

Федеральная служба по интеллектуальной собственности
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

На правах рукописи

Борычева Татьяна Андреевна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА
НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Блинкова Елена Викторовна

Москва - 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Нематериальные блага юридических лиц	13
§ 1. Понятие нематериальных благ и их соотношение с неимущественными правами	13
§ 2. Особенности нематериальных благ юридических лиц	38
§ 3. Классификация нематериальных благ юридических лиц	52
Глава II. Охрана и защита нематериальных благ юридических лиц	64
§ 1. Охрана и защита: понятие и соотношение понятий	64
§ 2. Тенденции охраны и защиты в зарубежном законодательстве	84
§ 3. Особенности охраны и защиты нематериальных благ	
юридических лиц	99
Глава III. Охрана конкретных нематериальных благ юридических лиц	119
§ 1. Понятие деловой репутации и особенности ее охраны	119
§ 2. Особенности охраны некоторых объектов, отнесенных к интеллектуальной собственности	143
§ 3. Особенности охраны иных нематериальных благ юридических лиц ...	157
Заключение	173
Библиографический список	180

ВВЕДЕНИЕ

Развитие представлений о нематериальных благах, сложность и многогранность этих объектов, а также повышение значимости нематериальных благ юридических лиц обуславливают **актуальность темы исследования.**

Наряду со значимыми экономическими целями перед нашим обществом и государством стоит цель создания и развития гражданского общества, где будет существовать независимость частных имущественных интересов и, где общая деловая атмосфера совершения всевозможных гражданско-правовых сделок всецело зависит от свободной воли его участников¹.

В то же время все чаще и чаще мы обращаемся к национальным объединительным идеям, смысл которых во взаимной ответственности государства, общества, бизнеса и каждого гражданина².

Эта необходимость изучения гражданско-правовых явлений в новом свете приводит к потребности в рассмотрении гражданско-правовых явлений как в экономическом, так и социальном аспектах.

На фоне развития информационного общества, внедрения инновационных технологий, процессов модернизации обнажается незащищенность отношений, объектом которых выступают нематериальные блага юридических лиц. Отсутствие интереса к эффективной гражданско-правовой защите нематериальных благ может обернуться для юридических лиц большими финансовыми потерями, а также иными утратами: разрывом деловых связей, утратой доверия клиента, потерей доброго имени, ударом по

¹ Послание Президента Российской Федерации Совету Федераций Российской Федерации, 12 ноября 2009 г.

² Послание Президента Российской Федерации Совету Федераций Российской Федерации, 12 декабря 2013 г.

деловой репутации и другими. Существующие экономические условия требуют от юридических лиц, нематериальные блага которых испытывают посягательства, большей самостоятельности и оперативности в охране этих благ. Вследствие этого, безусловно, возрастает интерес к изучению положений гражданского права, определяющих возможности юридических лиц по обеспечению сохранности их нематериальных благ. В связи с этим на сегодняшний день перед учеными-цивилистами и правоприменителями стоит задача по разработке эффективного механизма охраны нематериальных благ юридических лиц.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Указ) изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) вносятся для дальнейшего развития основных принципов гражданского законодательства РФ, соответствующих новому уровню развития рыночных отношений; отражения в ГК РФ опыта его применения и толкования судом; сближения положений кодекса с правилами регулирования соответствующих отношений в праве Европейского Союза; использования в гражданском законодательстве страны новейшего положительного опыта модернизации гражданских кодексов ряда европейских стран; поддержания единообразия регулирования гражданско-правовых отношений в государствах – участниках СНГ, а также обеспечения стабильности гражданского законодательства РФ.

Этот документ содержит немало новелл. Изменения затрагивают общие принципы гражданского законодательства, гражданские правоотношения и их объекты, порядок деятельности юридических лиц, основы международного частного права, а также положения о результатах интеллектуальной собственности и средствах индивидуализации.

Во исполнение Указа в ГК РФ уже было внесено значительное число изменений, в том числе в главу 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их

защита». Однако проблемные аспекты этого института все еще остаются законодательно не решенными, а их исследование и разработка сохраняют свою актуальность.

Степень научной разработанности темы исследования.

Отечественные ученые всегда проявляли интерес к исследованию нематериальных благ и опосредующих их неимущественных прав. Исследования в этой области проводились такими видными учеными как: Т.Е. Абова, М.М. Агарков, С.И. Аскназий, А.М. Беляков, С.А. Беляцкий, В.В. Бойцова, Т.П. Будякова, А.А. Власов, И.В. Воробьева, Э.П. Гаврилов, Ю.С. Гамбаров, Д.И. Генкин, К.И. Голубев, В.П. Грибанов, Д.И. Дедов, А.В. Дозорцев, Т.В. Дробышевская, Н.Д. Егоров, О.Н. Ермолова, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, Л.О. Красавчикова, Н.С. Малеин, М.Н. Малеина, И.А. Михайлова, Е.А. Михно, С.В. Нарижний, М.П. Нохрина, О.А. Пешкова, И.А. Покровский, О.А. Рузакова, А.П. Сергеев, Е.А. Суханов, А.Ф. Суржик, В.Л. Суховерский, В.А. Тархов, В.С. Толстой, Ю.К. Толстой, Т.В. Трофимова, Т.А. Фаддеева, Е.А. Флейшиц, Ю.С. Харитоновна, Б.Б. Черепяхин, Г.Ф. Шершеневич, А.В. Шичанин, А.М. Эрделевский, В.Ф. Яковлев и др. Таким образом, вопросы неимущественных отношений всегда были предметом для изучения.

В последнее время исследования, посвященные нематериальным благам, продолжают. Этой теме посвящены работы О.Н. Ермоловой, Т.В. Трофимовой, А.Б. Арзуманян, М.Н. Палькиной, Р.П. Тимешова, О.В. Орлова и др. Вместе с тем в большинстве работ исследуются нематериальные блага физических лиц. В современных экономических условиях возникает необходимость комплексного всестороннего исследования нематериальных благ юридических лиц и их гражданско-правовой охраны.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере гражданско-правовой охраны нематериальных благ юридических лиц.

Предмет исследования – законодательные и иные нормативные правовые акты, касающиеся нематериальных благ юридических лиц и их охраны, результаты посвященных указанной теме теоретических изысканий отечественных ученых, а также правоприменительная практика.

Цель настоящего диссертационного исследования заключается в том, чтобы на основе анализа норм отечественного и зарубежного законодательства, научной литературы и правоприменительной практики провести комплексное исследование вопросов, связанных с охраной нематериальных благ юридических лиц, уточнить понятийный аппарат, разработать концептуальные положения теории охраны нематериальных благ юридических лиц, а также внести предложения по совершенствованию законодательства, относящегося к предмету исследования.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- выявить признаки и особенности нематериальных благ юридических лиц и на их основе уточнить понятие нематериального блага юридического лица;
- осуществить классификацию нематериальных благ юридических лиц;
- проанализировать различные концепции защиты неимущественных прав, дать анализ охраны нематериальных благ;
- исследовать опыт охраны и защиты прав в зарубежных странах и выявить тенденции развития права в сфере защиты;
- определить особенности охраны и защиты нематериальных благ в целом и юридических лиц в частности;
- проанализировать существующие теоретические и практические проблемы, возникающие в связи с использованием нематериальных благ юридическими лицами;

- выделить особенности использования некоторых нематериальных благ юридических лиц;

- выстроить стройную концепцию охраны и защиты нематериальных благ юридических лиц и обозначить проблемные вопросы их защиты на современном этапе.

Методологической основой исследования стал комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания, который включил в себя системный, формально-юридический, структурно-функциональный, исторический, сравнительно-правовой, диалектический, методы системного и логического анализа, правового моделирования, технико-юридического анализа и другие.

Использование исторического метода позволило провести анализ развития отношений в области охраны нематериальных благ юридических лиц; изучить опыт зарубежных стран в регулировании охраны нематериальных благ юридических лиц и выявить тенденции развития права.

Использование метода системного исследования позволило уточнить определение охраны нематериальных благ; разработать концепцию охраны нематериальных благ.

Метод сравнительного правоведения позволил автору раскрыть особенности нематериальных благ юридических лиц, а с учетом анализа мировой юридической практики провести сравнительно-правовой анализ охраны нематериальных благ юридических лиц различных зарубежных стран.

Системно-функциональный метод использовался при рассмотрении содержания нематериальных благ, и нематериальных благ юридических лиц в частности, а также применение этого метода позволило классифицировать нематериальные блага юридических лиц.

Метод технико-юридического анализа позволил внести предложения по изменению действующего законодательства в области охраны

нематериальных благ юридических лиц; проанализировать проблему заимствования подходов к вопросу охраны нематериальных благ юридических лиц.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой основанное на современных тенденциях развития законодательства и практики исследование гражданско-правовой охраны нематериальных благ юридических лиц. В диссертации предпринята попытка разработать цивилистическую концепцию охраны нематериальных благ юридических лиц, основанную на личных авторских представлениях о понятии и правовой природе нематериальных благ юридических лиц, а также на положениях современного российского гражданского законодательства и выводах научных исследований других цивилистов.

К наиболее важным теоретическим положениям, отстаиваемым в диссертации, относятся следующие **положения, которые выносятся на защиту.**

1. Нематериальное благо юридического лица – объект гражданского права, не имеющий объективно выраженной формы, содержанием которого является совокупность сведений (данных), позволяющих не только идентифицировать юридическое лицо, но и положительно характеризовать его как участника гражданского оборота, и тем самым способствующих эффективной предпринимательской или иной приносящей доход деятельности этого юридического лица.

2. Юридическим лицам принадлежат различные нематериальные блага, в том числе помимо указанных в ст. 152 ГК РФ. В частности, руководствуясь принципами гражданского права, положениями отечественного гражданского законодательства и правоприменительной практикой, следует признать, что юридические лица обладают такими нематериальными благами, как автономия воли, наименование, внешний облик, неприкосновенность конфиденциальной информации.

3. Нематериальные блага юридического лица обладают индивидуальной и общественной ценностью, которая обычно не имеет стоимостного выражения. Однако, в случаях нарушения нематериальных благ и их защиты, такие блага в силу взаимосвязи с предпринимательской или иной приносящей доход деятельностью их обладателя, могут быть оценены в денежном выражении.

4. Классификацию нематериальных благ юридических лиц предлагается проводить по функционально-целевому критерию, на основе которого все нематериальные блага делятся на: 1) блага, обеспечивающие индивидуализацию юридического лица, и 2) блага, обеспечивающие осуществление деятельности юридического лица.

К первой группе следует отнести такие нематериальные блага, как наименование, фирменное наименование, внешний облик, деловая репутация.

Во второй группе можно выделить три подгруппы: 2.1) блага, обеспечивающие автономию юридического лица (автономия воли юридического лица, принятие собственных решений), 2.2) блага, обеспечивающие неприкосновенность юридического лица и конфиденциальность его деятельности (сведения, составляющие конфиденциальную информацию, тайна деловой переписки, деловых переговоров), 2.3) блага, обеспечивающие выполнение целей деятельности (информация о результатах интеллектуальной деятельности, иная информация).

5. В целях признания нематериальных благ юридических лиц и обеспечения их охраны наравне с физическими лицами предлагается дополнить ГК РФ статьей 151.1 «Нематериальные блага юридических лиц» в следующей редакции:

«1. Наименование, фирменное наименование, деловая репутация, автономия воли юридического лица, свобода деятельности, свобода принятия

решений, коммерческий опыт, сведения, составляющие конфиденциальную информацию, тайна деловой переписки, деловые связи и иные нематериальные блага, принадлежащие юридическому лицу с момента возникновения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом, за исключением случаев, установленных законом.

2. Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в иных случаях и пределах, в которых использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

3. В случае посягательства на нематериальное благо юридического лица или его умаления юридическое лицо вправе требовать компенсации нематериального вреда».

6. Содержание охраны как функции гражданского права следует дополнить охраной нематериальных благ юридических лиц. В целях единообразного понимания и применения норм закона, предлагается дополнить статью 2 ГК РФ пунктом 2.1. следующего содержания: «Охрана нематериальных благ юридических лиц направлена на обеспечение беспрепятственного использования юридическим лицом своих нематериальных благ, развитие правоотношений, возникающих по поводу нематериальных благ юридического лица, в их нормальном, ненарушенном состоянии, а также на предупреждение нарушений и защиту имеющихся нематериальных благ».

7. В целях эффективной охраны и защиты нематериальных благ юридического лица предлагаю дополнить ст. 12 ГК РФ таким способом защиты нематериальных благ юридических лиц как компенсация нематериального вреда, что устранил установленные в законе ограничения в защите указанных благ, вызвавшие в настоящее время крайне редкое

применение этой нормы, а также снимет необходимость использовать аналогию закона.

Проведенный анализ законодательства и правоприменительной практики использования юридическими лицами различных способов самозащиты нематериальных благ позволяет рекомендовать юридическим лицам проявлять большую активность по охране и защите своих нематериальных благ.

Эта рекомендация базируется на авторской позиции, согласно которой эффективность мер охраны нематериальных благ юридических лиц, предлагаемых законодательством, будет достигнута только при совместном использовании как правовых, так и культурных, социологических, информационных и др. способов, направленных на предупреждение посягательств на нематериальные блага.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в результате проведенного исследования получены новые знания и представления о нематериальных благах юридических лиц, совокупность которых существенно развивает теорию нематериальных благ юридических лиц и обосновывает универсальный способ защиты нематериальных благ юридических лиц; аргументирован прикладной к законодательному элементу охраны нематериальных благ юридических лиц.

Результаты работы могут быть использованы для дальнейших научных исследований нематериальных благ в целом и нематериальных благ юридических лиц в частности, а также в учебном процессе при чтении лекций и проведении семинарских занятий по гражданскому, арбитражному процессуальному и гражданскому процессуальному праву, подготовке методических рекомендаций и учебных пособий по данной тематике.

Практическая значимость исследования. Теоретические выводы и предложения, сформулированные в диссертации, могут быть использованы при совершенствовании действующего законодательства, повышении

эффективности деятельности судов, непосредственно в правоприменительной практике и практической деятельности юридических лиц.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа была выполнена и обсуждена на кафедре гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности. Основные научные положения, выводы и предложения, содержащиеся в исследовании, нашли отражение в 13 опубликованных статьях, в том числе 3 в рецензируемых научных журналах, и научных сообщениях, сделанных на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях.

Внедрение результатов исследования и их апробация на практике связаны с деятельностью автора диссертации в качестве члена рабочей группы, наряду с научным руководителем и юридическими службами двух ведущих предприятий г. Рязани, по подготовке «Положения о коммерческой тайне на предприятии».

Результаты исследования использовались автором также при проведении научного исследования в форме опроса на предмет использования способов защиты нематериальных благ, проведенного среди предприятий города Рязани и Рязанской области.

Структура работы определена целью, задачами и кругом исследуемых проблем. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка нормативных правовых актов и литературы, использованных при написании работы, а также приложений.

ГЛАВА 1. НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

§ 1. Понятие нематериальных благ и их соотношение с немущественными правами

Вопрос о правах личности уже давно укоренился практически во всех современных правовых порядках. Тем не менее, в настоящее время продолжается активная работа ученых по исследованию проблем прав личности вообще, а также нематериальных благ личности в частности. Вполне обоснованно, что большинство исследований касаются нематериальных благ именно физического лица, так как именно человек является высшей ценностью в мире.

В гражданских правоотношениях человек является не единственным субъектом, тем не менее в законе не уделяется достаточного внимания вопросу нематериальных благ юридического лица.

Современное российское общество стремится к установлению стабильности во всех взаимоотношениях. Эта цель недостижима без должного правового регулирования, которое охватывает всевозможные правоотношения и устанавливает основополагающие принципы в их регулировании.

На фоне развития информационного общества, внедрения инновационных технологий, процессов модернизации обнажается незащищенность отношений, объектом которых выступают нематериальные блага юридических лиц. Если для физических лиц законом предусмотрен такой способ защиты как компенсация морального вреда – существует немало исследований в этой области, – то проблема нематериальных благ юридического лица проработана недостаточно. На сегодняшний день перед учеными-цивилистами и правоприменителями стоит задача по наполнению

содержанием понятия нематериальных благ юридических лиц, а также по разработке эффективного механизма охраны таких благ.

Российская история развития правового регулирования нематериальных благ и их защиты начинается еще со времен Киевской Руси. Первый отечественный кодифицированный акт - Русская Правда - содержал первые нормы об ответственности за причинение вреда, возникающего при посягательстве на нематериальные блага граждан.

Первым толчком в направлении гражданско-правовой защиты нематериальных благ юридического лица послужило развитие имущественных интересов, связанных с такой категорией, как имя и фирма.

На более поздних этапах развития Российского государства делались попытки законодательно обеспечить защиту нематериальных благ, системно определив также их понятие. Однако в гражданском законодательстве дореволюционной России не было четких обобщающих норм, регулирующих нематериальные блага вообще и нематериальные блага юридических лиц в частности.

В советской правовой литературе многие ученые советского гражданского права уделяли внимание исследованию неимущественных прав. Советское законодательство признавало некоторые виды нематериальных благ.

Перестройка, развитие хозяйственных и формирование рыночных отношений в экономике СССР способствовали тому, что на заключительном этапе развития Советского государства были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик¹.

¹ Бакунин С.Н. Возмещение морального вреда, как способ восстановления социальной справедливости при исполнении наказаний в виде лишения свободы: учеб. пособ. Рязань, 2005. С. 6–13; Нуждин Т.А. Регламентация нематериальных благ юридического лица в отечественном гражданском праве (историко-правовой анализ) // СПС «Консультант»; Полежаева О.Г. Становление и развитие института возмещения вреда в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С.21.

С введением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации гражданско-правовой институт нематериальных благ был выделен в отдельную главу.

Несмотря на ряд законодательных новаций, следует отметить, что институт нематериальных благ юридического лица в Гражданском кодексе РФ еще до конца не сформирован. Перспектива исследования проблем регламентации нематериальных благ юридического лица очевидна и требует своего исследования.

Благо – это одна из философских категорий, которая в наиболее широком смысле представляет собой ценность, самые значимые достижения человечества. И в таком широком понимании к благам можно отнести огромное множество явлений действительности: научные достижения, технические разработки, материальные культурные ценности, медицину, образование и т.д. Помимо этого благом в философском понимании можно понимать право как достижение человеческой мысли и все связанное с ним: и естественные права, и субъективные права, высокий уровень научной разработанности правовой теории и многое другое¹.

Предмет данного исследования предполагает рассмотрение благ в узком смысле, отраслевом. Поэтому полагаем логичным рассмотрение этой категории в контексте объектов гражданских правоотношений.

Относительно объекта правоотношения существует несколько подходов, в основе различий которых лежит определение объекта с помощью какой-либо одной категории либо множества категорий.

Теории О.С. Иоффе, М.М. Агаркова, В.И. Сенчищева, В.А. Лапача в качестве объекта рассматривают что-либо одно: правоотношения и действия,

¹ Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М., 1986. С. 160; Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М.: Наука, 1985. С.12-13; Ярошенко К.Б. Совершенствование гражданско-правовых форм защиты личных неимущественных прав граждан по советскому праву: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С.12.

вещи и правовой режим вещи, сознание. Другие – приравнивают объекты субъективных прав и объекты правоотношений, под которыми понимают действия, вещи, нематериальные блага и результаты интеллектуальной деятельности (В. П. Грибанов, В. А. Рясенцев, О. А. Красавчиков, В. С. Ем)¹.

Так, О.С. Иоффе полагает, что «объектом гражданского правоотношения следует считать то, на что оно направлено, на что направлены входящие в его состав права и обязанности»².

Часть авторов в роли объекта правоотношения видят поведение обязанного лица³ либо поведение субъектов гражданского правоотношения, направленное на различного рода материальные и нематериальные ценности⁴.

А.Б. Арзуманян в своем исследовании приходит к выводу, что в качестве объекта правоотношения выступает не само нематериальное благо - оно является объектом субъективного права – а правомочие пользования, входящее в состав субъективного права⁵.

Некоторые авторы осторожны в своих оценках гражданского правоотношения.

Так, Р.О. Халфина полагала, что объект не является элементом структуры правоотношения, но при этом важен для возникновения и развития различных правоотношений⁶. Еще более неопределенно

¹ См., например: Арзуманян А.Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 12; Дудин А.П. Объект правоотношения (вопросы теории). Саратов, 1980. С. 36-66; Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения. Актуальные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 145.

² Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 95.

³ См.: Магазинер Я.М. Объект прав. Очерки по гражданскому праву. Л., 1957. С. 65-78; Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949. С. 32-91.

⁴ См., например: Гражданское право. Учебник. Т. 1/ Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. М., 2004. С. 99.

⁵ См.: Арзуманян А.Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С.10-29.

⁶ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 217.

высказывается В.Ф. Яковлев: ученый предлагает под структурой правоотношения понимать взаимосвязанные субъективные права и юридические обязанности, которые образуют правовую связь¹. В.П. Мозолин также утверждает: «Объекты не входят непосредственно в состав гражданских правоотношений, хотя их значение для последних огромно»².

В.С. Толстой констатирует, что в гражданском правоотношении нет объекта, так как право, обязанности и правоотношение в целом выступают лишь возможностью, то есть некой моделью поведения субъектов³.

Отмечается, что любые блага существуют объективно, а не появляются под воздействием права.⁴

Е.А. Суханов определяет объекты гражданских правоотношений как «различные материальные (в том числе вещественные) и нематериальные (идеальные) блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права»⁵.

Названные объекты нередко именуют объектами гражданских прав, как это, в частности, делает Гражданский кодекс. Известны попытки отграничить понятия «объект гражданского правоотношения», как понятие «поведение участников», и «объект гражданских прав», как понятие «материальные или нематериальные блага»⁶. Они основаны на следующем.

¹ Яковлев В.Ф. Структура гражданского правоотношения. Антология уральской цивилистики 1925 - 1988: Сборник статей. М., 2000. С. 380.

² Гражданское право. Учебник / Отв. ред. Мозолин В.П., Масляев А.И. М.: Юрист, 2003. С. 94.

³ Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. М.: Изд-во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009. С. 10-19.

⁴ Нохрина М.Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. С-Пб., 2004. С. 26.

⁵ Гражданское право. Учебник. В 4т. Т.1/ Под ред. Суханова Е.А. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 217-219.

⁶ Арзумян А.Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав. С. 10-19; Гражданское право. Учебник. В 4т. Т.1/ Под ред. Суханова Е.А. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 83-87.

Правовому воздействию подвергаются только действия людей, а не какие-либо вещи или предметы, что и является объектом гражданских правоотношений. Соответственно на те или иные вещи и иные блага направлено поведение участников правоотношений. В отношении таких благ возникают не только права, но и обязанности, что и является содержанием правоотношений. Поэтому можно говорить о совпадении объекта прав с понятием объекта гражданских правоотношений¹.

Вместе с тем, действия людей не представляется возможным рассматривать отдельно от объектов, в отношении которых эти действия совершаются. Ведь именно в отношении объектов (вещей, благ и прочего) законом предоставляется право совершения или устанавливается запрет на совершение тех или иных действий, что составляет гражданско-правовой режим объекта².

Основываясь на вышеизложенном, можно признать объектом гражданских правоотношений (объектом гражданских прав) законопослушное поведение людей в отношении благ, но не сами эти блага. При сложившейся традиции, говоря об объектах, ведут речь о материальных и нематериальных благах, подразумевая, что в отношении них возникли правоотношения³.

Статья 128 ГК РФ к объектам гражданских прав (правоотношений) относит следующие:

- 1) вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права;
- 2) результаты работ и оказание услуг;

¹ Гражданское право. Учебник. В 4т. Т.1/ Под ред. Суханова Е.А. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 217-219.

² Там же.

³ Там же.

3) охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность);

4) нематериальные блага.

Гражданский кодекс РФ указывает на одну из разновидностей объектов - это нематериальные блага, по поводу которых могут возникать гражданские правоотношения.

Интересно отметить, что понятие «благо» не используется в Конституции РФ, поскольку она закрепляет основные права и свободы человека и гражданина, в силу чего они приобретают особые правовые качества, гарантии осуществления и защиты. Как указывается в ч.1 ст. 55 Конституции РФ, только во взаимодействии личной свободы с благом общества и общества с благом личной свободы, и есть тот путь поступательного развития общества, человека и гражданина, который не нарушит стабильности конституционного строя и устанавливающего его Основного Закона. Вместе с тем термин «благо» используется в Гражданском кодексе РФ в сочетании с неотчуждаемыми правами и свободами. Так, п.2 ст. 2 ГК РФ устанавливает, что неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ.

Под «благом», как указывают нам словари русского языка, понимается «все доброе, полезное, служащее нашему счастью»¹; «добро, благополучие; то, что делает достаток, благополучие, удовлетворяет потребности»².

В различные времена значение слова «благо» было предметом для изучения. В античности благом обозначали наслаждение, добродетель в

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. М., 1978. С.90.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 46.

смысле господства высшей разумной природы над низшей. Аристотель говорит о трех видах благ: духовные, внешние, телесные. Платон говорит о «благ» как о высшей степени иерархии бытия. Спиноза и Т. Гоббс предполагают, что «благо» есть то, к чему стремится человек; то, что ему нужно. Путаются истолковать «благо» с точки зрения полезности¹.

В современной этике и философии благо – то, что включает в себе определенный положительный смысл².

До 1918 года, в правовой литературе говорилось об идеальном характере благ, которые неразрывно были связаны с понятием личности. Учитывая идеальную природу благ, Ю.С. Гамбаров говорил об их неоценимости и невозможности перевода в денежный эквивалент. В советский период, в цивилистической литературе «личные блага», как термин, был применен М.М. Агарковым, в соответствии с политическим строем, изложившим его как «блага, неотделимые от личности человека»³.

Действующее гражданское законодательство не предлагает легального определения нематериальных благ, вместе с тем, определение очень важно при проведении исследования, так как оно устанавливает смысл и характеризует предмет этого исследования.

Статья 150 Гражданского кодекса РФ называет блага нематериальными. Иногда смысл слова «нематериальный» поясняется использованием слова «невещественный», то есть не имеющий имущественного содержания⁴.

¹ Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. М.: ТК Велби, 2005. С. 405-407; Апресян Р.Г., Гусейнов А.А. Этика. Учебник. М.: Гардарики. 2000. С. 322.

² Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Ильичев Л.Ф. М.: Советская энциклопедия, 1983. С.55.

³ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 10.

⁴ Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т. 1/ Под ред. Суханов Е.А. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 31.

В российском праве определение нематериальных благ находит свое отражение в научной литературе. Не всеми цивилистами непосредственно дается определение нематериальных благ: некоторые авторы лишь отмечают их характеристики, мнение других представлено опосредованно.

Так, Л.О. Красавчикова в своем труде, развивая учение о личных неимущественных правах, возникающих в отношении нематериальных благ, выражает свое мнение относительно таких благ. Ученый называет следующие признаки нематериальных благ: внеэкономический характер, самостоятельная ценность для их носителя, функциональное свойство нетоварности, принадлежность личности и неотделимость от личности.

Автор предлагает двухуровневую систему личных неимущественных прав, основанную на разделении нематериальных благ в зависимости от их направленности. Так, Л.О. Красавчикова разделяет нематериальные блага, связанные с физическим существованием человека, и нематериальные блага, связанные с социальным существованием человека¹.

М.Н. Малеина в отношении неимущественных прав пишет: «Нематериальный характер личных прав проявляется в том, что они лишены экономического содержания». И далее: «...указание на нематериальный характер неимущественных прав не следует понимать в том смысле, что они не имеют ценности; невозможна лишь их точная оценка»². Эти признаки справедливы и для характеристики нематериальных благ.

М.Н. Малеина, указывая на составляющие личных неимущественных прав, затрагивает и сущностные признаки нематериальных благ, такие как: они имеют специфические основания возникновения и прекращения и

¹ Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 14–25.

² Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита). С. 19.

направлены на выявление и развитие его индивидуальности; тесно связаны с личностью управомоченного; не подлежат точной денежной оценке¹.

Продолжая изучение этой проблемы, М.Н. Малеина отмечает в своих трудах, что нематериальные блага обладают свойством духовной ценности: общественной, социальной, индивидуальной, - которая противоположна имущественной ценности товаров².

Очевидно: нематериальное благо невозможно рассматривать только лишь с юридических позиций. Это понятие широко используется в социальных науках, где в наиболее широком смысле понимается как ценность, самые значимые достижения человечества, общественный идеал, эталон должного³.

Основывается на ценностном подходе и О.Н. Ермолова. Ученый выявила неординарные особенности нематериальных благ как ценностей: самобытность существования и самостоятельный характер их восприятия⁴.

Подобную позицию занимает Р.П. Тимешов. Автор рассматривает нематериальные блага как не имеющие имущественного содержания социальные ценности, которые служат для удовлетворения положительных духовных потребностей человека⁵.

Вместе с тем, необходимо отметить, что нематериальное благо не всегда имеет исключительно положительное содержание. Так, М.Н. Малеина в спорном вопросе о понятии чести придерживается вывода о возможности как положительного, так и отрицательного содержания чести. Нельзя

¹ Там же.

² Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. № 7. С. 40 - 47.

³ Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. С. 160; Философский энциклопедический словарь. С.55.

⁴ Ермолова О.Н. Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации: Монография. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО СГАП, 2009. С. 15.

⁵ Тимешов Р.П. Нематериальные блага в гражданском праве и их защита: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 10–12.

упускать из вида и, возможно, отрицательную общественную оценку личности¹. Полагаем, что такое состояние возможно и в отношении иных нематериальных благ, например, деловой репутации, переписке, переговорам. Даже при наличии негативного характера, родовым понятием для всех этих нематериальных явлений будет выступать понятие нематериальное благо. Вместе с тем правовая защита отрицательным нематериальным благам не предоставляется, так же как и неправомерному поведению.

Поддерживая господствующий подход к нематериальным благам, О.А. Пешкова все же подчеркивает наличие экономических (имущественных) элементов. О.А. Пешкова пишет: «Как известно, нематериальные блага лишены экономического содержания и не имеют стоимостной формы. Однако их нарушение, например, в деликтных обязательствах очень часто порождает имущественные последствия, то есть можно сказать, что эта грань является чисто условной»².

Представляет интерес и узкоспециальное исследование О.В. Орлова. Изучая нематериальные блага лиц, осужденных к лишению свободы, ученый приходит к выводу, что объектом субъективного гражданского права может выступать нематериальное благо, которое не имеет имущественного содержания и принадлежит физическому, а иногда и юридическому лицу. Чаще всего, этот объект строго лично направлен, не подлежит отчуждению и одновременно передаче от рождения или по закону. Если же присутствуют нарушения, его невозможно полностью восстановить.

О.В. Орлов также приводит свою классификацию нематериальных благ по трем группам на основе совокупности признаков непередаваемости и

¹ Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав.

² Пешкова О.А. Ответственность и защита при причинении вреда неимущественным правам и нематериальным благам граждан и юридических лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 9–10.

неотчуждаемости: 1) неотчуждаемые, непередаваемые; 2) отчуждаемые, но не передаваемые; 3) отчуждаемые и передаваемые¹.

А.Б. Арзумян в своей работе предлагает рассматривать нематериальные блага в широком и узком смыслах. Если говорить о них в широком понимании, то нематериальные блага являются идеальными и материальными составляющими, без которых человек не может существовать. Они могут быть продуктом интеллектуального труда и иметь самостоятельное значение, либо, наоборот, не являться им и быть неразрывно связанными с человеком.

Узкое понимание нематериальных благ заключается в неразрывной связи с человеком естественных и социальных благ, которые обладают специфическим носителем, отличающимся такими свойствами, как индивидуальность и неповторимость². Ученый считает, что сущностными характеристиками таких благ являются:

- связь с человеком, являющимся субъектом соответствующих прав;
- происхождение нематериальных благ;
- носитель нематериальных благ, как явление объективной действительности³.

В своем научном исследовании Трофимова Т.В. отмечает следующее относительно нематериальных благ: 1) вне зависимости от каких-либо юридических фактов нематериальные блага принадлежат кому-либо, так как возникают они в силу определенных событий; 2) нематериальные блага не возвращаются в исходное состояние в случае их умаления; 3) нематериальное благо может принадлежать только особому субъекту

¹ Орлов О.В. Нематериальные блага лиц, осужденных к лишению свободы, и их защита в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 8, 12–13.

² Арзумян А.Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав. С. 10–19.

³ Арзумян А.Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав. С. 10–19.

гражданского права – физическому лицу; 4) носят личностный характер, то есть могут принадлежать только одному лицу – правообладателю¹.

Также в научной литературе отмечается, что нематериальные блага не остаются стабильными на протяжении жизни их обладателя, а обладают изменчивостью или переменностью². В частности, подчеркивается, что оценка деловой репутации меняется вместе с изменением поведения. М.Н. Малеина отмечает, что дополнительный критерий для большей части нематериальных благ – это невозможность определить их объем, так как им свойственна изменяемость³. При этом необходимо отметить, что содержание субъективного права на нематериальное благо не изменяется несмотря на то, что может измениться содержание самого нематериального блага. Однако мы наблюдаем, что и объекты имущественных прав тоже подвержены изменениям⁴.

Необходимо отметить признаки нематериальных благ, закрепленные в законе. К ним относятся нематериальный характер, неотчуждаемость, непередаваемость (ст. 150 Гражданского кодекса РФ). Нематериальный характер благ означает отсутствие имущественного и экономического содержания, невозможность быть точно оцененными в денежном эквиваленте. Если этот признак еще не вызывает споров, то два других уже являются предметом обсуждения в научной литературе. Неотчуждаемость и непередаваемость нематериальных благ означает невозможность для их владельца передать их как в собственность, так и в постоянное или

¹ Трофимова Т.В. Нематериальные блага как объекты гражданско-правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С.11-12.

² Сараев Д.В. О соотношении понятий нематериальные блага и личные неимущественные права // Юрист. 2002. № 7. С. 5.; Голубев К.И., Нарижний С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. 2-е изд., доп. СПб.: Юридический центр, 2001. С. 43.

³ См.: Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита). С.27.

⁴ Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав.

временное владение, что также указывает на неспособность нематериальных благ быть объектом гражданского оборота.

М.Н. Малеина отмечает, что два эти признака не являются квалифицирующими для нематериальных благ, так как такими же свойствами обладают некоторые вещи, а также объекты, вокруг которых формируется право гражданина избирать и быть избранным, право на судебную защиту, право на объединение и другие права, вытекающие из публичных отношений¹.

Представляется, что частично с выводами профессора следует согласиться. Действительно, такие вещи, как находящиеся в исключительной собственности Российской Федерации, не могут быть отчуждены.

Позволим себе не согласиться с мнением профессора. Представляется, что объекты описанных прав неминуемо являются нематериальными благами, в частности это свобода человека, равенство, уважение, автономия личности, свобода идеологии.

Анализ ст. 150 Гражданского кодекса РФ позволяет выделить и такие признаки нематериальных благ, как неразрывная связь с личностью и принадлежность благ гражданину с рождения или в силу закона.

Принадлежность блага с рождения или в силу закона зависит от характера самого блага и его сущности – естественные или социальные². При этом как отмечает В.К. Андреев, человек обладает нематериальными благами

¹ Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав.

² Арзуманян А.Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав. С. 41-44; Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита). С. 19-24; Никуличева Н.Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и ее гражданско-правовая защита: Дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2004. С. 14; Трофимова Т.В. Нематериальные блага как объекты гражданско-правового регулирования. С. 11-12.

в силу своего существования¹. Нет необходимости прибегать к правоспособности, чтобы признать наличие нематериальных благ у лица. Их наличие обеспечено правовым статусом личности.

Неразрывная связь с личностью подчеркивает уникальность и неповторимость человека, способствует формированию индивидуальности, а также свидетельствует о невозможности отделить это благо от человека.

В последнее время в научной литературе высказываются критические мнения и об этом признаке нематериального блага - неотделимость от личности². Так, отмечается, что некоторые нематериальные блага сохраняют свое присутствие и после смерти человека, хотя и в усеченном объеме. Например, честь, имя, индивидуальный облик, авторство и другие. В связи с этим данный признак не может являться решающим для квалификации нематериальных благ.

Профессор М.Н. Малеина отмечает, что такие свойства нематериальных благ, как неотчуждаемость, непередаваемость и изменчивость, не являются их отличительными особенностями, поскольку присущи не только нематериальным благам, а также другим объектам гражданских и, вполне вероятно, других прав³.

Вместе с тем, В.П. Мозолин видит иное решение этого вопроса, которое основано на ином подходе к нематериальным благам.

Так, профессор полагает, что по Гражданскому кодексу РФ все нематериальные блага являются объектом одного и того же права – личного неимущественного права, хотя эти блага различны и делятся на личные

¹ Андреев В.К. Существо нематериальных благ и их защита // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 27 - 33.

² Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав.

³ Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав.

(нематериальные) и неимущественные¹. Главное их различие состоит в том, что неимущественные блага отделимы, а нематериальные – неотделимы от человека.

Личным благом являются неотделимые от человека свойства его существования, которые обеспечивают ему достойную жизнь. В.П. Мозолин называет такие блага материально-субстанциональными. К ним профессор относит жизнь человека – основное и, возможно, единственное личное благо, истинно неотделимое от человека.

З.В. Вешкурцева дополняет эти высказывания, отмечая, что личное благо не существует вне связи с индивидуумом². Автор выделяет в личных благах (персональных неимущественных благах) универсальные и индивидуальные составляющие, первые из которых получают правовое регулирование, а вторые только защиту.

Представляется, что такой подход к нематериальным благам может позволить решить ряд теоретических и практических сложностей, с которыми сталкивается цивилистическая наука при определении природы нематериальных благ и отнесении к ним иных объектов, чья правовая природа вызывает споры.

Полагаем, что для характеристики нематериальных благ названные признаки должны использоваться в их совокупности, потому что именно их совместное применение дает представление о нематериальном благое, его сущности и значении для его владельца.

¹ Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М.: Юстицинформ, 2008. 176 с.

² Вешкурцева З.В. Структурные подходы к определению понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 2. С. 225 – 234; Вешкурцева З.В. Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав и при посягательстве на нематериальные блага. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 41-42.

В ходе исторического развития понятий нематериальные блага и неимущественные права в науке советского гражданского права появилась очень стройная теория личных неимущественных прав¹.

Неимущественные права на блага в работах, которые были опубликованы до 50-х годов, называются неотделимыми от личности правами. Чуть позже была сформирована точка зрения, в соответствии с которой личные неимущественные отношения – это отношения, выражающие индивидуальность личности, и, возможно, ее морально-политическая оценка, осуществляемая социалистическим обществом².

Еще М.М. Агарков и Е.А. Флейшиц отмечали широкий спектр значений, в которых юридическая литература использовала слово «личный»³.

Н.Д. Егоров считает, что оценка коллектива или личности путем определения их личностных качеств, выявляет такие отношения в обществе относящиеся к неимущественным благам, которые можно определить как личные неимущественные отношения⁴.

Личные неимущественные права гражданина считаются естественными, по мнению И.А. Покровского, «элементарными». Как писал С.С. Алексеев, «юридически «возвысившиеся» человеческие права очень сильно повлияли на основной предмет гражданских законов, которым является человек, его возможности и статус, соответственно, и на силу частотно-правовых начал, которые содержат гражданские законы»⁵.

¹ Нуждин Т.А. Регламентация нематериальных благ юридического лица в отечественном гражданском праве (историко-правовой анализ).

² Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 78-79.

³ Цит. по Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации.

⁴ Егоров Н.Д. Личные неимущественные права граждан и организаций как институт советского гражданского права //Правоведение. 1984. № 6. С. 31 – 38.

⁵ Алексеев С.С. Гражданское право в современную эпоху. М., 1999. С. 17.

М.Н. Малеина предлагает другой путь формулирования определения - через перечисление сущностных признаков. Она полагает, что «личным неимущественным правом является субъективное право, возникающее по поводу нематериальных благ или результатов интеллектуальной деятельности, не подлежащих точной денежной оценке, тесно связанных с личностью управомоченного, направленных на выявление и развитие его индивидуальности и имеющих специфические основания возникновения и прекращения»¹.

В.С. Толстой приходит к своему пониманию и определению неимущественных отношений через основные начала Гражданского права: автономия воли субъектов – отличительный признак отношений, регулируемых Гражданским правом.

Законодательство и теория права признают некоторый набор субъективных прав, которые в совокупности определяют содержание автономной воли субъекта². Поэтому права, перечисленные в ст. 150 Гражданского кодекса РФ (в редакции Гражданского кодекса РФ до 01.10.2013 г.), в сущности, представляют собой определение традиционным способом (перечислением личных неимущественных прав) нового для российской правовой системы понятия «автономия воли». И нематериальные блага в рассматриваемом контексте выступают как вполне материальная, принадлежащая субъекту от рождения (или с момента его создания, когда речь идет о всякого рода социальных образованиях) возможность выбирать определенный круг решений в рамках автономии. Тем не менее, автономия воли субъекта лимитируется различными факторами: внутренними и внешними, ограниченностью собственных материальных ресурсов,

¹ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита). С. 31.

² Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. С. 3-7.

здоровьем, правовыми и нравственными нормами, возложенными обязанностями в том или ином правоотношении и другими.

Любое личное неимущественное право, являющееся проявлением автономии воли, неразрывно связано с имущественными правами, так как представляет собой основу, способствующую формированию последних, подобно тому, как неимущественные авторские права связаны с авторскими правами на продукты их интеллектуальной деятельности.

Таким образом, заключает В.С. Толстой, личное неимущественное право можно определить как естественную возможность субъекта самостоятельно в соответствии с автономией воли, которая ему принадлежит, осуществлять выбор вариантов своего поведения, касающихся существования объекта или поведения в социуме. Личные неимущественные правоотношения – это то, что возникает между субъектами и касается их личных неимущественных благ. Объектами личных неимущественных правоотношений можно считать неимущественные блага, по поводу которых они возникают и которые в совокупности определяют автономию субъекта в отношениях, регулируемых гражданским правом¹.

Наибольшее распространение получило рассмотрение личного неимущественного права через понятие субъективного права, которое имеет свое традиционное определение². В научных трудах цивилистов имеется мнение о том, что удовлетворить материальные и духовные запросы предоставляет лицу субъективное право и таким образом пользоваться социальными благами³.

¹ Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. С. 3-7.

² Гражданское право. Учебник. Т. 1/ Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. М., 2004. С. 110; Гражданское право. Учебник. В 4т. Т.1/ Под ред. Суханова Е.А. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 79.

³ Трофимова Т.В. Нематериальные блага как объекты гражданско-правового регулирования. С. 8; Дробышевская Т.В. Личные неимущественные права граждан и их гражданско-правовая защита. Красноярск, 2001. С. 25.

Опираясь на этот подход, субъективное неимущественное право лица представляется как установленная законом возможность поведения самому лицу, так и иным обязанным лицам.

Субъективное неимущественное право, объектом которого является нематериальное благо, имеет трехступенчатую структуру содержания. Она предполагает возможность правообладателя совершать собственные активные действия, предъявлять обязанным лицам требования воздерживаться от нарушения его прав и пользоваться мерами защиты, которые предусмотрены гражданским законодательством¹.

Неимущественные права возникают в отношении конкретных личных неимущественных благ, формируя тем самым гражданско-правовые отношения. Личное неимущественное право как обеспеченная государством возможность удовлетворения соответствующего неимущественного интереса всего лишь средство для обеспечения неприкосновенности нематериальных ценностей².

Личное неимущественное право является правом абсолютным. Как непреложным является правило для всех и каждого ни малейшим образом не нарушать конкретное субъективное право.

Интересно отметить, что позитивное воздействие на неимущественные отношения прямо предусмотрено только в отношении интеллектуальной собственности. В частности, прослеживается закрепление личных неимущественных прав автора и исполнителя: право авторства, право на имя, право на неприкосновенность исполнения.

Упоминание личных неимущественных прав на иные нематериальные блага связано с Конституцией РФ, в которой перечислены основные

¹ Малеина М.Н. Содержание и осуществление личных неимущественных прав граждан // Государство и право. 2000. № 2. С. 16– 21.

² Синенко В.С. Развитие теории личных неимущественных прав в гражданском праве Российской Федерации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. Выпуск № 6. Том 14. 2008.

общепризнанные свободы человека и гражданина, гарантируемые государством.

Цивилистическая наука отграничивает отображенное в мышлении единство существенных свойств, связей и отношений нематериальных благ и неимущественных прав на них.

Ранее в Гражданском кодексе РФ не различались понятия личных неимущественных прав и нематериальных благ. Анализ пункта 1 статьи 150 Гражданского кодекса РФ указывал, что эти категории использовались как равнозначные. И даже больше – как общее и частное: неимущественное право выступало также и нематериальным благом.

Схожее положение в законодательном регулировании наблюдается в странах союзных государств и в настоящее время: Белоруссии и Казахстане. И Гражданский кодекс Белоруссии, и Гражданский кодекс Казахстана признают в качестве объектов гражданского регулирования личные неимущественные отношения, связанные и не связанные с имущественными, а в качестве объектов гражданских прав – нематериальные блага. При этом в Гражданском кодексе Казахстана придерживаются более строгого разделения нематериальных благ и неимущественных прав, в то время как Гражданский кодекс Белоруссии, наиболее схожий с Гражданским кодексом РФ, допускает смешение этих понятий.

В большей степени отличаются нормы права, закрепленные в Гражданском кодексе Украины. Закрепляя круг регулируемых правоотношений, ГК Украины не содержит отдельного указания на объекты гражданских прав. При этом ГК Украины имеет отдельную главу, посвященную неимущественным благам, среди которых выделены информация, личные неимущественные блага и личные неимущественные права, подразделяемые на права, обеспечивающие естественное и социальное существование человека.

В противовес отечественным представлениям о разделении нематериальных благ и неимущественных прав, в европейском континентальном праве наметились тенденции по смешению правового режима объектов вещных и иных прав. Одним из направлений расширения круга объектов вещных прав явились разработка и использование концепции бестелесного имущества. Под ним понимают права, имеющие стоимость и денежную оценку, но представляющие собой «идеальный» имущественный объект¹.

Такой концептуальный подход отражен и в ряде работ современных юристов. Так, К.И. Голубев и С.В. Нарижный отмечают, что по смыслу действующего законодательства понятием «неимущественные блага» охватываются и «неимущественные права»².

Вместе с нематериальными благами О.А. Пешкова также рассматривает права на них. При этом она выделяет одновременно блага, которые направлены на физическое благополучие, права, позволяющие формировать индивидуальность, права, которые обеспечивают субъекту автономию воли, права, охраняющие интеллектуальную или иную деятельность³.

В.С. Романов утверждает, что понятие «нематериальные блага» используется законодателем как базовое, в состав которого входят и «иные личные неимущественные права», объясняя это тем, что – понятия «нематериальные блага» и «иные личные неимущественные права» характеризуются одними и теми же признаками⁴.

¹ Гражданское и торговое право зарубежных государств. Учебник. В 2 т. Т. 1. / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. М.: Международные отношения, 2005. С. 320-333.

² Нарижный С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России: монография. М.: СПб.: Герда, 2001. С. 92.

³ Сараев Д.В. О соотношении понятий нематериальные блага и личные неимущественные права.

⁴ Романов В.С. Моральный вред как институт гражданского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2006. С. 9.

Некоторые авторы полагают, что эти понятия следует рассматривать с определенной степенью единения. Так, А.Ф. Суржик дает следующее определение понятию «неимущественное благо»: это отношение физического или юридического лица, имеющим субъективное право на такое нематериальное благо, с конкретным материальным или нематериальным объектом окружающего мира¹. Л.Б. Ситдикова считает, что все объекты, указанные в ст. 150 Гражданского кодекса РФ, относятся к «личным нематериальным благам»².

На данный счет существуют и иные, противоположные, мнения. Здесь нельзя не отметить точку зрения М.Н. Малеиной, которая указывает на то, что такие понятия невозможно применять в едином порядке, как нематериальные блага и неимущественные права на них. Анализируя неимущественные отношения, М.Н. Малеина четко разграничивает нематериальные блага и личные неимущественные права. Кроме того, М.Н. Малеина предлагает исключить из перечня нематериальных благ, указанных в ст. 150, 151 Гражданского кодекса РФ, неимущественные права³.

Согласимся с мнением, что объединение прав и благ в одну категорию неверно, их нельзя отождествить. Указанная формулировка ст.150 Гражданского кодекса РФ представляется неточностью законодателя. Использование словосочетаний «право на имя», «право авторства» и других подобных обусловлено наличием устойчивых выражений и стилистикой русского языка. Полагаем, что к вопросу определения нематериальных благ

¹ Суржик А.Ф. Проблема правового регулирования чести, достоинства и деловой репутации в гражданском праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

² Ситдикова Л.Б. Информация как нематериальное благо // Юрист. 2007. № 8. С. 62–64.

³ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 24.

не следует подходить расширительно, а толковать понятия нематериальных благ и неимущественных прав необходимо в их прямом значении.

Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» во исполнение Концепции развития гражданского законодательства внес изменения в ст. 150 ГК РФ, изложив пункт 1 указанной статьи в следующей редакции:

«Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом».

Таким образом, был устранен давно обсуждавшийся в науке вопрос о соотношении нематериальных благ и неимущественных прав. Гражданский кодекс пошел по пути концепции строго разграничения нематериальных благ и неимущественных прав.

Данная новация законодательства в цивилистической литературе получила не только положительную, но и отрицательную оценку. И.А. Михайлова, высказывая свое мнение при обсуждении ст. 150 проекта Гражданского кодекса Российской Федерации, указала, что, исключая из текста данной статьи слова «иные неимущественные права», законодатель уменьшает установленную защищенность данного вида гражданских прав»¹.

¹ Михайлова И.А. Личные неимущественные права и нематериальные блага: традиционное понимание и новые подходы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С.6.

Необходимо отметить, что после внесения изменений в ст. 150 Гражданского кодекса РФ, остальные его положения не были приведены в полное соответствие новому законодательному решению.

Так, формулировка «личные неимущественные права и другие нематериальные блага», которая вызывала сомнения относительно смешения этих объектов в законе, сохранила свое присутствие в статьях 208 и 1112 Гражданского кодекса РФ, что в данном случае является недоработкой законодателя и требует уточнения.

На наш взгляд положения указанных норм Гражданского кодекса РФ следует изложить, исключив слово «другие», что нивелирует разногласия по поводу соотношения этих объектов: «личные неимущественные права и нематериальные блага».

Подводя итог, полагаем необходимым отметить, что сделанный выбор законодателя в области нематериальных благ представляется логичным и обоснованным и позволит более упорядоченно подойти к вопросу охраны неимущественных отношений, объектом которых выступают нематериальные блага, в будущем.

На основе проведенного анализа предлагаем следующее универсальное определение нематериальных благ:

нематериальное благо – это не имеющий имущественного содержания, неотчуждаемый и непередаваемый иным способом объект гражданского права, обладающий ценностью для его владельца и для общества, основное содержание и назначение которого состоит в формировании и сохранении индивидуальности лица, являющегося субъектом правоотношений, обеспечении его автономии.

§ 2. Особенности нематериальных благ юридических лиц

Как следует из закона, обладателями нематериальных благ являются физические лица. Статья 150 Гражданского кодекса РФ, перечисляя нематериальные блага, прямо указывает на принадлежность нематериальных благ гражданину.

Анализ Гражданского кодекса РФ позволяет сделать вывод, что люди являются не единственными носителями нематериальных благ. Наряду с ними нематериальные блага могут иметь и юридические лица.

Юридическое лицо, на первый взгляд совершенно отличное от физического лица, имеет много сходства с ним, потому как создано по образу физического лица. Юридическое лицо, как и физическое, имеет начало и конец «жизни»; имеет обособленное имущество; может отвечать по обязательствам. В условиях развития теоретической мысли и практической деятельности и физические, и юридические лица применяют себя в новых качествах и проявляют свою природу по-новому.

Гражданский кодекс РФ, продолжая традиции дореволюционного и советского права, устанавливает единые правовые принципы. В первую очередь, к таковым относится равенство субъектов гражданских правоотношений.

Общепризнанное понимание этого принципа заключается в отсутствии отношений власти и подчинения между участниками гражданских правоотношений. Вместе с тем В.Ф. Яковлев отмечает, что этот принцип многозначен и используется в совершенно различных значениях¹. Поэтому не следует забывать, что принцип равенства означает и равенство частных субъектов между собой. Такое равенство предполагает равные возможности

¹ Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2. Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012. С. 378; Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 // Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. С. 7.

иметь права и равно нести обязанности, а также равные возможности по их реализации.

Устанавливая единые правовые средства для достижения гражданско-правовых целей, гражданское право посредством Гражданского кодекса РФ признает, что каждый его субъект способен использовать универсальные средства, не вступая при этом в противоречие со своей природой. Как следствие, каждый субъект гражданского права получает возможность взаимодействовать с любыми и иметь отношение к любым объектам гражданского права. Это позволяет сделать вывод, что юридические лица, так же как и физические, могут выступать обладателями нематериальных благ.

Во-вторых, такой вывод можно сделать, анализируя принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав. Суть данного принципа заключается в устранении необоснованных препятствий при реализации гражданских прав, конституционных гарантиях свободного использования своих прав каждым гражданином, а также возможности защиты в случае нарушения прав.

Предпосылкой этого принципа является диспозитивность гражданского права, которая выражается в возможности субъектов права по своему усмотрению приобретать субъективные гражданские права и обязанности, устанавливать их объем, реализовать свои полномочия и распоряжаться ими.

Принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав максимально допустимо обеспечивает выражение воли лица (волеизъявление)¹. Беспрепятственное осуществление прав относится ко всем категориям прав, в том числе и к личным неимущественным.

¹ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 163.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что озвученные представления находят отражение и в самом Гражданском кодексе РФ. Так, в ст. 48 Гражданского кодекса РФ, в которой перечисляются основные признаки юридического лица, среди прочих указана возможность «от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права». Изменения в положения этой нормы, которые вступили в силу 1 сентября 2014 г., имеют еще более широкий характер и изложены следующим образом: «Юридическим лицом признается организация, которая ... может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности ...».

Полагаем, что такое формулирование понятия юридического лица на законодательном уровне не исключает и не ограничивает, а наоборот признает и допускает возможность для юридических лиц быть обладателями нематериальных благ и личных неимущественных прав.

Это подтверждается и мнением Конституционного суда РФ, выраженным в Постановлении от 17.12.1996 г. № 20-П: конституционные права человека и гражданина, закрепленные в Конституции РФ, распространяются на юридические лица в той степени, в какой это право по своей природе может быть к ним применимо¹.

Следовательно, нельзя не учитывать правовую природу субъекта гражданского права, которая накладывает определенные особенности в реализации своих прав и обращении со своими благами.

В этой связи обращение к истории развития представлений о юридическом лице является гносеологически важным.

Развитие доктрины правового позитивизма в XIX — начале XX века позволило сформировать два преобладающих направления в понимании

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции».

сущности юридического лица. Первое - теория фикции (олицетворения). Здесь юридическое лицо рассматривается как искусственный субъект, который создан правом (подразумевается абстракция, воображение) и применяется к реальным явлениям, происходящим в обществе. Второе направление - доктрина социальной реальности. В данном случае юридическое лицо рассматривают как объективную социальную реальность, которая осуществляет различную деятельность заинтересованными людьми от своего имени¹.

По мнению В.Б. Ельяшевича, форма юридического лица пригодилась для различных социальных образований, получивших возможность принимать участие в обороте. Юридическая техника позволила найти гениальный и простой прием: нормы, применяемые к отдельным субъектам, можно применять к организациям с более сложной внутренней структурой в их отношениях с третьими лицами². Как отметил И.А. Покровский, мир получил тонкий юридический метод, используя который различные социальные образования могут войти в нормальную жизнь гражданского общества, и мир не упустил возможности им воспользоваться³.

Современная российская наука не оставляет попыток дать определение сущности юридического лица⁴.

¹ См., например: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2009 // СПС «Консультант Плюс»; Якушев В.С. Институт юридического лица в теории, законодательстве и на практике. Антология уральской цивилистики. 1925-1989. М.: Статут, 2001; Закуракина О. В. Формирование и развитие теорий юридического лица в России // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2014. С. 3-7.

² Ельяшевич В.Б. Избранные труды о юридических лицах, объектах гражданских правоотношений и организации их оборота: В 2 т. Т. 1. Классика российской цивилистики / науч. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2007. С. 421 - 422.

³ Покровский И.А. История римского права. СПб., 1998. С. 316

⁴ См., например: Серова О.А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России:

Переход России к рыночной экономике позволил современной российской цивилистике обновить понятие сущности юридического лица. Используя это в своих работах, многие специалисты по гражданскому праву расширяют понятие юридического лица в плане имущественного статуса компаний, характера прав и обязанностей, которые они приобретают и рамок участия в процессе гражданского правоотношения¹.

Так, например, С.И. Архипов, при подведении итогов рассмотрения по отдельности институциональной, общесоциальной и общеправовой сущности юридического лица, делает вывод о том, что юридическое лицо – это субъект права, который формируется, обособляя и объединяя качества и свойства всех сторон правосубъектности человека, проецируемой на государство, муниципальные образования, частные компании и другие социальные субъекты, отвечающие требованиям волеспособности и целостности (единства)².

По мнению Н.В. Козловой, в действующем российском законодательстве юридическое лицо рассматривается в основном с позиции теории фикций. Его считают правовым средством, одним из приемов юридической техники, искусственным субъектом права, который возникает только после его государственной регистрации³. Тем не менее, неудовлетворенность такой трактовкой привела к тому, что все активнее используется понятие юридического лица как реального субъекта права⁴. По

Монография. М.: Юрист, 2011; Богданов Е. В. Сущность и ответственность юридического лица // Государство и право. М.: Наука, 1997. № 10. С. 97-101.

¹ См., например: Суханов Е.А. Гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 1 / Под ред. Суханова. М.: Бек 1993. С. 76; Архипов С.И. Сущность юридического лица // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 5. С. 71–87; Маньковский И.А. Теории сущности юридического лица: история развития и современные научные подходы // Российский юридический журнал. 2010. № 4. С. 117–126.

² Архипов С.И. Сущность юридического лица.

³ Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учебное пособие. М.: Статут, 2003. С. 183.

⁴ Там же. С. 186.

мнению ученого, юридическое лицо - это реальный субъект права, организованный согласно закона для конкретных целей. Ему принадлежат, исходя из его природы, имущественные и некоторые неимущественные права и обязанности¹.

Н.В. Козлова предполагает, что называть искусственным объектом юридическое лицо более корректно, чем указывать на него как на выдуманный объект, при этом учитывая разницу статуса юридических и физических лиц². В данном случае можно наблюдать такое сходство регулирования как аналогию: применение правил, используемых для определения правового статуса человека, для упорядочения взаимоотношений, происходящих при создании и прекращении деятельности таких субъектов права как социальные образования.

Полагаем целесообразным проанализировать признаки нематериальных благ во взаимосвязи с природой и сущностью юридического лица.

Учитывая установленный законодательством правовой статус юридического лица, а также известные теории юридических лиц, считаем возможным выделить особенности юридических лиц по сравнению с физическими лицами:

1. Юридическое лицо – это искусственно созданный субъект, правоспособность которого устанавливается законом.
2. Конструкция юридического лица имеет предпринимательскую и имущественную направленность, что выражается в целях создания юридических лиц – извлечение прибыли, обособление имущества, минимизация рисков.

¹ Там же. С. 289.

² Козлова Н.В. Сущность юридического лица и современный правопорядок // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011.

3. В конструкции юридического лица присутствуют социальные или гуманитарные составляющие, которые обнаружили свое существование в последние годы и выражаются в усилении социальной, политической, культурной значимости юридических лиц как субъектов права.

Необходимо провести анализ признаков нематериальных благ и установить влияние особенной природы юридического лица на нематериальные блага. Законодательно закреплены следующие признаки нематериальных благ: нематериальное содержание, неотчуждаемость и непередаваемость.

1. Нематериальное содержание. Неимущественная природа нематериальных благ заключается в том, что они, как правило, не обладают имущественным содержанием. Они не возникают при создании или использовании материальных благ. Нематериальные блага не имеют даже приблизительной денежной оценки и какой-либо иной равнозначной компенсации обязанных лиц¹. Т.Н. Палькина отмечает: «Нематериальные блага как в российском, так и в зарубежном праве представляют собой неимущественные ценности, являющиеся естественными по своему происхождению, имеющие нематериальный характер, обладающие признаками неотчуждаемости и непередаваемости, являющиеся объектом регулирования и защиты личных неимущественных прав»².

¹ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита); Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации; Скачкова М.И. Правовая категория личных неимущественных прав в контексте совершенствования гражданского законодательства России // Российская юстиция. 2010. №1. С. 34.

² Палькина Т.Н. Личные неимущественные права по гражданскому и семейному законодательству РФ и зарубежных стран (на примере США и Германии): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10.

Ученые говорят о настоящем времени как о трансформации правовой природы некоторых нематериальных благ в противоположную сторону - благ материальных¹.

Применительно к нематериальным благам юридического лица, считаем необходимым отметить, что такие нематериальные блага имеют перманентную взаимосвязь с имущественными отношениями, поскольку все элементы юридического лица взаимосвязаны с его предпринимательской и иной приносящей доход деятельностью.

Нематериальные блага юридического лица, не имея рыночной стоимости, могут быть оценены и получить денежный эквивалент. Ущемление нематериальных благ может влиять на имущественную сферу их обладателя, преобразуя правоотношения в имущественные.

Кроме того, нематериальные блага, которые общепризнанно изначально не имеют имущественного содержания, способны влиять на получение юридическим лицом дополнительной прибыли или иных благоприятных приобретений. В результате чего такие нематериальные блага причисляются к нематериальным активам юридического лица и могут становиться объектами гражданского оборота, в том числе отчуждаться по договору.

Вследствие взаимосвязи с предпринимательской и иной приносящей доход деятельностью нематериальные блага юридического лица приобретают свою главную особенность.

При этом, полагаем крайне важным обратить внимание на нематериальную ценность нематериальных благ для юридического лица, без которых они не были бы теми субъектами права, которыми являются. Речь идет и о таких нематериальных благах, которые признаны законом, как

¹ Михайлова И.А. Личные неимущественные права и нематериальные блага: традиционное понимание и новые подходы. С.8.; Карайчева О.В. Деловая репутация как объект гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.

деловая репутация, и о тех, которые прямо не называются законом нематериальными благами, но по своей сущности они таковыми являются: фирменное наименование (имя), правовой статус, жизнедеятельность.

Привнося имущественные выгоды или становясь предметами договорных отношений, нематериальные блага сохраняют высокую неимущественную ценность для их владельцев и выступают гарантами жизни и деятельности в качестве субъектов не только гражданского права, но и иных отраслей права. Именно через нематериальную ценность эти блага приобретают материальное, имущественное значение. Столь высокая важность нематериальных благ для юридического лица обусловила материально-правовую востребованность, которая закреплена в Гражданском кодексе РФ в виде соответствующих договоров (коммерческая концессия, простое товарищество, купля-продажа предприятия).

В связи с этим примечательно мнение М.Н. Малеиной, которая считает, что в тех случаях, когда имеется соотношение между имуществом и нематериальными благами, ценность нематериальных благ не может считаться соразмерной величине имущественных затрат или дохода¹.

Не природа благ, а их оценочное толкование, понимание ценности личного и социального характера позволяют считать их нематериальными. Не что иное, как ценностное содержание этих благ, а не нематериальное определяет невозможность их точной компенсационной денежной оценки, но возможность оценивания в общем не исключается².

Нематериальная ценность нематериальных благ юридического лица есть проявление социальных и гуманитарных составляющих юридического лица.

¹ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита). С. 22.

² Цит. по: Вешкурцева З.В. Структурные подходы к определению понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 2. С. 225 - 234.

2. Неотчуждаемость и непередаваемость нематериального блага. В классическом представлении невозможно передать нематериальное благо, лишив владельца полностью этого блага, его части или сохранив отдельные права на передаваемое нематериальное благо. Нематериальные блага не могут быть объектами гражданского оборота, выступать предметами договоров и иных сделок. С момента возникновения или с момента рождения конкретному лицу принадлежат нематериальные блага. Они не приспособлены к участию в сингулярном или универсальном правопреемстве¹.

Юридическая литература справедливо заостряет внимание на таком факте, как разная основа природной и юридической неотчуждаемости и непередаваемости нематериальных благ. В результате этого юридическая неотчуждаемость и непередаваемость применяются довольно условно, а это приводит к возможности отделения нематериального блага от его носителя².

Основываясь на концепции В.П. Мозолина о личных, материально-субстанциональных благах, возможно предположить, что юридическому лицу также принадлежат личные блага, которые неотделимы от него – такие свойства его существования, которые обеспечивают присутствие юридического лица в нашей среде.

В частности, к таким свойствам следует отнести жизнь юридического лица (его существование), а также возможно автономию юридического лица и автономию его воли, которые в совокупности обеспечивают наличие юридического лица после создания (учреждения/регистрации) и его возможность продолжать это существование.

¹ Костин П.Ю. О независимости имущественного или неимущественного характера субъективного гражданского права от его объекта // Гражданское право. 2012. № 3. С. 41.

² Бакаева И.В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России. 2012. № 4. С.12.

В.А. Белов отмечает, что в силу практичности вопросы отделения благ от личности и перехода прав на такие блага смешаны, хотя это различные проблемы. Отчуждение личного права, по мнению ученого, это ограниченная возможность использовать другим лицом чужой идентификации.¹

Полагаем, что применительно к этому признаку верно говорить о невозможности ни передачи, ни отчуждения самого нематериального блага, но о возможности ограниченной передачи прав на нематериальные блага. Образно говоря: устанавливается «узуфрукт»: само нематериальное благо не передается, но его владелец «распространяет» то или иное воздействие нематериального блага на контрагента, иного субъекта и позволяет ему извлекать из этого выгоду или иной позитивный эффект в чем бы он ни выражался.

Все сказанное равно применимо и к юридическим лицам. Выступая объектами гражданских правоотношений, нематериальные блага юридических лиц не покидают их владельцев. Передача деловой репутации в качестве вклада в простое товарищество или передача индивидуализирующих нематериальных благ по договору коммерческой концессии не означает, что тот, кто передает, теряет свою деловую репутацию или фирменное наименование, или товарный знак. Это означает лишь то, что принимающая сторона вправе их использовать и получать выгоды от этого.

Необходимо остановиться на вызывающем спор вопросе отчуждаемости нематериальных благ юридических лиц в контексте правопреемства и в сравнении с наследованием нематериальных благ физическими лицами. Нематериальные блага не включаются в наследственную массу и по наследству не передаются. Относительно

¹ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. Белова В.А. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 640–641.

передачи нематериальных благ юридическим лицом своим правопреемникам следует отметить, что некоторые нематериальные блага могут быть переданы и отражаются в передаточных актах при государственной регистрации процедуры правопреемства. Чаще всего это происходит в отношении тех нематериальных благ, которые были зарегистрированы в соответствующем порядке до правопреемства. Однако нематериальные блага могут быть и утрачены в зависимости от формы проводимой реорганизации. Немаловажную роль в этом играет волеизъявление учредителей (участников) юридических лиц. Сохранение в тайне или, наоборот, информирование контрагентов о произошедших изменениях позволяет ассоциировать правопреемников с предшественником, перенося тем самым нужные качества на новое юридическое лицо (преемника) либо отказываясь от этого.

Помимо этого, направленность нематериальных благ юридических лиц заключается в создании индивидуальности лица и ее сохранении, обеспечении его самостоятельности и защиты лица от воздействия государственных органов и других субъектов общественных отношений. Нематериальные блага выделяют лицо из общества и формируют его отличительные качества. Ценностное содержание, которое вкладывает лицо и общество в нематериальные блага, и его значение для лица формируют уникальный образ, который и отличает лицо от остальных.

С учетом разнообразных мнений ученых и приведенных признаков и характеристик нематериальных благ юридического лица предлагаем следующее гражданско-правовое определение этому понятию:

нематериальное благо юридического лица – это объект гражданского права, не имеющий объективно выраженной формы, содержанием которого является совокупность сведений (данных), позволяющих не только идентифицировать юридическое лицо, но и положительно характеризовать его как участника гражданского оборота, и тем самым способствующих

эффективной предпринимательской или иной приносящей доход деятельности этого юридического лица.

После того, как был принят Гражданский Кодекс Российской Федерации, в ходе его современного реформирования наметился существенный прогресс в области гражданско-правовой защиты нематериальных благ.

В общей сложности изменения в законодательстве проявляются в построении структуры посвященных им норм в отдельной 8-й главе подраздела 3 (Объекты гражданских прав) раздела 1 (Общие положения) части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации, описании нематериальных благ в отдельной статье, где уточнен их перечень, исключении выявляемых противоречий, продвижении положений об ответственности в случае преуменьшения нематериальных благ и других.

Однако, несмотря на данную положительную динамику, охрана нематериальных благ юридических лиц остается без должного внимания законодателя.

На наш взгляд, прежде всего, необходимо признать наличие нематериальных благ за юридическими лицами и обеспечить им охрану на первоначальном этапе наравне с физическими лицами.

В этих целях и с учетом проведенного исследования считаем необходимым и обоснованным дополнить Гражданский кодекс статьей 151.1 «Нематериальные блага юридических лиц» в следующей редакции:

«1. Наименование, фирменное наименование, деловая репутация, блага, обеспечивающие индивидуализацию товаров, работ или услуг юридического лица, автономия воли юридического лица, свобода деятельности, свобода принятия решений, коммерческий опыт, ноу-хау, тайна деловой переписки, деловые связи, другие сведения, составляющие конфиденциальную информацию, и иные нематериальные блага, принадлежащие юридическому лицу с момента возникновения или в силу закона, неотчуждаемы и

непередаваемы иным способом, за исключением случаев установленных законом.

2. Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

3. В случае посягательства или умаления нематериального блага юридического лица, юридическое лицо вправе требовать компенсации нематериального вреда».

Кроме того, потребуются внесение изменений во взаимосвязанные нормы Гражданского кодекса РФ. В частности, необходимо дополнить пункт 1 статьи 49 Гражданского кодекса РФ абзацем четвертым в следующей редакции:

«Юридическое лицо имеет личные неимущественные права и обладает нематериальными благами, которые охраняются и защищаются гражданским законодательством».

Также следует изменить редакцию пункта 2 статьи 2 Гражданского кодекса РФ, изложив ее следующим образом:

«Неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага, а также нематериальные блага юридических лиц защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ».

В условиях современного мира почти любой объект владения — это возможный источник дохода и объект рыночной сделки. Не исключение и нематериальные блага. Нематериальные блага юридического лица оказывают существенное влияние на конкурентоспособность и эффективность ведения бизнеса — они способны приносить дополнительные доходы.

Понятие нематериальных благ юридических лиц не является замкнутой или застывшей юридической конструкцией. По мере развития самого общества и его правовой основы оно может быть дополнено или изменено. Современные процессы модернизации в экономике и развитие гражданско-правовых отношений требуют немедленного и адекватного реагирования, что невозможно в отсутствие понятийного аппарата и представлений о происходящих явлениях.

§ 3. Классификации нематериальных благ юридических лиц

Современное научное исследование в любой предметной области опирается на системный подход к изучаемым явлениям, хотя само по себе понятие системы представляет самостоятельную и весьма сложную проблему. В науке известно много десятков определений систем, каждое из которых подчеркивает отдельные признаки и свойства систем, но количество дефиниций, к сожалению, пока не привело к новому качеству в познании.

Классификация представляет собой процесс группировки объектов исследования или наблюдения в соответствии с их общими признаками. В результате разработанной классификации создается классификационная система. Являясь в большей или меньшей степени условной, классификация может позволить уяснить суть объектов классификации, прийти к единому пониманию исследуемых объектов и упростить ориентацию в многообразии явлений действительности.

Классификацией, с одной стороны, можно назвать выполняемую логически операцию, которая подразделяет все изучаемые предметы по выявленным сходствам и отличиям на отдельные группы. С другой стороны, она является результатом процесса выполняемой логически операции разделения большого количества явлений по определенному критерию или критериям. К ним относится система соподчиненных понятий (классов,

объектов) какой-либо области знания или деятельности человека, которая применяется в качестве средства установления связей между этими понятиями или классами объектов.

Основание деления в логике называется признак, по которому осуществляется деление какого-либо количества объектов (предметов, явлений) на классы или группы. Критерий классификации является наиболее часто используемым термином в общественных науках.

Проблема классификации нематериальных благ является актуальной в теории гражданского права, поскольку теоретические разработки в этой области сравнительно малы. Систематизация нематериальных благ необходима в процессе изучения, выявления их признаков и различий, методов охраны и защиты, а также способствует совершенствованию законодательства. Чтобы классифицировать нематериальные блага, следует определить критерии, позволяющие выделить из всего разнообразия данных благ основные группы, имеющие общие характеристики.

Защищаемые и охраняемые гражданским правом блага безусловно получили классификацию в юридической литературе. Однако градация нематериальных благ проводилась чаще всего через нематериальные права.

По мнению Л.О. Красавчиковой, существует двухуровневая система подобных прав, которая основана на специфике нематериальных благ. К первому уровню, как считает автор, относятся права, обеспечивающие физическое существование человека, такие как права на жизнь, на здоровье, на свободу и личную неприкосновенность и другие. Второй уровень содержит права на социальное существование человека: право на имя, право на честь, достоинство и деловую репутацию, право частной жизни¹.

¹ Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации.

Но, стоит отметить, что подобного разделения недостаточно для выявления специфики прав, включая блага, сгруппированные внутри каждого из перечисленных уровней.

Одним из критериев классификации личных неимущественных прав по мнению М.Н. Малеиной могут быть цели осуществления каждой группы прав¹. Основываясь на таком делении, выделяют четыре группы прав. Первая группа включает личные неимущественные права, которые обеспечивают физическое благополучие личности - права на жизнь, на здоровье, на неприкосновенность личности. Вторая группа включает права, которые обеспечивают индивидуализацию личности в обществе - права на имя, на индивидуальный облик, на честь, достоинство и деловую репутацию и другие. К третьей группе относятся права, обеспечивающие автономию личности - права на тайну, неприкосновенность частной жизни. Четвертая группа включает права, которые обеспечивают защиту результатов интеллектуальной деятельности.

Представленная классификация является глубокой и выявляет некоторую специфику нематериальных благ, попадающих в каждую из перечисленных групп.

В зависимости от интересов, составляющих личные права, их происхождения и связи с теми или иными сторонами жизни В.А. Рясенцев предлагал выделять несколько групп². Первая группа – это неимущественные блага, неотделимые от человеческой жизни; вторая – неимущественные блага, индивидуализирующие гражданина в коллективе; третья – неимущественные интересы, вытекающие из участия граждан в

¹ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита).

² Советское гражданское право. Ч.1 / Отв. ред. Рясенцев В.А. М., Юрид. лит., 1986. С.264; Рясенцев В.А. Неимущественный интерес в советском гражданском праве // Ученые записки Московского юридического ин-та М., 1939. Вып. 1. С.22;

общественном труде, из реализации права на образование, права на отдых; пятая – неимущественные интересы в сфере имущественных отношений.

Интересно отметить классификацию личных неимущественных прав, проводимую В.Л. Слесаревым, который разделяет все права на три группы: право на личную свободу и неприкосновенность; право на неприкосновенность личной жизни; право на охрану духовных ценностей, которые индивидуализируют личность¹. Но, автор никак не обосновывает такое деление.

Подобную классификацию предлагает В.А. Жакенов². Учитывая специфику объекта, он выделяет четыре главные группы:

- права, которые индивидуализируют советских граждан в обществе;
- права на личную неприкосновенность;
- права на тайну личной жизни;
- права, которые способствуют всестороннему развитию личности и позволяют выразить его творческую индивидуальность. Но, эта классификация включает неимущественные права, которые связаны с имущественными. Охрана личной жизни сводится только к охране ее тайн, а право на личную неприкосновенность оторвано от соответствующей свободы.

Развивая классификацию В.Л. Слесарева, Н.Д. Егоров внес в нее уточнения, изменив наименования групп с тем, чтобы они отражали наделяние граждан правами, а не возможности защиты³. С учетом этого были предложены следующие правовые институты: право на неимущественные блага, воплощенные в самой личности (право на имя, на собственное

¹ Слесарев В.Л. Объект и результат гражданского правонарушения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. 24с.

² Цит. по: Ермолова О.Н. Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации: Монография. С. 69

³ Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений. Л., Изд-во Ленинградского ун-та, 1988. С. 129.

изображение, на честь и достоинство); право на личную неприкосновенность и свободу; право на неприкосновенность личной жизни (права на личную документацию, на тайну личной жизни, на тайну личного общения и на неприкосновенность жилища). Автор перевел личные неимущественные права в русло правонаделения, а не только охраны.

Классификация Т.А. Фаддеевой основана на критерии, предлагаемом пунктом 1 статьи 150 Гражданского Кодекса Российской Федерации – по основанию возникновения нематериальных благ (от рождения или в силу закона)¹. Автор считает, что нематериальные блага можно разделить на первый и второй уровни. Первый включает блага, как таковые, а второй – права на эти блага, соответственно, эти понятия смешиваются в одно.

Критериями классификации личных неимущественных прав по мнению А.Е. Шерстобитова являются следующие²: индивидуально-личная направленность данных прав и возможность их восстановления или устранения нарушения в будущем. По этим критериям права классифицируются на:

- личные неимущественные права, которые направлены на индивидуализацию личности управомоченного лица;
- личные неимущественные права, обеспечивающие личную неприкосновенность граждан;
- личные неимущественные права, обеспечивающие неприкосновенность и тайну личной жизни.

Как видно из данной классификации, указанные выше критерии не учитываются. Ее направленность прав на нематериальные блага целевая. Отмечаемая автором индивидуально-личная направленность является скорее

¹ Гражданское право. Учебник. Т. 1. / Под ред. Сергеева А.П., Толстова Ю.К. М., 2004.

² Гражданское право. Учебник. В 4т. Т.1/ Под ред. Суханова Е.А. М.: Волтерс Клувер, 2008.

критерием, который отделяет перечисленные личные неимущественные от других видов прав, а не дифференцирует их на отдельные группы.

Восстановить или устранить нарушения права на будущее время возможно практически для любого права (не блага), исключая права на жизнь и на тайну личной жизни.

В.К. Андреев предлагает сгруппировать нематериальные блага следующим образом¹: 1. Нематериальные блага, гарантирующие неприкосновенность человека и связанные с самим существованием личности (жизнь и здоровье, личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, неприкосновенность личного облика и изображения); 2. Нематериальные блага, которые индивидуализируют личность; 3. Нематериальные блага, связанные с поведением человека или отношением к нему в гражданском обществе; 4. Нематериальные блага, являющиеся свободами.

Классификацию именно нематериальных благ проводят авторы монографии «Проблемы объектов гражданских прав»². Нематериальные блага поделены также по целевому критерию на обеспечивающие: физическое благополучие, духовное благополучие, социальное благополучие. Авторы также отмечают проблему наполнения этих групп конкретными нематериальными благами.

А.Б. Арзуманян предлагает классифицировать нематериальные блага для целостного представления о них по межотраслевому критерию, обращая внимание на то, какими нормами регулируются и защищаются те или иные блага³. На основе этого критерия автор выделяет три категории благ,

¹ Андреев В.К. Существо нематериальных благ и их защита.

² Зинченко С.А., Лапач В.А., Шапсугов Д.Ю. Проблемы объектов гражданских прав. Ростов-на-Дону: Издательство СКАГС, 2001.

³ Арзуманян А.Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав.

получающие регулирование: в сфере публичного права, в сфере публично и частного права, в сфере только частного права.

Кроме того, в каждой категории автор предлагает выделять подгруппы благ на основе содержательного критерия, подразделяя блага по степени благополучия личности в трех направлениях: физическое, социальное и духовное благополучие.

Таким образом, в предлагаемой классификации применены формальный и содержательный критерии. Исходя из этого А.Б. Арзуманян делит нематериальные блага на три большие группы по содержанию: блага, обеспечивающие физическое, социальное и духовное благополучие. В этих группах автор проводит дополнительную градацию в зависимости от того, какое правовое регулирование получают нематериальные блага: публично-правовое, частно-правовое или смешанное.

А.Б. Арзуманян полагает, что деление нематериальных благ в рамках только одной отрасли права является не полным, так как нематериальные блага получают регулирование и в иных отраслях права.

Противоположное мнение можно найти в трудах М.Н. Малеиной. Ученый считает, что отраслевое деление необходимо, оно вносит системность в отношения, а возможность применения различных способов защиты – частно-правовых или публичных – не влияет на принадлежность блага к отрасли права¹.

Утверждая несовершенство отраслевой классификации А.Б. Арзуманян, тем не менее, предлагает и исключительно частноправовую классификацию². В ее основе лежит носитель нематериального блага. И по данному критерию автор предлагает поделить нематериальные блага на те, которые являются продуктом интеллектуальной деятельности (объекты

¹ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита).

² Арзуманян А.Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав.

интеллектуальной собственности), и те, которые таким продуктом не являются (иные нематериальные блага).

Вместе с тем, предлагается и комплексно подходить к классификации личных неимущественных прав, учитывая и природу прав, отраслевую принадлежность, а также особенности реализации таких прав¹.

З.В. Ромовская неимущественные права поделила на следующие группы²: 1) права, обособляющие гражданина, как личность; 2) права, обеспечивающие познания общества и окружающего мира, социальной и духовной реализации основных потребностей граждан; 3) права, возникающие на результаты интеллектуальной деятельности; 4) личные права, определенные семейным законодательством и урегулированные нормами семейного права; 5) личные права, обусловленные трудовыми и иными правоотношениями граждан. Она особо указала на первые три группы, которые имеют гражданско-правовой характер.

Как считает Р.П. Тимешов, систему нематериальных благ можно разделить на три группы³: - блага, которые обеспечивают физическое и психическое благополучие, комфорт людей в окружающей природе и в быту (жизнь, здоровье, достойные жилищно-коммунальные (бытовые) и экологические условия проживания);

- блага, которые обеспечивают свободу (автономию) личности человека, неприкосновенность частной жизни: физическую свободу (включая свободу на внешний вид и голос, психическую неприкосновенность человека) и интеллектуальную свободу (неприкосновенность) человека,

¹ Тагайнозаров Ш.Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР / Отв. ред. Ойгензихт В.А. Душанбе: Дониш, 1990. С. 102

² Ромовская З.В. Личные неимущественные права граждан СССР (понятие, виды, классификация, содержание, гражданско-правовая защита): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1968. С. 7

³ Тимешов Р.П. Нематериальные блага в гражданском праве и их защита.

свободу его трудовой, предпринимательской и духовной (творческой) деятельности, свободу мысли, слова, мнения, вероисповедания, национальности, свободу передвижения и выбора места жительства (пребывания) по своему усмотрению, информационную свободу (право на информацию в предусмотренных законом пределах), неприкосновенность частной жизни, личных и семейных тайн, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, личной переписки, неприкосновенность жилища, фото-видео-изображения;

- блага, которые обеспечивают индивидуализацию и достоинство личности (имя, половая принадлежность, индивидуальность внешнего облика, честь и доброе имя, достоинство личности, деловая репутация).

Т.Н. Палькина из всего многообразия нематериальных прав выделяет личные неимущественные права, обеспечивающие существование и благополучие их обладателя, и личные неимущественные права, обеспечивающие социальную индивидуальность и автономию их обладателя¹. И предлагает дополнить Гражданский кодекс соответствующими подразделами, посвященными данным категориям неимущественных прав.

Л. А. Кривоносова, говоря о том, что «именно виды человеческой деятельности служат базой возникновения неимущественных прав», ведёт классификацию по предметам человеческой деятельности: труд; общественно-политическая деятельность; образование и культура; семья; быт и услуги; жизнеобеспечение².

Идея В.Л. Суховерского заключалась в том, что личные неимущественные права нельзя делить на связанные с имуществом и не

¹ Палькина Т.Н. Личные неимущественные права по гражданскому и семейному законодательству РФ и зарубежных стран (на примере США и Германии).

² Кривоносова Л.А. Развитие понятия «личные неимущественные права граждан» в юридической науке и законодательстве. Ярославль: ЯрГУ, 1984.

связанные. Он считал, что необходимо интегрировать и унифицировать правовые нормы для охвата ими целого круга однородных, объединенных одним определенным интересом отношений. Автор предложил признать право на охрану тайны личной жизни. К отдельной группе он относил права граждан на индивидуализацию и опровержение сведений, которые искажают их индивидуальность¹. Но, цивилистика не поддержала эти предложения.

Другая классификация личных неимущественных прав граждан была предложена в учебнике Гражданского права, вышедшем в 1979 г.². В нем личные неимущественные права, не связанные с имущественными, делились на три группы: 1) права, связанные с личностью – носителем этих прав; 2) права, обусловленные общественным строем, его принципами и идеалами; 3) права, приобретенные гражданином или юридическим лицом.

Данная классификация привлекает тем, что построена на четко сформулированных автором критериях и охватывает личные неимущественные права, принадлежащие как гражданам, так и юридическим лицам.

Очень многие из названных классификаций имеют критерий деления, связанный с целями, на которые направлено использование нематериальных благ. Согласны с мнением, что личные неимущественные права имеют одну общую цель – сохранение духовного, физического или социального благополучия личности. Но не согласимся с мнением, что нет и не может быть конкретных целей использования нематериального блага. Полагаем, что критерий для классификации, выбранный М.Н. Малеиной, - целевая направленность – емкий и обоснованный.

¹ Суховерский В.Л. Личные неимущественные права граждан в советском гражданском праве. Свердловск, 1970.

² Советское гражданское право. Учебник / Под ред. В.П.Грибанова, С.М.Корнеева. М., 1979.

В связи с тем, что в науке большее внимание уделялось нематериальным благам и неимущественным правам физических лиц, почти все представленные классификации приводятся в отношении принадлежащим им нематериальным благам.

Мы предлагаем классифицировать нематериальные блага юридических лиц, выбрав за основу классификации целевой критерий – цели использования нематериальных благ – с учетом природы и особенностей юридического лица. Вместе с тем считаем необходимым дополнить его функциональным критерием, который позволяет отразить функцию конкретного нематериального блага одной группы в достижении заданной цели, что в свою очередь может служить основой для выбора методов охраны и способов защиты.

На основе этого критерия можно определить две группы нематериальных благ:

- 1) блага, обеспечивающие индивидуализацию юридического лица, и
- 2) блага, обеспечивающие осуществление деятельности юридического лица.

К первой группе следует отнести такие нематериальные блага, как наименование, фирменное наименование, внешний облик, деловая репутация.

Во второй группе можно выделить три подгруппы:

2.1) блага, обеспечивающие автономию юридического лица (автономия воли юридического лица, принятие собственных решений),

2.2) блага, обеспечивающие неприкосновенность юридического лица и конфиденциальность его деятельности (сведения, составляющие конфиденциальную информацию, тайна деловой переписки, деловых переговоров),

2.3) блага, обеспечивающие выполнение целей деятельности (информация о результатах интеллектуальной деятельности, иная информация)

Полагаем, что избранный критерий универсальный, и с ним можно систематизировать нематериальные блага как физических, так и юридических лиц в две основные группы благ (индивидуализирующие и обеспечивающие существование). На основе предложенной классификации мы охарактеризуем некоторые нематериальные блага юридических лиц.

Важно отметить, что в каждой из классификаций раскрываются особенности отдельных видов нематериальных благ. Это способствует пониманию роли и места нематериальных благ в системе объектов гражданского права. Данные классификации позволяют понять особенности нематериальных благ, способствуют более углубленному их изучению, пониманию сущности. Кроме того, практическая значимость данных классификаций состоит в том, что они могут быть использованы в судебной практике.

Глава II. Охрана и защита нематериальных благ юридических лиц

§ 1. Охрана и защита: понятие и соотношение понятий

Дискуссии о нематериальных благах юридических лиц и о перечне таких благ вызывают интерес и проходят под призмой не только правовых вопросов, но и экономических, политических, международно-правовых. Различия юридического и физического лица позволяют трансформировать традиционные характеристики нематериальных благ, наделяя их, таким образом, новыми свойствами, с учетом правовой природы юридических лиц. Это обстоятельство делает необходимым рассмотрение условий и мер, которые бы обеспечили юридическим лицам беспрепятственное пользование своими нематериальными благами, а также их всестороннюю охрану.

Большинство научных исследований в области охраны и защиты касаются в основном защиты и затрагивают преимущественно защиту личных неимущественных прав. Представляется логически обоснованным и верным, проведение настоящего исследования на основе накопленного научного опыта. В силу этого, охрана и защита нематериальных благ будет исследоваться нами через призму охраны и защиты неимущественных прав.

Понятие защиты и охраны нередко смешиваются. Но мы придерживаемся мнения тех ученых, которые считают, что они имеют различное значение.

Различие этих двух понятий, по нашему мнению, лежит не только в доктрине советского права, отличавшейся от доктрины дореволюционного права и отказавшейся во многом от преемственности с ней. Причина различий, на наш взгляд, имеет более глубокие корни и восходит к функциям гражданского права как отрасли права.

Общепризнано, что гражданское право регулирует частные отношения, возникшие между частными субъектами, с целью их развития в нормальном состоянии, то есть обеспечения прав равноправных субъектов отношений на столько, на сколько возможно их наименьшее ущемление.

Целевая направленность права формируется в виде функций отрасли права¹. Следует признать, что гражданское право наряду с определенными отраслевыми функциями, безусловно, выполняет общеправовые функции: регулятивную и охранительную².

В общем виде отношения, образующие регулятивную сферу, рассматриваются законодателем как нормальные, нуждающиеся в поддержке и нормативном закреплении. Другую сферу образуют отношения, которые возникают в целях обеспечения первых и в результате их аномального развития, при посягательстве на общественный порядок и субъективные права и охраняемые законом интересы субъектов права.

Регулятивная функция права заключается, прежде всего, в установлении позитивных правил поведения, в организации общественных отношений, в координации социальных взаимосвязей – то есть закреплении нормы общественных отношений. Задача гражданского права - регулировать нормальные экономические отношения в обществе, организовывать обычные имущественные взаимосвязи³. Участникам гражданских отношений предоставляется возможность самостоятельного выбора поведения в рамках

¹ Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1982. С. 14.

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 89-91.; Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебник для высших учебных заведений / Под редакцией профессора В.Г. Стрекозова. М.: Издательство «Интерстиль», «Омега Л», 2008. С. 217-218; Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. проф. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 238-242; Гражданское право. Учебник. В 4т. Т.1/ Под ред. Суханова Е.А. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 48

³ Гражданское право. Учебник. В 4т. Т.1/ Под ред. Суханова Е.А. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 48

закона, на основании юридического равенства, независимости и имущественной самостоятельности.

Е.А. Суханов отмечает что, «регулятивная функция гражданского права заключается в предоставлении участникам регламентируемых отношений возможностей их самоорганизации, саморегулирования»¹.

Таким образом, в рамках регулятивной функции устанавливаются границы свободы каждого участника гражданских отношений для установления равновесия и равенства в отношениях.

Охранительная функция гражданского права нацелена на охрану общезначимых, наиболее важных экономических, политических, национальных, личных отношений, вытеснение явлений, чуждых данному обществу.

Основное назначение данной функции заключается в превентивной охране общественных отношений, предотвращении нарушений норм права. Действие охранительной функции осуществляется путем установления запретов и санкций, которые побуждают субъектов правоотношений воздерживаться от совершения противоправного поступка. Тем самым достигается одна из целей воздействия права - охраняется определенное общественное отношение.

Реагирование на совершенное нарушение, второе назначение охранительной функции, выражается в форме защиты права. Защита права направлена на восстановление того состояния субъектов правоотношений, которое существовало до нарушения их прав, а также на компенсацию причиненных нарушением убытков.

Таким образом, специфика охраны заключается в том, что она, в отличие от защиты, не только обеспечивает восстановление нарушенных или

¹ Гражданское право. Учебник. В 4т. Т.1/ Под ред. Суханова Е.А. М.: Волтерс Клувер, 2008.С. 48.

оспоренных прав и интересов, но и создает предпосылки для развития гражданских правоотношений в нормальном, ненарушенном состоянии.

Содержание нормального состояния гражданских правоотношений определяется различными факторами, в том числе историческими обстоятельствами, социально-экономическим уровнем развития общества, формой государственного управления.

Из общей теории права известно, что именно право и закон призваны установить наиболее общий эталон нормальных правоотношений путем закрепления в законе их границ, то есть путем регулирования правоотношений. Одновременно установленные правом запреты и санкции обеспечивают недопустимость нарушения чужих прав и понуждают субъектов правоотношений действовать не только исходя из индивидуальной воли, но и в рамках, установленных законом. Эффективность же исполнения норм закона и осуществление своих прав в рамках закона и права обеспечивается не только правовыми средствами, но и неправовыми – информационными, ценностно-ориентационными, социальными, политическими.

С этих позиций охрана прав предстает как многогранная деятельность государства по установлению благоприятных правоотношений для их участников.

В этой связи отметим мнение С.С. Алексеева, который признает, что регулятивные и охранительные отношения тесно взаимосвязаны друг с другом, их невозможно разделить, несмотря на то, что отдельные предписания могут формировать правовые институты¹.

¹ Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. 331 с.

Таким образом, охрана прав – это воздействие права на отношения в обществе в правовых формах их регулирования и защиты, но также и в неправовых формах.

В правовой литературе рассмотрение вопроса о защите субъективных гражданских прав осуществляется с различных подходов.

Традиционно право на защиту рассматривается в качестве составной части субъективного права наряду с правомочием на собственные действия, а также правомочиями требовать определенного поведения от обязанных лиц.

Согласно мнению, которое высказал В.П. Грибанов, в материально-правовой сфере, право на защиту, представляет собой одно из базовых правомочий гражданского права, которое дает возможность использовать в отношении правонарушителя меры принудительного характера. При этом, по мнению ученого, это правомочие не должно сводиться только лишь к использованию аппарата государственного принуждения¹. Согласно позиции В.П. Грибанова, базовое право на защиту, представляющее собой часть субъективного права, содержит в себе целый спектр возможностей, которыми наделяется уполномоченное лицо, в том числе использование разрешенных действующим законодательством средств принудительного характера, реализация собственного права на защиту, посредством методов физического воздействия; использование регламентированных законом юридических мер воздействия на правонарушителя; использование права на защиту посредством обращения в государственные или общественные структуры, которые, в свою очередь, обязаны понудить правонарушителя к определенному типу поведения.

При этом следует отметить, что Е.А. Суханов считает, право гражданина на защиту правомочием абсолютно любого субъективного права,

¹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. Классика российской цивилистики. М.: Статут, 2001. С. 154.

что в свою очередь позволяет применять правоохранительные меры, восстанавливать нарушенные права или останавливать нарушения¹.

И.Б. Живихина считает, что кроме возможных мер принудительного воздействия к правонарушителю, защита прав является возможностью собственными правомерными действиями обеспечивать беспрепятственное осуществление собственных прав его субъектом, в том числе не только после того, как были совершены посягательства, но и в профилактических целях².

Таким образом, сторонники данного подхода полагают, что субъективное право не может существовать без обеспечения его защитой, которая должна быть заложена в само право, чтобы не приходилось обращаться к дополнительным правовым конструкциям. Раскрывая содержание права на защиту «внутри права», ученые перечисляют меры, которые способствуют полноценной реализации своего субъективного права и препятствуют незаконному вторжению в это право. Единогласно к таким мерам относят применение аппарата принудительного воздействия на правонарушителя, которое реализуется государством, являющимся гарантом прав и свобод. Помимо этого к правоохранительным мерам относят возможность использования мер самозащиты и самостоятельных мер оперативного воздействия на нарушителя с целью восстановления нарушенных прав и пресечения действий, его нарушающих. Кроме этого, современные цивилисты полагают, что целью таких мер должно быть и предупреждение нарушения, а не только ликвидация последствий.

В современной юридической литературе, достаточно большое внимание уделяется праву на защиту, как отдельному материальному праву гражданина. Сторонники этой теории, считают, что право на защиту является

¹ Гражданское право: учебник. В 4 т. Т. 1 / Под ред. Суханова Е.А. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 298

² Живихина И.Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: вопросы теории и практики. Монография. М.: ИГ Юрист. С. 6

самостоятельным правом¹. Таким образом, негативное воздействие на субъективное право, является поводом для возникновения самостоятельного материального права, основной задачей которого, является нейтрализация помех в реализации нарушенного права.

По мнению О. А. Минеева, самостоятельное право на защиту следует признать отдельным, особым гражданским правом. Так, согласно Конституции РФ, право на защиту, принадлежит любому из носителей любых других гражданских прав. В Конституции РФ и Гражданском кодексе, право гражданина на защиту, признано одним из важнейших прав².

По мнению А.И. Базилевича, существование права на защиту является объективным, оно независимо от того, необходимо ли это носителю данного права в определенный момент времени или нет³.

Не имеет однозначного решения среди ученых и вопрос о реализации права на защиту.

Некоторые ученые полагают, что право на защиту реализуется в самостоятельных охранительных правоотношениях⁴. Охранительное отношение возникает в связи с нарушением регулятивного права, но в дальнейшем его существование и развитие независимо от судьбы регулятивного правоотношения.

Существование охранительного отношения объясняется тем, что прекращение регулятивного отношения в ряде случаев не прекращает права

¹ Иванов О.В. Защита гражданских прав как правовой институт и как научная проблема // Вопросы советского государства и права. Т. XLV. Сер. юрид. Вып. 8. Ч. 3. Иркутск, 1967. С. 47-48.

² Минеев О.А. Гражданско-правовые способы защиты вещных прав // Свобода, слово, рынок. Волгоград, 2001. С. 102.

³ Базилевич А.И. Формы защиты субъективных гражданских прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001. С. 21.

⁴ Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 40 с.; Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. С. 57-60

на защиту. А так как реализация прав невозможна вне рамок правоотношений, то осуществление права на защиту объясняется существованием какого-то иного правоотношения, раз регулятивное уже прекратило свое существование. В указанном случае охранительное правоотношение не может быть частью, особым состоянием или стадией регулятивного правоотношения.

В случае же, когда регулятивное правоотношение не прекратило свое существование, существование охранительного правоотношения не зависит от судьбы нарушенного регулятивного правоотношения. В этом случае и регулятивное, и охранительное правоотношения развиваются автономно друг от друга. Так, например, взыскание неустойки в судебном порядке не означает прекращения основного обязательства.

В то же время Д.Н. Кархалев указывает, что в регулятивном правоотношении «право» на защиту является правомочием регулятивного гражданского права¹.

То есть можно прийти к выводу, что в регулятивном правоотношении право на защиту выступает в качестве правомочия субъективного гражданского права, обеспечивая его таким образом. Но при возникновении нарушения права, правомочие на защиту вызывает к действию особый механизм защиты, который в первую очередь, приводит к возникновению охранительных правоотношений, где правомочие на защиту уже представлено в виде самостоятельного права с корреспондирующей ему обязанностью.

Как считает В.Ф. Яковлев, защита нарушенных субъективных прав, как правило, осуществляется в рамках правоотношений собственности, либо в рамках обычных обязательственных правоотношений. Нарушение субъективного права считается юридическим фактом возникновения

¹ Кархалев Д.Н. Объект охранительного отношения // СПС «Консультант Плюс».

специальных правоохранительных отношений только в том случае, если меры защиты вещных прав стали непригодны, а использовать меры защиты обычных обязательственных прав невозможно. В.Ф. Яковлев также обращает внимание на то, что при защите в рамках правоотношений собственности либо уже существующего обязательства правоохранительное отношение возникает внутри обычного правоотношения¹.

Иного мнения придерживался В.А. Тархов². В своих рассуждениях ученый обращается к понятию правоотношения. Ученый считает, что различия во взглядах на проблему зависят от того, что понимают ученые под правоотношением: каждую пару права и обязанности или всю их совокупность, охватываемую данным случаем. В.А. Тархов, в свою очередь, считает, что правовое отношение – это своеобразная форма ответственных общественных отношений, включающих в себя всю совокупность регулятивных прав и обязанностей.

Таким образом, каждое конкретное отношение, включает в себя все принадлежащие к нему права и обязанности, невзирая на то, проходит это правоотношение с нарушениями или без них. В пределах одного подобного материального правового отношения, должны разрешаться любые возможные споры и, при необходимости, осуществляться защита.

Представляет интерес и иная концепция защиты прав, рассматривающая защиту прав в качестве элемента правового регулирования.

Наиболее распространенным определением механизма правового регулирования является следующее: это система юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях упорядочения общественных отношений, содействия удовлетворению интересов субъектов

¹ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Учебное пособие. Свердловск, 1972. С. 180.

² Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций.

права¹. Принято считать, что непосредственная цель механизма правового регулирования - это регулировать общественные отношения. В правовых явлениях протекают разнообразные процессы, которые, через защиту и охранение, достигают поставленных для них целей, интересов и потребностей.

Понятийный аппарат внутреннего взаимодействия составляющих правового регулирования упорядочивает цивилистические средства активного юридического влияния на общественные отношения. Как правило, нормы права и правоотношения, охранительные правоприменительные акты и акты реализации прав и обязанностей, а так же юридические факты, относят к юридическим средствам².

Анализируя данные положения, можно согласиться с тем, что защита права в форме правоприменительной деятельности государственных органов направлена на восстановление нарушенного права и, следовательно, может выступать элементом механизма правового регулирования³.

Данную позицию следует дополнить мнением И.Б. Живихиной, которая считает, что защита права не отвечает сущности форм реализации права, но в то же время действия по защите права являются актами реализации субъективного права с обращением в необходимых случаях к деятельности правоохранительного характера⁴. Предложение автора заключается в расширении понятия правоприменительной деятельности путем включения в нее, кроме деятельности органов юрисдикции, проведения законных действий уполномоченных лиц, позволяющих

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. С. 230.

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. С. 227-231.

³ Там же.

⁴ Живихина И.Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: вопросы теории и практики. Монография. С. 14-18; Живихина И.Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: 2007. С. 14.

обеспечить беспрепятственную реализацию субъективных прав, которые принадлежат участникам правоотношений.

С учетом сказанного, защита прав, как элемент механизма правового регулирования, может быть охарактеризована, как деятельность управомоченных лиц и компетентных органов, реализующая субъективные права и охраняемые законодательством интересы в случае их нарушения или оспаривания кем-либо¹.

Среди иных точек зрения на существо защиты права заслуживает внимание представление о праве на защиту как самостоятельном, универсальном, конституционном праве².

Конституция РФ в ст. 45 устанавливает, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется, и каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Конституционные гарантии – это используемые государством средства и условия различного характера, направленные на обеспечение человеку и гражданину реальной возможности в осуществлении его прав и свобод.

Понятие гарантий базируется на основных принципах, выработанных человечеством: гуманизме, справедливости, законности, равноправии. По своей сущности гарантии есть система условий, обеспечивающих удовлетворение интересов человека. Это наиболее общие и широкие понятия, отражающие естественное состояние свободы. Это принципы, на

¹ Абова Т.Е. Охрана хозяйственных прав предпринимателей. М., 1975. С. 95; Живихина И.Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: вопросы теории и практики. Монография. С. 14.

² Елисейкин П.Ф. Защита субъективных прав и охраняемых законом интересов как научная проблема советского правоведения // Проблемы защиты субъективных гражданских прав и советское гражданское судопроизводство. Вып. 1. Ярославль, 1976. С. 34.

которых основано наше государство и которые получают воплощение в целенаправленной деятельности всех ветвей власти.

Нельзя не согласиться с тем, что участники гражданских правоотношений, безусловно, руководствуются Конституцией РФ и устанавливаемыми ею принципами. При этом необходимо отметить, что каждая гарантия Конституции РФ получает свое дальнейшее развитие и приобретает особенности в каждой отрасли права, в том числе и в гражданском праве.

Следовательно, защита прав как конституционная гарантия нашего государства направлена на обеспечение конституционных и всех иных прав лица для его полноценного развития и жизни и выражается в определении различных механизмов реагирования на правонарушение в различных отраслях права.

Это не исчерпывающие подходы к изучению проблемы защиты права. В научной литературе можно встретить еще немало разнообразных и интересных позиций относительно того, что такое защита права.

Так, высказывалась такая точка зрения, согласно которой защита права является внутренне присущим свойством субъективного права. Как указывают сторонники данной позиции, возможность прибегнуть к принудительной силе государственного аппарата свойственна правомочиям субъективного права, без которой они не были бы юридическими возможностями¹.

Согласно другому мнению, защиту законного интереса и права в частности, можно охарактеризовать как своеобразную систему правового регулирования любого типа отношений, основной задачей которой, является

¹ Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 108-110.

предотвращение возможных правонарушений, а при их возникновении, определение ответственности за совершенное правонарушение¹.

Очевидно, понятие защиты права многозначно и дальнейшее его изучение можно проводить в качестве самостоятельного понятия либо как часть более широкой правовой категории.

Выяснив сущность и правовое содержание защиты и права на защиту, можно с уверенностью сказать, что причисление ее к правомочию или праву не должно влиять на объем ее содержания, она не должно быть ущемлена. Представление о защите как о внутренне присущем свойстве субъективного гражданского права, обеспечивающем его реализацию, достаточно всеобъемлюще и в определенной степени связано с конституционными гарантиями. Воплощение этого свойства в практической деятельности может проявляться в различных формах, ни одна из которой не является неверной, но вместе они дополняют друг друга, что позволяет наиболее полным образом достичь тех целей, для которых защита предназначена.

Учитывая столь значительные исследования в области защиты прав, полагаем, что понятие охраны прав также следует рассматривать с различных подходов, в том числе как элемент механизма правового регулирования, как конституционную гарантию или с точки зрения субъективного права.

Взятое за основу представление об охране прав как о широкой категории, включающей в себя защиту прав и имеющей целью формирование нормальных правоотношений правовыми и неправовыми средствами, приводит к выводу, что охрана прав и субъективное гражданское право – это взаимосвязанные юридические категории, относящиеся друг с другом как общее и частное.

¹ Стоякин Г.Я. Понятие защиты гражданских прав // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских права. Свердловск, 1973. С. 30-35.

Субъективное право – это мера возможного поведения, обеспеченная законом и, тем самым, соответствующим поведением обязанных лиц¹. Субъективное право предполагает наличие конкретных правоотношений, возникших по поводу конкретного блага, с конкретным обязанным лицом, перечнем конкретных правомочий.

Охрана прав, воздействующая также и через регулирование правоотношений, охватывает собой субъективное гражданское право, которое является элементом правового регулирования.

Если рассматривать право на охрану прав, то оно, как и всякое субъективное право, должно быть привязано к конкретным правоотношениям и иметь такие правомочия как:

- правомочие на собственные действия;
- правомочия требования от обязанного субъекта исполнения возложенных на него обязанностей;
- правомочия на защиту со стороны государства нарушенного права или принятия объективного решения по спорному вопросу.

Правомочия на собственные действия по охране своих прав, представляется, должны быть направлены на профилактику и недопущение нарушения прав, принимая во внимание, что действия по восстановлению нарушенного права являются правомочием права на защиту. Такие действия могут быть фактическими или юридическими, например, установление штрафных санкций за нарушение обязательств. Но подобные действия, как известно, включены в разряд регулятивных.

Правомочия требования от обязанного субъекта исполнения возложенных на него обязанностей предполагает наличие соответствующих обязанностей. Таковой может быть обязанность не допускать нарушения

¹ Братусь С.Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных прав // Сов. гос-во и право. 1949. № 8. С. 32-33.

прав контрагента. Полагаем, что такое обязательство третьего лица базируется на его сознательности, зависит от уровня правосознания и добросовестности и его исполнение может быть обеспечено санкциями за нарушение тех или иных прав. Повлиять в конкретных правоотношениях на правосознание и добросовестность не представляется возможным. Это как раз то, что воспитываются неправовыми средствами. А применение санкций – есть не что иное, как защита права, самостоятельная категория в рамках настоящего исследования.

Правомочие обращения к государственным органам за защитой своего права на охрану довольно абсурдно. Но если рассмотреть данное правомочие буквально, то оно должно представлять собой возможность участника правоотношений обратиться к государственным органам или произвести самостоятельные действия по реагированию на нарушение его права на охрану прав, то есть на обеспечение нормального функционирования всех или конкретных прав в нормальном состоянии. Такое понимание свидетельствует о масштабности вопроса и отсылает к проблеме признания прав государством вообще.

В связи со сказанным считаем, что охрана прав не может являться субъективным гражданским правом, так как последнее более узкая категория и не может отразить всех существенных свойств охраны прав.

Проведя анализ соотношения охраны прав и механизма правового регулирования, необходимо отметить следующее. Как уже было сказано, механизм правового регулирования способствует регламентации общественных отношений для их упорядочивания и развития в обычном состоянии. Охрана прав в достижении этой цели использует различные средства, в том числе и механизм правового регулирования. Поэтому, по нашему мнению, охрана прав не может являться частью механизма правового регулирования, так как выступает в качестве самоцели правового регулирования.

Рассмотрение охраны прав как конституционной гарантии, на наш взгляд, более верный подход. С позиции такого подхода выражается одно из предназначений охраны прав: обеспечить такую благоприятную обстановку, в атмосфере которой записанные в Конституции РФ и законах права и свободы становились бы фактическим положением каждого отдельного субъекта права.

Через призму конституционного подхода С.М. Смитюшенко и В.И. Миронов понимают охрану прав в качестве функции государства. Они предлагают следующее определение охраны права собственности: «Охрана права собственности как функции государства представляет собой объективно необходимое направление деятельности, в котором выражается и предметно конкретизируется служебная роль государства по защите интересов собственников, поддержанию законности в обществе»¹.

Действительно, при осуществлении охраны прав получает выражение и практическую реализацию осознанная государством общественная потребность в обеспечении стабильности имущественных порядков, защите прав и интересов участников гражданских правоотношений, искоренении неправомерной деятельности.

Л.О. Красавчикова включает в охрану права самое широкое содержание. Определяя гражданско-правовую охрану личной жизни, она пишет: гражданско-правовая охрана личной жизни представляет собой систему установленных государством гражданско-правовых мер и способов обеспечения свободы гражданина определять свое поведение в индивидуальной жизнедеятельности по своему усмотрению, исключающей вмешательство в личную жизнь со стороны других лиц, кроме случаев, прямо

¹ Смитюшенко С.М., Миронов В.М. Правоотношения в сфере охраны права собственности в Российской Федерации: учеб. пособ. М., 2001. С. 17-18.

предусмотренных законом¹. По своей структуре анализируемая охрана дифференцируется на три следующих звена: регулятивное, обеспечительное и защитное².

В.А. Тархов считает, что охрана в отношении каждого права осуществляется непрерывно, главной целью этой охраны, является осуществление права и борьба с возможными нарушениями³. В первую очередь, функции по охране права, берет на себя государство, которое имеет субъективные права на защиту своих граждан. Кроме того, носитель права самостоятельно может предпринимать меры по защите и охране собственных интересов и прав, при этом обязательным условием мер самоохраны, является их законность.

Интересно мнение австрийского цивилиста Е. Месснера, согласно которому под охраной прав и законных интересов следует понимать такую деятельность государственных и общественных органов, которая содержит в себе мероприятия предупредительно характера. В тех случаях, когда нарушение уже произошло, в действие вступает защита⁴.

Некоторые ученые рассматривают охрану более узко – как деятельность государственных органов по созданию системы гарантий субъекту гражданских правоотношений в рамках осуществления его права⁵.

Данное определение лежит в области конституционного права, поскольку создание системы гарантий – прерогатива государства. В более точном понимании данного термина, по мнению И.Б. Живихиной, следует

¹ Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. С. 36-41.

² Там же.

³ Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. С. 259-260; Тархов В.А., Рыбаков В.А. Собственность и право собственности. Уфа, 2001. С. 17.

⁴ Живихина И.Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: вопросы теории и практики. Монография. С. 32.

⁵ Калмыков Ю.Х. Принцип всемерной охраны социалистической собственности. Правовые и экономические меры борьбы с посягательствами на социалистическую собственность. Горький, 1981. С. 4-5.

рассматривать особую деятельность, реализующую права участников межгражданских отношений, а также деятельность в сфере правоприменения со стороны уполномоченных органов государственной власти, которая направлена, в первую очередь, на восстановление прав потерпевших в имущественной сфере¹.

Концептуальным является вопрос о соотношении понятий «охрана» и «защита». Немногочисленны ученые, утверждающие, что содержание понятий «охрана» и «защита» совпадает².

К примеру, по мнению Э. В. Аванесова под защитой или охраной прав, следует подразумевать правоприменительную деятельность, которая осуществляется в рамках охранительных отношений только в случаях, где возникает своеобразная напряженность при реализации гражданских прав. Здесь, в обязательном порядке требуется вмешательство компетентного органа, имеющего разрешение на применение мер защиты³. Понятие охрана и защита авторы Г.Н. Стоякин и Н.А. Боброва объединяют, понимая под ними систему правового регулирования отношений в обществе, предотвращающую правонарушения, а если они совершаются, устанавливающую за них ответственность⁴.

Большинство авторов считает, что «охрана» и «защита» - это разные юридические категории, и в данном вопросе приходится с ними согласиться.

¹ Живихина И.Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: вопросы теории и практики. Монография. С. 34.

² Шубина Т.В. Теоретические проблемы защиты права. Саратов, 1998. С. 6.; Аванесов Э.В. Проблемы защиты собственности в гражданском праве и уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 12.

³ Аванесов Э.П. Проблемы защиты собственности в гражданском праве и уголовном процессе. С. 12.

⁴ Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве. С. 30-35; Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж, 1984. С. 95.

Охрана – понятие, с которым связаны мероприятия, предупреждающие нарушения прав, а защита подразумевает восстановление права¹.

Так как различия между правовой защитой по отношению к охране незначительны, то мы не можем считать их самостоятельными и, поэтому, правомерно полагаем, что они взаимообусловлены и взаимосвязаны. Охрана предостерегает обязанное лицо от правонарушений. Проявляется превентивный характер охраны. При незаконном поведении участника правоотношений охранительная функция нормы прибегает к защите нарушенного права. Применяемая в конфликтных ситуациях охранительная норма всегда обеспечивает защиту права. Чтобы разрешить возникший спор, применяют правовую норму, но, она не всегда включает санкцию, а это обычно относят к признаку охранительной нормы.

Непосредственная связь между охраной и защитой, по мнению М. К. Воробьева заключается в следующем. Охрана, имеет конституционное начало и всецело относится к принципам деятельности государства, в то время как защита – это совокупность действий определенных лиц или органов по реализации обеспечения прав в каждом конкретном случае нарушения².

Г.П. Арефьев утверждает, что взаимосвязь между защитой и охраной обусловлена тем, что в процессе осуществления защиты, в той или иной мере всегда присутствует элемент охраны. То есть, в процессе осуществления защиты, происходит предупреждение нарушения прав в будущем и наоборот, в момент произведения охранительных действий, нередко наблюдается

¹ Арефьев Г.П. Некоторые вопросы понятия охраны субъективных прав // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1979. С. 79.; Чертова Б.Ю. Некоторые теоретические вопросы понятия и охраны субъективных прав граждан СССР // Учен. Зап. ВЮЗИ. Вып. 24. Ч. 2. М., 1971. С. 55.

² Воробьев М.К. Охрана гражданских прав – конституционный принцип Советского государства. Проблемы действия и совершенствования советского процессуального права. Свердловск, 1982. С. 22-24.

использование правового принуждения, которое, по сути, является одним из характерных признаков защиты¹.

Защита права может восприниматься и как его охрана, так как, направлена на восстановление нарушенного права и, в конечном счете, на продолжение нормального гражданского оборота. Однако специфика в возложении обязанностей и сам ее характер делают необходимым разграничение рассматриваемых категорий.

При этом следует отметить, что охрана не всегда определяет манеру поведения субъектов в гражданском обществе. Данное понятие, может включать в себя целый перечень охранительных или регулирующих норм, которые основываются как на волеизъявлении участников правоотношений, так и на независимых возможностях, позволяющих принудить субъекта к установленному законом исполнению своих обязанностей, либо исполнению требований по восстановлению нарушенных субъектом прав. В свою очередь, понятие защиты, в отличие от рассмотренной выше охраны, законодатели связали непосредственно с противоборством неправомерному поведению конкретного обязанного лица.

Также необходимо отметить, что и охрана, и защита распространяют свое действие только на правомерное поведение, противостоя неправомерным действиям. Поведение, не соответствующее требованиям закона, исключает правовые средства воздействия. Неправомерное поведение не охраняется и не защищается².

¹ Арефьев Г.П. Понятие защиты субъективных прав. Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту. Калинин, 1982. С. 14.

² Кожевина Е.В. Нематериальные блага как объект гражданских прав: дискуссионные вопросы теории и судебное толкование // Цивилист. 2010. № 4. С. 59-63.

Так как охрана права является довольно широким комплексом мер, способов и мероприятий, можно согласиться с тем, что она представляет собой более содержательное понятие в отличие от защиты права¹.

На основе проведенного исследования, полагаем возможным обобщить основные выводы.

Охрана и защита прав – это взаимосвязанные понятия. Охрану прав следует рассматривать в широком и в узком смыслах.

В широком смысле гражданско-правовую охрана прав представляет собой функцию гражданского права, направленную на обеспечение развития нормальных правоотношений и полноценную реализацию возможностей, заложенных в субъективном гражданском праве, а также предупреждение нарушений и защиту прав.

Таким образом, охрана прав состоит в обеспечении нормального хозяйственного оборота, в охране отношений в их нормальном, ненарушенном состоянии, а также в защите прав и восстановлении нарушенных отношений общеправовыми средствами.

Содержание охраны прав, вкладываемое в нее с позиций предложенного подхода, может объяснить многие гражданско-правовые явления и может быть применено даже к тем, которые гражданскому законодательству неизвестны, а создаются субъектами права.

В узком смысле охрана прав представляет собой предупредительные меры, которые посредством механизма правового регулирования предоставляют субъекту права возможности по созданию обстановки, препятствующей нарушению его прав, и обеспечивают реализацию прав в полном объеме в соответствии с волеизъявлением такого субъекта.

¹ Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / Под общ. ред. Брагинского М.И. М., 1995. С. 314.; Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. С. 178.; Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л., 1961. С.472-473; Мерезгин Б.Н. Состав механизма охраны прав граждан. Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР. Свердловск, 1977.

Защита нематериальных благ – меры дозволенного поведения субъекта права, направленные на восстановление нарушенного права посредством самостоятельных действий или обращения к государственным органам.

§ 2. Тенденции охраны и защиты в зарубежном законодательстве

Тенденции охраны гражданских прав в российском и зарубежном праве носят взаимосвязанный характер и формируются под влиянием мировых и внутригосударственных процессов. Правозащитная проблематика в западной цивилизации давно стала едва ли не основным аспектом жизни общества.

Все главные сферы общественной жизни и их основы в комплексе, как уже говорилось, регулируются только конституционным правом. Регулируя в комплексе основы жизни общества, конституционное право тем самым играет центральную, ведущую роль во всей правовой системе.

Институты конституционного права в зарубежных странах в общем совпадают с институтами, которые существуют в российском конституционном праве: институты экономической системы общества, социальной системы, политической системы, основ духовной жизни общества, правового статуса личности, формы государства, избирательного права, референдума, парламента, главы государства, правительства, местного самоуправления и др. Нередко разделение бывает и более дробным, внутри более крупных (комплексных) институтов выделяются другие (например, институт прав человека, форм правления, правового положения депутата, институт ответственности правительства), которые рассматриваются как подынституты, а последние могут дробиться и дальше¹.

¹ Ильин Ю. Д. Государственное (конституционное) право зарубежных стран. Курс лекций. М.: ЮРКОМПАНИ, 2012.

Конституционное право как отрасль права представляет собой систему внутренне согласованных юридических норм, содержащихся в конституциях, законах, декретах президента и т.д. и регулирующих определенную группу общественных отношений (прежде всего основы устройства общества и государства и правового положения личности).

Конституционные права и свободы - это часть всего комплекса субъективных прав и свобод физических лиц. Последние во всей своей полноте регламентируются различными отраслями и источниками права. Конституционное же право регулирует права, наиболее значимые для человека и закрепленные в силу этого в конституции государства.

Анализируя содержание конституций зарубежных стран, нетрудно заметить, что чаще всего применяются два подхода в формулировании прав и свобод: позитивный и негативный. Позитивный способ предполагает наличие констатации, что субъект имеет право (вправе, может) совершить то или иное деяние. Негативный означает лишь запрет каких-либо деяний, нарушающих то или иное право или свободу, а иногда и ограничений, пределов их реализации (то есть само право при использовании негативного способа не называется, а подразумевается). Примером позитивного формулирования права является норма ст. 17 Конституции Итальянской Республики: «Граждане имеют право собираться мирно и без оружия». Негативный способ получил наиболее яркое выражение в статьях американского «Билля о правах». Так, его первая статья гласит: «Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное исповедание...». Ясно, что таким образом устанавливается свобода вероисповедания¹.

¹ Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М.В. Баглая, д.ю.н., проф. Ю.И. Лейбо и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. М.: НОРМА, 2004. С. 356–357, 526–527; Bill of rights. Official text // URL: <http://billofrightsinstitute.org/founding-documents/bill-of-rights/> по состоянию на 02.08.2014г.;

Следует отметить, что негативный способ формулирования прав и свобод в наибольшей степени характерен для стран англосаксонской правовой системы, а позитивный - для европейской. При этом оба способа имеют как преимущества, так и недостатки. Негативный способ в наибольшей степени соответствует концепции естественного права, то есть допускает наличие любого общепризнанного права. Позитивный же способ повышает степень информированности населения о своих правах и свободах, создает у человека уверенность в наличии того или иного права, делает взаимоотношения государства и человека более конкретными. Поэтому большинство современных конституций в той или иной степени сочетает оба подхода к формулированию прав и свобод. Примером такого сочетания могут служить формулы: «свобода личности ненарушима» (ст. 13 Конституции Италии) или «человеческое достоинство неприкосновенно» (ст. 1 Основного закона ФРГ)¹.

Понятие «охрана права» используется Конституцией РФ, тогда как Гражданский кодекс РФ использует понятие «защита». Это обоснованно, поскольку через охрану обеспечивается установление правовых принципов. Нормы конституционного права, особенно конституций, являются исходными для других отраслей права, находят развитие в этих отраслях.

Constitution of the Republic of Italy // URL: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=2509> по состоянию на 02.08.2014 г.; История государства и права зарубежных стран. Часть 2. Учебник для вузов. / Под ред. проф. Крашенинниковой Н.А и проф. Жидкова О. А. М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА-М, 2003. С. 161–163, 231–233, 276–277.

¹ Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М.В. Баглая, д.ю.н., проф. Ю.И. Лейбо и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина М.: НОРМА, 2004. С. 50–58.; Constitution of the Republic of Italy // URL: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=2509> по состоянию на 02.08.2014 г.; Basic Law of the Federal Republic of Germany // URL: https://www.bundestag.de/htdocs_e/documents/legal по состоянию на 02.08.2014 г.

В каждой отрасли права существуют собственные формы охраны прав. Посредством норм отраслевого законодательства реализуются основные гарантии, закрепленные в Конституции РФ.

Тем не менее, процессы глобализации не позволяют оставаться на одном месте и приводят к интеграции форм охраны в совершенно иные области, нежели их первоначальные, что представляет собой одну из мировых тенденций развития права.

К примеру, происходит ряд изменений сущности права собственности, как абсолютного права, которое противостоит «любому и каждому»¹.

Во времена промышленного капитализма право собственности рассматривали как юридическую возможность полного и всестороннего господства над вещью. На этапе монополистического капитализма идея «свободной» и «неприкосновенной» частной собственности не нашла воплощения ни в теории, ни в законодательстве.

Отмечается, что направлением будущего развития законодательства стран романо-германского права становится тенденция к дезинтеграции права собственности – выделению из него отдельных, самостоятельно функционирующих полномочий². В результате происходит как бы вычленение из имущества его определенных свойств и последующее их регулирование.

Современные представления о концепции права собственности также связаны с развитием финансового рынка и рынка интеллектуальной деятельности. Так, на фоне развития неовещественных операций и их

¹ См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств. Учебник. В 2 т. Т. 1. Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. М.: Международные отношения, 2005. С. 320-332.

² Мозолин В.П., Рябов А.А. О вертикализации предмета гражданского права // Вестник Пермского университета. Выпуск 4(10). 2010. С. 133-140; Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: Учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное. / Под ред. Е.А.Суханова. М., Волтерс Клувер, 2008. С. 14-17.; Федотов Д.В. Бестелесное имущество в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 23–27.

влияния в экономике, появилась необходимость в их правовом регулировании и определении. Были введены права требования и фиктивные вещи. К ним можно отнести различные имущественные комплексы и обязательства, ценные бумаги, права требования и тому подобное¹. На этом фоне, неизбежно будет развиваться и особый режим прав собственности на данные имущественные объекты.

Доктрина проводит жесткую линию, которая подразумевает исчезновение общего понятия права собственности и говорит о его существенной трансформации под влиянием внешних факторов. На этом фоне, в гражданско-правовой доктрине происходит изменение традиционных составляющих права собственности.

Размывается и понятие имущества, в которое были включены «бестелесные» нематериальные блага, а также неимущественные права и права требования.

Большая доля правовых отношений, протекающих между гражданами, как правило, имеет имущественные основы, в которых объектом правоотношений выступает то или иное имущество. Имущество в данном аспекте, представляет собой спектр вещей, которые принадлежат одному, конкретному субъекту гражданского права².

При этом нужно отметить, что европейская правовая система, четко разграничивает режим прав и режим вещей. К примеру, в § 90 Гражданского кодекса Германии прописано, что под понятие вещь, может подпадать только телесный предмет. Совокупность правового режима в определении вещных объектов и прочих объектов права (в первую очередь обязательственных), можно объяснить существенным влиянием американских и английских

¹ Мозолин В.П., Рябов А.А. О вертикализации предмета гражданского права. С. 133-140.

² См.: Гражданское право. Учебник. В 4т. Т.1/ Под ред. Суханова Е.А. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 65.

праворегулирующих систем. Данные порядки, дают возможность подразделения вещей во владении, вещей пригодных для физического использования и обладания и вещей требования – различных прав, обязательств и т.д. которые можно отнести еще к римскому частному праву¹.

Имущество является объектом вещных прав. Однако понятие «имущество» с развитием общества, его экономики, материальной и духовной культуры не остается неизменным, оно трансформируется.

Существенный прогресс в сфере развития технического прогресса и рост экономики, стали причиной значительной модернизации самого понятия имущество, под влиянием внешних факторов, данное понятие получило новую трактовку и расширение, вследствие чего появились абсолютно новые виды имущества.

Одной из тенденций увеличения круга объектов вещных прав стало создание и применение концепции бестелесного имущества. Оно подразумевает права, которые имеют стоимость и денежную оценку, но являются «идеальным» имущественным объектом².

По мнению некоторых ученых, в основе такого расширения лежит практическая целесообразность, решающая с помощью соответствующих технических средств вопрос унификации правового режима разнородных

¹ См.: Гражданское и торговое право зарубежных стран. Учебник. В 2 т. Т. 1/ Отв. ред. Васильев Е.А., Комаров А.С. М.: Международные отношения, 2005. С. 313-322; Гражданское уложение Германии. *Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands*. 3.Auflage. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 156; Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 10-14.

² См., например: Гражданское и торговое право зарубежных стран. Учебник. В 2 т. Т. 1./ Отв. ред. Васильев Е.А., Комаров А.С. М.: Международные отношения, 2005. С. 313-322.

объектов гражданских прав (этой точки зрения придерживаются: Ю.С. Гамбаров, К. Кавелин, К.П. Победоносцев, К.И. Скловский)¹.

По мнению других ученых, эта концепция означает отход от классической концепции вещных прав, вызванный новыми явлениями в экономике, когда операции с имущественными правами оттесняют на второй план операции с реальными вещами. Однако в силу определенной консервативности и статичности права, в соответствии с гражданско-правовой доктриной, в отношении бестелесных вещей (по сути, прав, имеющих нематериальный характер) действуют некоторые условия обращения, присущие для материальных, «телесных» объектов права собственности. (М. Крылова, Д.И. Мейер, Д.В. Мурзин, В. Порошков, Р. Саватье, Ю.И. Свядосц, Е.А. Суханов, Л.Г. Юлдашбаева)².

По мнению А.Н. Лысина, единственным существенным параметром для перечня этих объектов, является то, что, по сути, нематериальные объекты получают юридический статус «вещей»³.

К бестелесному имуществу современная концепция собственности относит, с одной стороны, права на технические и нетехнические объекты промышленной собственности, а с другой стороны – права на объекты финансовой и коммерческой собственности.

Особую роль в развитии производства приобрели научно-технические знания, часть из которых стала предметом промышленных прав в качестве изобретений и ноу-хау.

В противовес этому, увеличилось значение различных способов продуктивного продвижения товаров на рынке, включая средства

¹ Лысин А.Н. «Бестелесные вещи» в гражданском праве: подходы к определению содержания // URL: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article118.html> по состоянию 29.07.2014 г.

² Там же.

³ Лысин А.Н. «Бестелесные вещи» в гражданском праве: подходы к определению содержания.

оформления товаров, придание индивидуального вида изделиям и индивидуализации самих участников хозяйственного оборота. Права на эти средства, например, образцы в промышленности, обозначения мест происхождения товаров и фирменные наименования тоже относятся к имуществу.

Немаловажное значение имеет внесение в категорию бестелесного имущества прав из ценных бумаг и оборотных документов, которые именуется финансовой и коммерческой собственностью. На нематериальные права, которые выражены в данной документации, значительно переносится правовой режим, распространяющийся на вещественные объекты с некоторыми необходимыми изменениями.

В то же время проблема правового режима «бестелесных вещей» является не менее дискуссионной темой. Проведение анализа законодательной базы иностранных государств дает возможность устанавливать три различных способа создания в законе правовых институтов, которые регулируют отношения, касающиеся нематериальных объектов гражданских прав¹.

Одним из них является способ, который реализует Гражданский Кодекс Нидерландов. Он подразумевает полное исключение из подобных отношений из сферы регулирования вещного права и разработку особых юридических конструкций, регулирующих отношения, касающиеся бестелесного имущества. Осуществлялось это при помощи создания в Кодексе отдельной «общей» части, которая содержала информацию об имуществе вообще и сохраняла «особенную часть», включающую вещные права на материальные объекты. В процессе создания «общей части» об имуществе в целом все

¹ Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М.В. Баглая, д.ю.н., проф. Ю.И. Лейбо и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина М.: НОРМА, 2004.; История государства и права зарубежных стран. Часть 2. Учебник для вузов. / Под ред. проф. Крашенинниковой Н.А и проф. Жидкова О. А. М.: Издательская группа НОРМА — ИНФРА-М, 2003.

время наблюдается экстраполяция норм, которые входят в институт собственности, в ту самую «общую часть», но формально законодатель старается не упоминать термин «собственность».

Другой способ – запрет использования норм о вещных правах к нематериальным объектам, как общее правило, одновременно закрепляющее исключения из данного правила, когда, наоборот, подобные нормы действуют на бестелесные вещи. Этот способ предложил немецкий законодатель, его реализует Германское Гражданское Уложение.

Анализ содержания Уложения позволяет сделать вывод, что технически достигнуть данного правового результата позволило использование фикции вещи применительно к правам.

Третий способ подразумевает, что невещественные объекты необходимо включить в сферу регулирования вещных прав, как общее правило. Этот подход отражен в Гражданском Кодексе Республики Латвия и Гражданском Кодексе Молдовы. Стоит отметить, что понятие «бестелесное имущество» закреплено в тексте Гражданского Кодекса Латвии. Исследование содержания одного и другого документов позволяет сделать вывод, что собственность на нематериальные объекты существует в соответствии с их нормами права.

У российских цивилистов есть два варианта решения данного вопроса: признание бестелесного имущества объектом права собственности, либо установление в отношении него особого абсолютного права, которое по своим функциям похоже на право собственности¹.

Как отмечают ученые, дезинтеграция собственности, развитие и применение концепции «бестелесных вещей» есть ни что иное, как новый,

¹ Федотов Д.В. Бестелесное имущество в гражданском праве. С. 23.

отвечающий современному уровню развития техники способ фиксации имущественных прав, а именно юридическая фикция¹.

Есть изменения и в подходе к правовому регулированию обязательств из причинения вреда².

Регулируя возмещения убытков, которые произошли при ненадлежащем исполнении своих обязательств в соответствии с договором, либо обязательств вне договора, вытекающих из нанесения вреда неправомерными действиями, законодательство других стран устанавливает значительно отличающиеся основания ответственности, зависящие от того, умышленно причинен вред или по неосторожности.

Возмещение вреда в законодательстве Германии регулируется общим правилом § 823 Германского гражданского уложения «Обязанность возмещения вреда». Согласно этому правилу лицо, противоправными умышленными или небрежными действиями посягнувшее на право другого лица, обязано возместить потерпевшему понесенные вследствие этого убытки. Компенсация нематериального ущерба регулируется § 253 «Нематериальный ущерб». Данный параграф отнесен к книге Обязательственное право и расположен в разделе Обязанность исполнения обязательства. § 253 предусматривает возмещение ущерба неимущественного характера лишь в предусмотренных законом случаях. С недавнего времени этот параграф был дополнен второй частью, регулирующей компенсацию морального вреда³.

Так как в § 253 ГГУ не прописан конкретный список иных прав или благ, вследствие нарушения которых предусматривается та или иная

¹ Кулаков В.В. Обязательство и осложнение его структуры в гражданском праве России. Монография. 2-е издание. М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010.

² Гражданское и торговое право зарубежных стран. Учебник. В 2 т. Т. 1./ Отв. ред. Васильев Е.А., Комаров А.С. М.: Международные отношения, 2005.

³ См.: Гражданское уложение Германии. *Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands*. 3.Auflage. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 201.

компенсация за нанесение нематериального вреда, в судебной практике, на основании ст. 1 и 2 Конституции Германии, предусматривается возможность наличия прочих правовых благ, за нарушение которых взимается компенсация. Исходя из этого, можно сделать вывод, что денежная компенсация присуждается в случае причинения вреда любым нематериальным благам, а не только прямо указанным в абзаце 2 § 253 ГГУ.

Судебная практика Германии претерпела существенные изменения непосредственно в основах назначения компенсаций за причинение нематериального вреда. В то же самое время, на законодательном уровне практически не произошло никаких изменений. Так, подобные изменения случились именно по причине недостаточного обоснования института компенсации в случае нанесения нематериального вреда.

Если до середины XX в. господствовало мнение о чисто компенсационной функции компенсации за нематериальный вред, то позднее добавилась так называемая функция удовлетворения, которая заключалась в получении потерпевшим удовлетворения в связи с возложением на причинителя вреда обязанности выплаты денежной компенсации. Однако в настоящее время позиция судов вновь изменилась, остановившись лишь на компенсационной функции.

По факту, единственным аспектом, четко прописанным в ГГУ, является разрешение на взыскание материальной компенсации при нанесении нематериального вреда. В то же самое время, на законодательном уровне, так и не установлено четкого определения нематериального вреда, что дает возможность в судебной практике относить к подобному вреду как непосредственно страдание лица, так и умаление или лишение его непосредственно нематериальных благ.

В ГК Франции в 1970 году внесли статью 9, которая напрямую предусматривала охрану нематериальных прав субъекта. Несмотря на это, в

правоприменительной практике существенных изменений не произошло. При этом в нормах ГК Франции не делается различие между возмещением имущественного и неимущественного вреда. Судебная практика применяет общий подход к возмещению имущественного и неимущественного вреда, основанный на неотвратимости ответственности. Нередко, при принятии решений по подобным делам, зачастую не указываются в какой степени назначенная в качестве компенсации причиненного вреда сумма, является возмещением этого самого вреда, а в какой части непосредственной его компенсацией.

На этом фоне, полное отсутствие понятия нематериального вреда, характеризует отношение судей в процессе принятия решения по подобным делам, на ранее вынесенные постановления. Данная особенность свойственна не только Французской, но и Германской судебной практике.

Кроме того, следует заметить, что закон и судебная практика во Франции практически ничем не ограничивают нематериальные блага и права, то есть, попросту отсутствует определенный перечень этих благ, в связи с чем, компенсация за нарушение или умаление этих благ предусматривается в огромном количестве случаев. На этом фоне, в европейской практике, любой вред, который наносится правам личности, по умолчанию предусматривает возмещение компенсации¹.

Из-за особенности французского законодательства в данном вопросе, а также в связи с отсутствием законодательных актов и механизмов регулирования, четко очерчивающих круг прав подлежащих компенсации и

¹ См., например: Гражданское и торговое право зарубежных стран. Учебник. В 2 т. Т. 1/ Отв. ред. Васильев Е.А., Комаров А.С. М.: Международные отношения, 2005. С. 313-322; Гражданское уложение Германии. *Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands*. 3.Auflage. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 156; Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. С. 55-68.; Гражданский кодекс Франции // По данным портала <http://www.legifrance.gouv.fr/Traductions/english/Legifrance-translations> по состоянию на 02.08.2014 г.

ограничивающих их, проблема защиты возникает при рассмотрении самых различных видов споров¹.

Рассматривая возможные перспективы развития современного права на территории Российской Федерации, большинство ученых говорят о значительном развитии экономико-правовой модели неимущественных и имущественных отношений между субъектами права. Так, в области оборота товаров, которые регулируются нормами гражданского права, наблюдается развитие двух типов рынков: рынок работ, товаров и услуг и рынок прав на работы, товары и услуги. Два этих рынка тесно взаимодействуют между собой, при этом взаимосвязь эта имеет вертикальную структуру, где на нижней позиции располагается рынок вещей, а на верхней рынок прав на эти вещи².

Следует сказать, что помимо тенденций непосредственно в гражданско-правовом регулировании, наметился кризис ценностей и идеалов, что также имеет влияние на гражданское право.

Одной из обострившихся проблем в этой области стали межэтнические и межконфессиональные конфликты, возникновение целого спектра вопросов, связанных с жизнью национальных меньшинств и превращения в них национальных групп населения³.

В дополнение к известным представлениям о правах человека добавились так называемые гуманитарные права личности, трактуемые как универсальные, независимые от принадлежности личности к разным государствам, цивилизациям и религиозно-философским системам⁴.

¹ См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. С.68-74.

² Мозолин В.П., Рябов А.А. О вертикализации предмета гражданского права. С. 133–140.

³ Васильева Л.Н. Гармонизация сферы межэтнических отношений: концептуальные подходы // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 2. С. 18 - 26.

⁴ Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / Под ред. Р.М. Валеева. М.: Статут, 2011. С. 74–82.

Представляется, что на основе гуманитарных представлений возникла такая тенденция развития охраны прав как применение социального подхода, в том числе интеграция этого подхода в гражданское право.

Примером этому служит концепция «социальной ответственности бизнеса»¹. Это концепция, в соответствии с которой юридические лица учитывают интересы общества, возлагая на себя ответственность за влияние их деятельности на стороны общественной сферы. Это обязательство выходит за рамки установленного законом обязательства соблюдать законодательство и предполагает, что организации добровольно принимают дополнительные меры для повышения качества жизни своих работников и их семей, а также местного сообщества и общества в целом.

Традиционными сферами социальной ответственности во всех странах являются объекты социальной и транспортной инфраструктуры, а движущей силой процесса - тенденция к сокращению участия государства в экономике. В этом механизме бизнес выполняет функции, которые традиционно

¹ См., например: Резолюция Совета по правам человека Организации Объединенных Наций № 17/4 от 16 июня 2011 «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека» // URL: <http://www.ohchr.org/ru/HRBodies/HRC/Pages/HRCIndex.aspx> по состоянию на 29.04.2013 г.; Бурэ К.С. Социальная ответственность бизнеса // СПС «Консультант Плюс»; Гаврилова И.Н. К вопросу о социальной ответственности бизнеса и государства в России // СПС «Консультант Плюс»; Иванова Н.В. Социальное инвестирование: обзор зарубежных практик // СПС «Консультант Плюс»; Кожичкин А.Д., Козловская А.Э. Путь развития бизнеса: социальная ответственность // СПС «Консультант Плюс»; Краснопольская И.И. Связь корпоративной социальной ответственности и гражданского общества: теоретическое обоснование // СПС «Консультант Плюс»; Полунина Н.Л. Социально ответственный бизнес. Какие преимущества он дает владельцам // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2012. № 8. С. 37–45; Хенинг Г. Социально ориентированная компания в агрессивной конкурентной среде // Кадровик.ру. 2012. № 8. С. 60–63.

выполняло государство¹. Сказанное равносильно и для Российской Федерации².

За счет средств бизнеса осуществляется экономическое, социально-культурное и бытовое развитие территорий, юридические лица участвуют в решении вопросов здравоохранения, занятости населения, осуществляют благотворительную деятельность³.

Основная тенденция развития права видится в том, что происходящий кризис ценностей и идеалов соединяет две фундаментальные линии правового развития: с одной стороны, ценности частного права, а с другой - начала естественного права в современном его значении (права человека). Последствием такой переоценки является прямое выражение в гражданских законах одного из самых значительных явлений в праве - правá человека как феномен естественного права приобретают непосредственное правовое действие.

Глобальное смещение ориентиров с предпринимательских интересов на личностные, неимущественные приводят к изменению критериев и подходов к правовому регулированию, создают правовую обеспеченность частных интересов в неимущественной сфере, повышают персональную ответственность. Если раньше юридическое лицо рассматривалось как фикция для обособления имущества и ведения хозяйственной деятельности, то в настоящее время юридическое лицо рассматривается как полноценный субъект общества и на него возлагаются дополнительные функции и ответственность.

¹ Курьсь Н.В. Частно-государственное партнерство как историко-правовое явление // Общество и право. 2011. № 2. С. 30 - 35.

² См., например: Гагарин П. Государственно-частное партнерство: проблемы и перспективы развития // Финансовая газета. 2013. № 14. С. 10-11.; Литягин Н.Н. О некоторых аспектах государственно-частного партнерства // СПС «Консультант Плюс».

³ Харючи С.Н. О необходимости законодательного стимулирования социальной ответственности бизнеса // СПС «Консультант Плюс»

§ 3. Особенности охраны и защиты нематериальных благ юридических лиц

Гражданские правоотношения усложняются в связи с развитием общества, появляются такие объекты, которые не укладываются в рамки урегулированных правоотношений, а требуют своего, отличного регулирования, как например, доменные имена, интернет, геновая инженерия.

Гражданское право регулирует не сами объекты права, а регулирует правоотношения, возникающие по поводу этих объектов, то есть права и обязанности участников в отношении конкретных объектов права¹. В связи с этим систематизация правоотношений и их урегулирование на уровне закона позволяет субъектам прав и имеет целью пользоваться объектами прав и извлекать из этого выгоды, привилегии, преимущества, а также реализовывать свои законные права.

Полагаем, что охрана и защита прав конечной целью имеют устранение препятствий в использовании благ и, тем самым, охрану и защиту этих благ.

Разграничение охраны блага и охраны права или защиты права достаточно тонкий вопрос в связи с тесной взаимосвязанностью разграничиваемых объектов и их обусловленностью друг другом. На примере защиты права это отражается более наглядно. Так, заявляя об истребовании вещи из чужого незаконного владения, мы защищаем не только свое право собственности: логично и ни у кого не вызывает сомнений, что мы просим вернуть и саму вещь тоже. В данном случае физическое возвращение объекта

¹ Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. С. 28–29; Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита); Гражданское право. Учебник. В 4т. Т.1/ Под ред. Суханова Е.А. М.: Волтерс Клувер, 2008; Попондопуло В.Ф. Механизм реализации и защиты прав предприятий. Сборник научных трудов. Ярославль, 1992.

прав будет способствовать восстановлению права. То же самое происходит с нематериальными благами. Охраняя и защищая их, мы пытаемся устранить препятствия в пользовании этими благами и освободить их от ограничений.

Исследование показало, что охрана прав включает в себя превентивные меры – правовые и неправовые, – регулирование и защиту прав при возникновении правонарушений. Равносильно ли будет сказанное в отношении охраны нематериальных благ?

Гражданский кодекс РФ говорит лишь о защите нематериальных благ и отрицает их регулирование. Тем не менее, под действие Гражданского кодекса РФ подпадают правоотношения, в которых объектом выступают нематериальные блага. В таких правоотношениях, к числу которых можно отнести организацию простого товарищества или договор коммерческой концессии или отношения, связанные с обеспечением сохранности блага, возможностью его изменения или утраты, участвуют те нематериальные блага, которые получили «овеществление», то есть приобрели по тем или иным причинам имущественную составляющую. Это свидетельствует о возможности регулирования отношений, объектами которых выступают нематериальные блага.

К такому же выводу приходит Е.В. Кожевина, которая отмечает, что большинство нематериальных благ выступают объектами как абсолютных, так и относительных отношений, в связи с чем это большинство нематериальных благ должно не только защищаться гражданским правом, но и получить более развернутую гражданско-правовую регламентацию¹.

Основная особенность нематериальных благ юридических лиц – их взаимозависимость с предпринимательской или иной приносящей доход деятельностью – также позволяет говорить о возможности их регулирования

¹ Кожевина Е.В. Нематериальные блага как объект гражданских прав: дискуссионные вопросы теории и судебное толкование.

Гражданским кодексом РФ, что в данный момент отсутствует, за исключением единичных случаев.

Поэтому полагаем, что охрана нематериальных благ охватывает не только превентивные меры и защиту на случай правонарушения, но и регулирование отношений, возникающих по поводу нематериальных благ.

Таким образом, охрана нематериальных благ выступает частным случаем охраны прав, а охрана нематериальных благ юридических лиц выступает частным случаем охраны нематериальных благ. Следовательно, охрана нематериальных благ юридических лиц содержит в себе обеспечение беспрепятственного использования юридическим лицом своих нематериальных благ (развитие отношений в ненарушенном состоянии), защиту его нематериальных благ и восстановление нарушенных отношений по поводу нематериальных благ юридического лица.

Охрана нематериальных благ юридических лиц должна обладать основными чертами охраны и должна обладать всем арсеналом методов и средств воздействия, которыми обладают охрана нематериальных благ и охрана прав. Вместе с тем охрана нематериальных благ должна обладать средствами воздействия системы более высокого уровня, но таким образом, чтобы не противоречить природе нематериальных благ юридических лиц и учитывать их особенности.

Основываясь на определении охраны прав, считаем возможным дать следующее определение охраны нематериальных благ юридических лиц:

в широком смысле гражданско-правовая охрана нематериальных благ юридических лиц представляет собой функцию гражданского права, направленную на обеспечение беспрепятственного использования юридическим лицом своих нематериальных благ, развитие нормальных правоотношений, возникающих по поводу нематериальных благ юридического лица, а также предупреждение нарушений и защиту нематериальных благ юридического лица.

В узком смысле охрана нематериальных благ юридических лиц представляет собой предупредительные меры, которые посредством механизма правового регулирования предоставляют юридическому лицу возможности по созданию обстановки, препятствующей посягательствам на нематериальные блага, и обеспечивают реализацию прав в отношении них в полном объеме в соответствии с волеизъявлением такого субъекта.

Защита нематериальных благ юридических лиц представляет собой меры дозволенного поведения юридического лица, направленные на восстановление нематериальных благ, нарушенных прав на них или компенсацию посредством самостоятельных действий или обращения к государственным органам.

В целях единообразного понимания и применения норм закона, предлагаю дополнить ст. 150 ГК РФ пунктом 3 следующего содержания: «Охрана нематериальных благ юридических лиц направлена на обеспечение беспрепятственного использования юридическим лицом своих нематериальных благ, развитие правоотношений, возникающих по поводу нематериальных благ юридического лица, в их нормальном, ненарушенном состоянии, а также на предупреждение нарушений и защиту имеющихся нематериальных благ».

Гражданский кодекс РФ устанавливает специальный способ защиты нематериальных благ граждан – компенсацию морального вреда. В целях защиты нематериальных благ юридических лиц также необходимо использовать универсальный способ защиты, которым может стать компенсация нематериального вреда.

Вопрос о компенсации морального вреда юридическим лицам вызывал дискуссии и в науке, и на практике. Чаще всего они возникают, когда речь идет о защите деловой репутации юридического лица. Полагаем, что это связано с тем, что ст. 152 Гражданского кодекса РФ – единственная норма, в

которой говорится о каких-либо способах защиты нематериальных благ юридических лиц.

Редакция ст. 152 Гражданского кодекса РФ до 2 июля 2013 г. устанавливала, что правила о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица, что вызывало немало дискуссий о возможности компенсации морального вреда юридическому лицу.

Применение логического и системного анализа позволяло сделать вывод о невозможности юридического лица требовать компенсации морального вреда. Моральный вред – это физические и нравственные страдания. Не обладая психикой, созданный искусственно субъект права – юридическое лицо, страдания и переживания, как эмоциональную реакцию, не может испытывать.

Кроме того, применение законодателем слова «соответственно» в п. 7 ст. 152 Гражданского кодекса РФ (в ред. до 2 июля 2013 г.) означало использование только тех норм ст. 152 Гражданского кодекса РФ, которые возможно применить к юридическому лицу с учетом его правовой природы.

В этом единодушны и многие цивилисты, такие как И.В. Афанасьева, П.В. Кирсанов, О.А. Пешкова, С.В. Марченко, Ю.К. Толстиков, А.В. Шишенина и др.¹.

Подтверждение этой позиции можно найти и в судебной практике.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации придерживается мнения, что нельзя применять к юридическим лицам даже понятие

¹ Афанасьева И.В. Компенсация морального вреда юридическому лицу // Юрист. 2002. № 8. С. 29-33.; Кирсанов П.В. Компенсация морального вреда: многоаспектность проблемы // Юрист. 2003. № 12. С. 12-14.; Марченко С.В., Лазарева-Пацкая Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в зеркале российской права // СПС «Консультант Плюс»; Толстиков Н. Компенсация морального вреда // СПС «Консультант Плюс»; Шишенина А.В. Возмещение морального вреда юридическому лицу // СПС «Консультант Плюс».

морального вреда, соответственно невозможно удовлетворять требования о его компенсации.

«В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания... Поскольку юридическое лицо не может испытывать физических или нравственных страданий, ему невозможно причинить моральный вред.

Поэтому исходя из смысла статей 151 и 152 Гражданского кодекса Российской Федерации право на компенсацию морального вреда предоставлено только физическому лицу»¹.

«Судом первой инстанции при рассмотрении вопроса о возмещении истцу морального вреда не учтены требования статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым компенсация морального вреда (физических или нравственных страданий) осуществляется в отношении гражданина, а не юридического лица»².

«Исходя из смысла статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации моральный вред (физические и нравственные страдания) может быть причинен только гражданину, но не юридическому лицу. Поэтому иск в части требования о взыскании компенсации за моральный вред не подлежит рассмотрению в арбитражном суде ввиду не подведомственности и производство в этой части подлежит прекращению»³.

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1998 года № 813/98.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 февраля 1998 года № 1785/95.

³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 августа 1997 года № 1509/97.

Изменения, внесенные Федеральным законом от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ¹, прямым указанием исключили возможность применения компенсации морального вреда к юридическим лицам. Однако это не исключило проблемы компенсации нематериального вреда, тем более, что к этому моменту уже сложилась определенная судебная практика.

В связи с этим следует обратить внимание на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 года №508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации». Трактую нормы права, Конституционный Суд говорит следующее:

«Статья 152 ГК Российской Федерации предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением (пункт 5). Данное правило в части, касающейся защиты деловой репутации гражданина, соответственно применяется и к защите деловой репутации юридических лиц (пункт 7 статьи 152 Гражданского кодекса РФ).

Применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя именно из природы юридического лица. При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое

¹ О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 Гражданского кодекса РФ). Данный вывод основан на положении статьи 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

За более широкое применение категории «морального вреда» выступают и такие ученые как М.Н. Малеина, В.Т. Смирнов, А.В. Шичанин, Е.А. Михно. Эти ученые предлагают под моральным вредом в отношении юридического лица понимать «всякие отрицательные последствия нарушения личных неимущественных прав организации, связанные с умалением ее имущественной сферы», «возмещать моральный вред при нарушении договорных обязательств, разглашении коммерческой тайны, незаконном пользовании товарным знаком и т.д.», считают, что «вред может быть вызван не только распространением порочащих сведений, как указано в пункте 7 ст. 152 Гражданского кодекса РФ, но и любым незаконным вторжением в неимущественную сферу юридического лица»¹.

Можно предположить, что ученые высказываются не столько за применение самого термина «моральный вред», сколько за расширение понимания данного способа защиты нематериальных благ и возможность его применения к юридическим лицам.

Некоторые ученые высказываются за введение специально для юридических лиц понятия репутационный вред². Действительно, вред, причиненный деловой репутации можно обозначить как «репутационный».

¹ Шишенина А.В. Возмещение морального вреда юридическому лицу; Афанасьева И.В. Компенсация морального вреда юридическому лицу. С. 29–33.

² Резник Г.М. Страдания по тарифу // СПС «Консультант Плюс», Фроловский Н.Г. Защита деловой репутации юридического лица // СПС «Консультант Плюс»

Следовательно, применение этого термина возможно только в отношении одного нематериального блага и по конкретной категории дел.

Приведенный пример отражает наличие определенных противоречий, появившихся между законом и судебной практикой. Отсутствие признания нематериальных благ юридических лиц на уровне закона объясняет и отсутствие конкретных способов их защиты, в то время как судебная практика говорит об обратном.

В настоящее время можно считать данный спор решенным в некоторой степени.

Экономическая коллегия Верховного Суда РФ в своем Определении от 17.08.2015 г. № 309-ЭС15-8331 признала ошибочным выводы нижестоящих судов о компенсации морального вреда юридическому лицу¹.

Так, в определении указано, что из буквального содержания положений закона и разъяснений Пленума, данным в постановлении от 20.12.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» следует, что компенсация морального вреда возможна в случаях причинения такого вреда гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. В иных случаях компенсация морального вреда может иметь место лишь при наличии прямого указания об этом в законе.

Статья 1069 Гражданского кодекса РФ, регулирующая гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный публичной властью, прямо не предусматривает компенсации морального вреда юридическому лицу.

В действующем законодательстве отсутствует прямое указание на возможность взыскания морального вреда в пользу юридического лица².

¹ Определение Экономической коллегии ВС РФ от 17.08.2015 г. № 309-ЭС15-8331.

² Определение Экономической коллегии ВС РФ от 17.08.2015 г. № 309-ЭС15-8331.

Применение норм, регулирующих компенсацию морального вреда, по аналогии вызывает трудности в судебной практике.

Современные условия развития отечественного гражданского права предопределили значительное увеличение количества реальных практических ситуаций, требующих применения судами гражданского законодательства по аналогии. Суды более часто аргументируют принимаемые решения аналогией закона.

Вместе с тем, существуют препятствия, сдерживающие суды от регулярного применения аналогии закона. Тонкость и неоднозначность понятий, которыми необходимо оперировать, вызывает ошибки в судебной практике, что не способствует формированию устойчивой тенденции к применению аналогии. К тому же российский менталитет, проявляющийся в склонности к нормативизму, стремлению решать дела исходя из конкретных предписаний закона, замедляет этот непростой процесс.

Возрастание количества ситуаций, требующих применения аналогии закона и аналогии права, и реальное использование судами правил аналогии актуализируют вопрос о пределах применения гражданского законодательства по аналогии.

Таким пределом является сходство в определяющих признаках урегулированных и требующих регламентации отношений. При отсутствии достаточного сходства суды отказывают в применении аналогии.

Отсутствие явного сходства правоотношений по поводу нематериальных благ физических и юридических лиц объясняет нежелание судов применять аналогию закона при разрешении дел соответствующей категории.

На необходимость законодательного закрепления соответствующих положений указывает А.В. Бабенко, который отмечает, что при наличии различных способов защиты нематериальных блага: гражданско-правовых, уголовно-правовых, в том числе на международном уровне путем обращения

в Европейский Суд по правам человека, - особенно важным остается наличие регулирующих правовых норм, которые позволяли бы суду безукоризненно решать поставленные перед ним задачи по разрешению связанных с нематериальными благами конфликтов¹.

Обращает на себя также формулировка ст. 12 Гражданского кодекса РФ. В соответствии с этой статьей защита гражданских прав осуществляется путем: признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, гражданских прав, компенсация морального вреда, ... иными способами, предусмотренными законом.

То есть выбор гражданско-правовых средств защиты ограничивается легально определенным кругом мер, не подлежащих расширительному толкованию. Строгая обязательность предписаний, невозможность изменения или замены субъектом правила поведения другими условиями поведения характерны для императивных норма. Поскольку ст. 12 Гражданского кодекса РФ соответствует этим признакам, следует признать ее императивный характер.

Верховный Суд РФ выразил очень ценные замечания относительно применения ст. 12 Гражданского кодекса РФ. Верховный суд РФ указал, что, если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. В соответствии со статьей 148 Гражданского процессуального кодекса РФ или статьей 133 Арбитражного процессуального кодекса РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для

¹ Бабенко А.В. Нематериальные блага как объект гражданских правоотношений // Право и экономика. 2006. № 6. С. 43-48.

определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора¹.

По смыслу ч. 1 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса РФ или ч. 1 ст. 168 Арбитражного процессуального кодекса РФ суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам.

Тем не менее, Верховный Суд РФ не отрицает закрытый перечень способов защиты и апеллирует только к тем нормам права, которые закреплены в законе.

Учитывая нормативный подход к праву, а также императивный характер ст. 12 Гражданского кодекса РФ, полагаем необходимым закрепить на уровне закона и дополнить ст. 12 Гражданского кодекса РФ таким способом защиты нематериальных благ юридических лиц как компенсация нематериального вреда.

Такой способ защиты должен быть установлен в качестве универсального и должен применяться не только для защиты деловой репутации, но и всех иных нематериальных благ юридических лиц, в том числе и объектов интеллектуальной собственности.

При оценке нематериального вреда во внимание должны приниматься важность и ценность нематериального блага для конкретного потерпевшего².

Тем не менее, в науке все чаще высказываются мнения о том, что помимо способов защиты нематериальных благ требуется более обширный механизм воздействия на нематериальные блага, который бы действовал не только при нарушении этих нематериальных благ.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

² Новиков В.В. Правоспособность иностранных лиц в сфере защиты нематериальных благ от незаконных действий правоохранительных органов государства // Российский следователь. 2007. № 16. С. 34-36.

В частности, цивилисты высказываются за введение субъективного права на нематериальные блага, которое будет полноценно охраняться государством, вместо защиты интереса в случаях его нарушения прямо указанным образом¹.

Сторонники такого подхода отмечают, что права на нематериальные блага все чаще признаются международным сообществом в качестве естественных наравне с такими правами и свободами, как свобода слова и свобода выражения мнения, право на неприкосновенность частной жизни².

Но свойство прямого действия нематериальных благ, по мнению ученых, недостаточно. Целесообразность формирования субъективного гражданского права на нематериальные блага объясняется необходимостью предоставления лицу всех правомочий, составляющих субъективное право.

Есть и другая точка зрения. В соответствии с ней охрану нематериальных благ осуществляют при помощи создания конструкции правоотношений, касающихся нематериальных благ, как абсолютных. Ведь какому-либо носителю права противодействует неопределенное количество лиц, обязанных не нарушать данное право³. Законодательством определяются не пределы осуществления нематериальных благ, а границы вмешательства других лиц в личную сферу человека⁴. В случае посягательства на

¹ Клинкаров В.В. Право на деловую репутацию субъектов предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011; Никуличева Н.Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и ее гражданско-правовая защита; Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита); Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации; Антохина П.А. Способы защиты гражданских прав // СПС «Консультант».

² Клинкаров В.В. Право на деловую репутацию субъектов предпринимательской деятельности.

³ Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации; Ермолова О.Н. Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации: Монография. С. 69.

⁴ Андреев В.К. Существо нематериальных благ и их защита; Бабенко А.В. Нематериальные блага как объект гражданских правоотношений.

нематериальные блага, которые принадлежат личности, абсолютное правоотношение изменяется в относительное правоотношение, касающееся защиты нарушенных нематериальных благ. В данном правоотношении противостоянием обладателю нарушенного нематериального блага является какое-либо обязанное лицо, нарушающее блага¹.

О.Н. Ермолова, анализируя положения законодательства, приходит к выводу о том, что закон не закрепляет права на нематериальные блага в значении права на обладание ими, а должен, прежде всего, установить недопустимость нарушения нематериальных благ личности и лишь вслед за этим гарантировать защиту в случае нарушения². По мнению ученого, запрет таких посягательств будет являться формой установления абсолютного правоотношения по охране нематериальных благ, в котором каждому гражданину принадлежит право требовать от окружающих поведения, не нарушающего его охраняемых благ.

С позиций такого подхода право на нематериальные блага включает в себя такие правомочия субъекта, как обеспеченные законом возможности сохранения, изменения, прекращения нематериального блага. Данные права каждого лица и корреспондирующие им обязанности неопределенного круга лиц по обеспечению сохранения, изменения нематериального блага образуют содержание абсолютного регулятивного правоотношения.

Обязанности неопределенного круга лиц не нарушать нематериальные блага каждого и права каждого требовать выполнения этой обязанности образуют содержание абсолютного охранительного правоотношения³.

Противоположного мнения придерживаются другие ученые, которые утверждают, что неправильно говорить о гражданских субъективных правах

¹ Ермолова О.Н. Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации: Монография. С. 69.

² Там же. С. 80–81.

³ Ермолова О.Н. Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации: Монография. С. 90.

на нематериальные блага. По мнению В. А. Тархова, не может существовать субъективных прав на что либо, неотделимое от личности или субъекта. То есть, в таком аспекте, правильнее будет говорить не о личных правах, а о личностных благах. В случае с которыми, правовые отношения возникают непосредственно в момент их нарушения¹. Точно такую же теорию, выдвинула Р. О. Халфина, считающая что для защиты личностных благ, не требуется какая-либо конструкция, регламентирующая правоотношения. Обусловлено такое положение в первую очередь тем, что подобное правоотношение попросту не выполняло бы никакой полезной функции².

Полагаем, что фактические правоотношения, которые существуют в настоящее время действительно выходят за рамки представлений, существовавших ранее. И в настоящее время происходящие процессы требуют объяснения либо с точки зрения имеющейся правовой техники, либо требуют выработки иных обоснований, которые будут способны объяснить их природу.

Согласимся с мнением, что прямого действия нематериальных благ действительно недостаточно в контексте нормативности правовой системы. Требуется формальное закрепление в законе, с помощью которого будет достигнуто единообразие в толковании и применении норм права.

Исследуя проблему особенностей охраны нематериальных благ, было отмечено, что охрана нематериальных благ испытывает влияние стоящих над ней родовых категорий. Нельзя не сказать о влиянии гражданско-правового метода, который отражает отличительные особенности гражданского права по сравнению с другими отраслями права.

Конкретный механизм охраны и возможные ее способы берут свое начало в методе гражданского права. Характерная его черта, дозволение,

¹ Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 378.

² Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. С. 124.

определяет возможность субъектов совершать инициативные юридические действия, самостоятельно использовать различные правовые средства для удовлетворения своих потребностей и интересов¹.

Гражданско-правовое регулирование наделяет субъектов гражданских прав не только диспозитивностью, но и инициативностью. То есть, граждане и юридические лица самостоятельно находят пути реализации своих прав, основным условием в таком случае, является лишь наличие этих прав.

Такой метод позволяет сторонам отношений самостоятельно, по своему внутреннему убеждению выбирать наиболее целесообразный для них вариант поведения, способный предупредить нарушение их прав.

По мнению Л.О. Красавчиковой исключительно право гарантирует принадлежность конкретному субъекту его здоровья, чести, личной свободы, достоинства, жизни и ее неприкосновенности. И именно гражданское право, в таком аспекте является гарантией самостоятельного определения индивидуума, его поведения и жизнедеятельности².

Гражданский кодекс РФ не содержит прямо закрепленных средств охраны нематериальных благ юридических лиц. В последние годы данный пробел в законодательстве сравнительно успешно восполняют основополагающие принципы гражданского права³. Судебная практика медленно, но формирует свое мнение по исследуемому вопросу. Опасения судов вызваны в большинстве случаев именно отсутствием конкретных правовых норм, касающихся нематериальных благ юридических лиц.

¹ Гражданское право: учебник. В 4 т. Т. 1 / Под ред. Суханова Е.А. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 39-44; Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. С. 64 – 69.

² Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации.

³ Блинкова Е.В. Система гражданского законодательства: общие и частные вопросы // Юрист. 2005. № 5. С. 11-12.

Научная литература содержит информацию о товарно-денежном характере отношений, юридическом равенстве их участников, имущественной самостоятельности. Они приводят к тому, что частная инициатива приобретает функции движущей силы как в регулятивной (функция самоорганизации), так и в охранительной области¹. Таким образом, охранительное воздействие происходит не только на уровне нормативных актов при помощи закрепления тех или других методов защиты, но и путем их выбора и использования участниками гражданских правоотношений.

Считаем, что охрана прав – это не только установленные на нормативном уровне санкции и меры ответственности, но и возможность их использования участниками гражданско-правовых отношений с целью предупредить нарушения субъективных гражданских прав, предотвратить или снизить уровень последствий данного нарушения.

Здесь считаем необходимым еще раз обратиться к ст. 12 Гражданского кодекса РФ.

Известно, что право не сводится лишь к закону². Закон является не единственной формой выражения правовых норм. В силу юридического равенства и автономии воли участников гражданско-правовых отношений к источникам гражданского права наряду с законом относят договор и обычай. Соответственно, отношения, связанные с защитой гражданских прав, могут регулироваться не только нормативно-правовыми актами, но и другими источниками права. В доктрине права отмечается, что в силу свободы договора стороны вправе предусмотреть в нем дополнительные меры защиты своих прав³.

¹ Краснова С.А. Система способов защиты вещных прав. Монография. М.: ИНФРА-М, 2014. 148 с.

² Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. проф. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 238-242.

³ Гражданское право: Учебник. Т.1 / под ред. д-ра юрид. наук, проф. О.Н. Садикова. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. С. 52.

Помимо этого, принцип диспозитивности дает сторонам право как вносить дополнения в предусмотренные законодателем конструкции договоров, так и заключать другие соглашения, которые не противоречат закону (ст. 8 Гражданского Кодекса Российской Федерации). В связи с этим, не исключается, что закрепленные законодательством методы защиты могут не соответствовать сущности прав из непоименованных договоров, соответственно, одна из главных целей права окажется не достигнутой¹.

Императивный характер ст. 12 Гражданского кодекса РФ слабо согласуется с принципами отраслевой специфики гражданского права. Полагаем, более верным было бы формулирование указанной статьи на основе диспозитивной модели. Тем не менее, сохранение в законе основных способов защиты является системообразующим и целесообразным.

Поэтому полагаем необходимым скорректировать содержание ст. 12 Гражданского кодекса РФ и дополнить ее содержание таким способом защиты как «компенсация нематериального вреда», а также установить открытый перечень способов защиты путем включения в статью следующего подпункта: «иными способами, не противоречащими закону, с учетом сущности субъективного права и характера правонарушения».

Кроме того, принципиально важным являются положения ст. 1 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которыми при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника

¹ Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты // СПС «Консультант Плюс»

гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации¹. По общему правилу п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Пленум Верховного суда РФ указывает, что суд, установив недобросовестное поведение одной из сторон, может, в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения, отказать в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применить иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны, например, суд признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим².

Осознание и построение охраны нематериальных благ юридических лиц на основе дозволения, правонаделения и инициативности позволит создать такую охрану нематериальных благ юридических лиц, которая существует и характерна для охраны нематериальных благ граждан и охраны субъективных гражданских прав. Такая охрана нематериальных благ юридических лиц характеризуется предоставлением объективным правом возможностей по самоорганизации, возможностей в установлении правил поведения самими субъектами гражданского права, а также в соблюдении данных правил субъектами и реализации принятых в этих нормах возможностей при помощи собственных действий.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Формирование и развитие охраны нематериальных благ юридических лиц как открытой системы осуществляется в соответствии с принципами и свойствами гражданского права. Данное определение не является противоречащим формальной определенности. Достаточно указания на возможность этого поведения или на критерии, которые способствуют оценке поведения как правомерного.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ОТДЕЛЬНЫХ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

§ 1. Понятие деловой репутации и особенности ее охраны

Гражданский кодекс РФ, с момента принятия, признал в числе нематериальных благ деловую репутацию. Уже с 1994 года на законодательном уровне было признано наличие деловой репутации у юридических лиц. Тем не менее, до настоящего времени определение данному понятию в законе не приведено. Изучение проблемы деловой репутации показало, что в этом есть важный смысл: за прошедшее время содержание понятия деловой репутации не просто изменилось, оно усложнилось и приобрело комплексный характер.

Гражданский кодекс РФ рассматривает деловую репутацию в качестве нематериального блага наряду с такими понятиями, как честь и достоинство.

Резюмируя доктрину и практику, считаем, что можно дать следующие определения этим понятиям: честь — это оценка личности обществом, а достоинство — это внутренняя самооценка личности. Честь и достоинство — понятия широкие, богатые по содержанию и могут быть предметом изучения в различных сферах: нравственного сознания, этики, права и других¹.

¹ Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М.: Норма, 2004; Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: БЕК. 2000. С. 30; Гаврилов А.А., Клочков А.В. Компенсация морального вреда, причиненного посягательствами на честь и достоинство // Закон и право. 2004. № 9. С. 36-38; Клочков А.В. Компенсация морального вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов // СПС «Консультант Плюс»; Седов В.М. Условия и способы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации: Автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11; Сошникова М. Деловая репутация: гражданско-правовые и экономические аспекты // СПС «Консультант Плюс»; Симанович Л.Н. Защита чести, достоинства и деловой репутации в суде // СПС «Консультант Плюс»; Цибулевская О.И., Власова О.В. Защита чести и

Деловая репутация личности находится в тесной взаимосвязи с честью и достоинством. Но, справедливо полагая, и мнение А.Л. Анисимова можно поддержать, деловые качества проявляются в большей степени, чем морально-этические именно в репутации личности¹.

Деловая репутация, как понятие, по мнению А.М. Эрделевского представляет собой отражение деловых качеств человека в общественном создании, которое сопровождается оценкой общества².

М.Н. Малеина формулирует определение деловой репутации как набора качеств и оценок, ассоциирующихся с гражданином в глазах своих клиентов, контрагентов, потребителей или поклонников, например, в шоу-бизнесе, а также коллег и персонифицируется среди других профессионалов в данной сфере деятельности³.

Как пишет Л.О. Красавчикова, репутация – это мнение общественности о положительных и отрицательных сторонах человека или чего-либо, приобретенная общественная оценка. Данное понятие автор считает более узким, чем репутацию в общем, представляющим собой мнение общества, которое сложилось только о профессиональной, производственной, коммерческой, торговой, посреднической и другой служебной деятельности человека или юридического лица⁴.

В научной литературе верно отмечено, что защищать потребуется не всякую деловую репутацию, которая включает мнение как о достоинствах, так и о недостатках, а только положительную, которая ущемляется в случае

достоинства личности в гражданском праве // СПС «Консультант Плюс»; Шишенина А.В. Понятие чести и достоинства гражданина в современном обществе // СПС «Консультант Плюс».

¹ Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона.

² Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клувер, 2004.

³ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита).

⁴ Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными правами граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации.

распространения порочащих, не соответствующих действительности сведений¹.

Определения деловой репутации, предложенные учеными, в равной степени применимы и к юридическим лицам. Сущность деловой репутации юридических лиц идентична деловой репутации личности – это оценка и качества, с которыми ассоциируется юридическое лицо.

Вместе с тем, полагаем возможным уточнить представленные определения деловой репутация. Деловая репутация – это не только оценка лица. Такая оценка – это результат деятельности юридического лица или же его бездействия.

Действия юридического лица, как и действия физических лиц, воспринимаются обществом, социальными группами, государством, интерпретируются и в результате получают ту или иную оценку. На основании таких мнений формируется представление о юридическом лице как контрагенте, работодателе, участнике общественных отношений и, как следствие, формируется деловая репутация юридического лица.

Таким образом, единодушно признается тот факт, что деловая репутация формируется посредством оценки сведений, которые стали известны обществу и которые стали публичными.

Деловая репутация создает конкурентное преимущество перед другими участниками правоотношений. Исследования показывают, что организации с лучшей репутацией имеют более высокий материальный результат, привлекают и удерживают человеческие ресурсы при более низких затратах, имеют более низкие расходы и легче получают поддержку от правительства и других заинтересованных сторон в трудное время.

¹ Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными правами граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации; Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита).

У каждой организации есть деловая репутация, независимо от того помогает ее формированию ее обладатель или нет. Общество оценивает деятельность организации различными способами: на основании того, что она действительно делает, о чем только заявляет и того, что другие говорят о ее деятельности. За те организации, которые не управляют своей репутацией, эту репутацию создадут для них конкуренты, критики или простые обыватели.

Обращает на себя внимание возрастающее в последние годы экономическое значение деловой репутации, наиболее ярко проявляющее себя при распространении порочащих деловую репутацию сведений, а также при продаже предприятия.

Пленум Верховного Суда РФ выразил свою правовую позицию по поводу деловой репутации в Постановлении от 24.02.2005 г. № 3, указав, что деловая репутация юридических лиц является одним из условий их успешной деятельности¹.

Интересно отметить, что международные стандарты финансовой отчетности и Положение по бухгалтерскому учету (ПБУ) 14/2007 гласят, что внутренне созданная деловая репутация не признается как актив². Полагаем, что одно из возможных объяснений этому обстоятельству то, что деловая репутация не может быть надежно оценена.

В соответствии с ПБУ 14/2007 на балансе юридического лица может быть учтена деловая репутация, приобретенная в процессе покупки предприятия как имущественного комплекса. Для целей бухгалтерского учета стоимость приобретенной деловой репутации определяется расчетным путем как разница между покупной ценой, уплачиваемой продавцу при

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

² Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (14/2007); Международные Стандарты Финансовой Отчетности (IFRS) 3 «Объединение бизнеса».

приобретении предприятия, и суммой всех активов и обязательств по бухгалтерскому балансу на дату его покупки (приобретения). В подобных случаях оценочная цена и конечная цена покупки могут отличаться, при чем существенно. И именно эта разница может быть учтена в качестве деловой репутации приобретенного юридического лица.

Подобное разделение деловой репутации на внутреннюю и приобретенную представляет собой некоторый пробел в законодательстве, так как деловая репутация присуща юридическому лицу и присутствует не только в момент его продажи, но и в ходе обычного ведения хозяйственной деятельности. Но как показывает бухгалтерский учет, «внутренняя» деловая репутация не может быть учтена на балансе юридического лица и таким образом признана за ним в силу отсутствия единых стандартов и методов по ее оценке.

Деловая репутация обладает нематериальной ценностью для лица, но имея и предпринимательскую ценность, получает соответственно имущественную значимость.

В связи с признанной имущественной составляющей деловой репутации в науке возникла дискуссия о природе деловой репутации и обоснованности отнесения ее к нематериальным благам.

В настоящее время можно обозначить три основных подхода: согласно первому, деловая репутация является нематериальным благом, в соответствии с другим, деловая репутация является неимущественным правом, в соответствии с третьим, деловая репутация может быть отнесена к интеллектуальной собственности или исключительным правам.

Классическое представление о деловой репутации как о нематериальном благом поддержано многими учеными: М.Н. Малеиной, Л.О. Красавчиковой, А.М. Эрделевским и многими другими.

Все они исходят из того, что деловая репутация обладает общими свойствами нематериальных благ:

- лишены экономической природы, что означает, что нематериальные блага не могут быть оценены точно;
- представляют самостоятельную ценность для их носителя, то есть направлены на личностное развитие и индивидуализацию лица;
- обладают свойством нетоварности – не являются объектами гражданского оборота;
- принадлежат личности как таковой и неотделимы от нее.

Некоторые современные ученые развивают идеи об отнесении деловой репутации к нематериальным правам. Так, на основе правового анализа деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности О.А. Кулиуш обосновывает вывод о том, что указанную репутацию следует квалифицировать в качестве нематериального права, которое не укладывается в рамки личных неимущественных прав как связанных с имущественными, так и не связанных с ними¹.

В своем исследовании автор опирается на признаки, присущие неимущественным правам, в том числе отсутствие имущественного содержания и неотделимость от носителя прав. Автор приходит к выводу, что отсутствие материального (имущественного) содержания в деловой репутации неоднозначно, поскольку умаление нематериальных благ может привести к вполне однозначным последствиям в виде материального убытка. Также отмечается, что деловая репутация не обладает признаком неотделимости от личности, что подтверждается предоставленными Гражданским кодексом РФ возможностями по передаче правообладателем своей деловой репутации иным лицам с указанием объема ее использования.

О.А. Кулиуш полагает, поскольку деловая репутация юридического лица как правовая категория не может быть отнесена в принципе к личным

¹ Кулиуш О.А. Защита деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (правовые аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

неимущественным правам как связанным, так и несвязанным с имущественными, так как не соответствует признакам личных неимущественных прав¹. В результате ученый приходит к выводу о том, что деловая репутация юридического лица является нематериальным правом, при этом она не может быть отнесена к личным неимущественным правам.

В научной литературе высказано мнение о сходстве деловой репутации с объектами интеллектуальной собственности.

А.С. Джабаева считает, что репутация юридического лица не относится ни к интеллектуальной собственности, ни к нематериальными благами, а находится между ними. Объясняется это тем, что деловая репутация идентифицирует лицо, обладает имущественной ценностью, а также посягательства на нее влекут причинение вреда².

Развивая эту теорию, А.А. Тимерханов предположил, что деловая репутация относится не к объектам интеллектуальной собственности, а к исключительным правам³.

Автор считает, право на деловую репутацию необходимо признать исключительным правом, потому что эта конструкция соответствует ее правовой природе, имущественным свойствам и нематериальной форме, а так же обеспечивает неприкосновенность деловой репутации юридического лица, но с другой – это дает возможность наиболее эффективно устанавливать границы применения деловой репутации другими лицами.

Определенный интерес представляет мнение О.В. Карайчевой, которая опирается на предельно широкое толкование понятия «имущество»,

¹ Кулиуш О.А. Защита деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (правовые аспекты).

² Джабаева А.С. Деловая репутация юридического лица как нематериальный актив: некоторые вопросы гражданско-правового режима // СПС «Консультант Плюс».

³ Тимерханов А.А. Деловая репутация юридического лица: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

охватывающее разнородные объекты окружающего мира, а также права на них¹.

Выдвигая тезис о том, что работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности в действительности могут быть отнесены к имуществу, так как являются материальной формой выражения умственной и иной деятельности человека, О.В. Карайчева отмечает, что нематериальные блага, в том числе и деловая репутация, также могут приобретать товарную форму, становясь имуществом.

Таким образом, автор приходит к выводу о двойственном положении деловой репутации. В ней нет признаков какого-либо одного вида объектов, а потому автор предлагает отнести ее к новой самостоятельной категории – личностно-имущественным благам².

На наш взгляд, деловая репутация все-таки является нематериальным благом.

Деловая репутация действительно имеет некоторую формальную схожесть с интеллектуальной собственностью, которая заключается в двух аспектах: неосязаемой природе этих объектов и весомой имущественной составляющей. Но, на наш взгляд, это единственные признаки, которые одинаковы у обоих объектов гражданского права.

Деловая репутация в отличие от объектов интеллектуальной собственности, являясь оценочным представлением в сознании общества и каждого, в настоящее время не может быть овеществлена. Деловая репутация никогда не может иметь выражение в материальных объектах объективного мира, как это происходит с каждым объектом интеллектуальной собственности. Объекты интеллектуальной собственности, такие как произведения, изобретения, базы данных и прочие представляют собой

¹ Карайчева О.В. Деловая репутация как объект гражданских прав.

² Там же.

закрепленные на материальном носителе или выраженные в материальной форме идеи человека.

Отнесение деловой репутации к исключительному праву представляется не совсем корректным, так как исключительное право – это право использования и распоряжения объектом интеллектуальной собственности, что не соответствует описанным признакам деловой репутации.

Трудно не согласиться с двойственными признаками деловой репутации. Они действительно носят двойной характер. Однако, полагаем, что нематериальное существо деловой репутации имеет преимущественное значение по сравнению с имущественным содержанием, которое является дополнительным и на практике может выражаться не только в прямом денежном значении, но может иметь и такие нематериальные проявления, как более высокое доверие со стороны потребителей, более лояльное отношение со стороны государственных органов и прочее.

В научном сообществе спорным остается вопрос о субъектах, обладающих деловой репутацией. По мнению одних, деловой репутацией могут обладать лишь те лица, которые ведут предпринимательскую деятельность¹. Некоммерческие организации и публично-правовые образования не могут, по их мнению, обладать деловой репутацией².

По мнению других, к числу общепризнанных обладателей деловой репутации – индивидуальных предпринимателей и коммерческих юридических лиц – должны быть отнесены и государственные и муниципальные органы, поскольку они приравнены к категории юридических лиц законодателем.

¹ Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.

² Никуличева Н.Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и ее гражданско-правовая защита.

Из терминологии Гражданского кодекса РФ можно прийти к выводу, что термин деловая репутация используется только применительно к тем субъектам, которые ведут приносящую доход деятельность (индивидуальные предприниматели и коммерческие организации). Федеральный Арбитражный Суд Московского округа в одном из своих постановлений указал: «Деловая репутация должна быть непосредственно связана с предпринимательской деятельностью»¹. В этой связи в иске было отказано Департаменту федеральной государственной службы занятости населения – в виду того, что Департамент не занимается предпринимательской деятельностью.

Как отмечает С. Потапенко, подобные представления снижают возможности судебной защиты².

В настоящее время в судебной практике встречается и иная позиция, в соответствии с которой признается наличие деловой репутации за государственными и муниципальными органами.

Не малую роль в этом сыграла позиция Европейского Суда по правам человека. В решении по делу «ООО «Ивпресс» и другие против России» Европейский суд указал: «...должностные лица должны согласиться с тем, что они будут подвергнуты общественному контролю и критике, в частности через средства массовой информации, в отношении того, каким образом они исполняли или исполняют свои функции»³. Тем самым Европейский суд признал, что в отношении должностных лиц как представителей органов государственной или муниципальной власти формируется общественное

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 8 июня 1998 г. № А78-20/2-ФО2-545/98-С2-7/32.

² Потапенко С. Судебная защита деловой репутации юридических лиц от диффамации // Право и экономика. 2000. № 6. С. 69.

³ Постановление ЕСПЧ от 22.01.2013 г. «Дело «ООО Ивпресс» и другие (ООО Ivpress and Others) против Российской Федерации» (жалобы N 33501/04, 38608/04, 35258/05 и 35618/05) // СПС «Консультант Плюс».

мнение, которое может быть предметом защиты в суде, - то есть деловая репутация.

Полагаем, что деловая репутация присутствует у тех юридических лиц, которые осуществляют деятельность, приносящую доход. У иных лиц присутствует репутация, но не связанная с осуществлением предпринимательской деятельности. Это обусловлено тем, что деловая репутация представляет собой оценку деятельности субъекта; эта деятельность характеризуется как экономическими показателями, так и неэкономическими (законность, социальная ответственность, соблюдение экологического законодательства, забота об окружающей среде).

Так же как и в нашей стране, зарубежные исследования деловой репутации усложняются и не ограничиваются только лишь понятийными аспектами. Современные европейские школы перешли к исследованию деловой репутации не только в качества объекта исследования, но и в качестве предмета, формирующего новую среду исследования.

Так правовая школа Оксфорда проводит исследование деловой репутации с позиций когнитивизма¹.

Опираясь на литературу по когнитивной и социальной психологии, ученые выдвигают теорию репутации, основанную на познании. Исследователи очертили пограничные условия, на которые оказывает влияние рейтинг, и исследовали взаимное влияние информации и слухов на восприятие. Посредством экспериментов было выяснено, что рейтинг имеет значительное влияние на его восприятие заинтересованными лицами, но что более важно, его значение возрастает или уменьшается в зависимости от слухов.

¹ The Centre for Corporate Reputation. Oxford University's Said Business School. // <http://www.sbs.ox.ac.uk/ideas-impact/reputation/> as at 22.04.2014

Исследователи выяснили, что воздействие на уровень репутации предоставляет заинтересованным лицам точку опоры - информацию о том, что думают другие, и их восприятие фирмы корректируются относительно этой точки. Ученые предполагают, что дальнейшая работа по изучению репутации должна исследовать роль репутации как влияющего фактора, а не как отражение восприятия отдельных заинтересованных сторон.

Немецкий ученый Д.М. Бахман отмечает, что произошел сдвиг от традиционных централизованных и основанных на иерархии форм регулирования к альтернативному осмыслению, которое ставит в центре внимания возможности взаимодействия различных субъектов и инструментов. Современные формы регулирования характеризуются взаимодействием различных субъектов и инструментов, и растущей зависимостью децентрализованных механизмов¹.

В своем исследовании Д.М. Бахман исследует возможности по изменению поведения под угрозой утраты репутации и изучает условия, которые должны преобладать, чтобы санкции к репутации стали эффективными инструментами регулирования.

Д.М. Бахман утверждает, что потенциал изменения поведения при применении такого инструмента зависит от трех факторов: ожидания заинтересованных лиц фирмы относительно ее поведения, наблюдаемость эффективного (возможно несовместимого) поведения и возможности заинтересованных лиц фирмы по реагированию на возникновение репутационного вреда, причиненного несоответствующим поведением фирмы.

Тем не менее, предположения теории сдерживания в том, что сдерживающий эффект наказания будет действовать, и, как следствие, иметь

¹ Bachmann, David Matthias. A firm's reputation as a regulatory tool: dissertation to obtain the title of Doctor of Philosophy in Law. The University of St. Gallen, School of Management, Economics, Law, Social Sciences and International Affairs, 2011.

эффект изменения поведения, и приведет к отсутствию определенных форм поведения, если ожидаемые расходы на санкции будут перевешивать ожидаемые доходы. Ученый приходит к выводу, что критерием получения эффекта изменения поведения является причинно-следственная связь между репутационными потерями и отрицательным денежным эффектом на бизнес, как следствием такой утраты.

Развивая теорию деловой репутации в России, полагаем крайне важным понимание ее основ, управления и роли в корпоративной жизни.

Выявляемые особенности деловой репутации юридических лиц служат основой для адекватных мер охраны и защиты этого нематериального блага.

Гражданский кодекс РФ предоставляет защиту деловой репутации, закрепляя в ст. 150 положение о том, что нематериальные блага, в том числе и деловая репутация, защищаются в соответствии с Гражданским кодексом РФ и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав, установленных в ст. 12 Гражданского кодекса, вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Мы поддерживаем мнение ученых о том, что защита деловой репутации возможна как специальными способами, так и общими способами защиты. Законодательство не содержит запрета на применение каких-либо способов защиты деловой репутации, а лишь указывает на применение таких способов, которые будут соответствовать нематериальному праву, на которое совершено посягательство.

Полагаем, что для защиты деловой репутации могут быть избраны неимущественные способы защиты, не связанные с денежными средствами, и имущественные способы защиты, которые, наоборот, предусматривают денежную компенсацию. Тем не менее, из перечисленных в ст. 12 Гражданского кодекса РФ способов защиты к деловой репутации не могут

быть применены такие способы, как например, присуждение к исполнению обязанности в натуре или взыскание неустойки.

Специальный способ защиты деловой репутации закреплен в ст. 152 Гражданского кодекса РФ, и заключается в опровержении сведений, порочащих деловую репутацию.

Положения этой нормы, касающиеся юридических лиц, в редакции Гражданского кодекса РФ до 01.10.2013 г. звучали следующими образом: «Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица».

Такая формулировка вызывала множество дискуссий в связи с возможностью компенсации морального вреда юридическому лицу при умалении его деловой репутации.

В настоящее время эта коллизия устранена посредством указания на особенную природу юридического лица по сравнению с человеком и невозможность компенсации юридическому лицу именно морального вреда, под которым законодательство понимает «физические и нравственные страдания».

Основным принципом применения способа защиты деловой репутации, установленного ст. 152 Гражданского кодекса РФ, является совокупность трех обстоятельств: распространение сведения о лице, сведения должны быть не соответствующими действительности и сведения должны носить порочащий характер.

Несмотря на значительный накопленный опыт судебной практики, разъяснения высших судов, применение данного способа защиты вызывает трудности.

Отмечается, что наибольшие затруднения представляет определение порочащего характера распространенных сведений. Суды неоднократно

указывали на необходимость разграничения объективных фактов и субъективного мнения, высказываемого ответчиком по таким делам.

О.Н. Пирская выступает за обращение к экспертам в сфере лингвистики и языка в судебных процессах по делам этой категории¹. Она отмечает, что вызов специалиста–лингвиста и проведение лингвистической экспертизы позволит устранить сомнения в смысловом содержании текста. При этом вопросы права и правовых последствий оценки доказательств относятся к исключительной компетенции суда, что необходимо учитывать при определении круга и содержания вопросов, по которым необходимо проведение экспертизы.

Помимо возможности опровержения указанных сведений, юридическое лицо вправе требовать возмещения убытков, под которыми, согласно ст. 15 Гражданского кодекса РФ, понимаются реальный ущерб и упущенная выгода. При этом истец должен доказать, что понесенные им убытки вызваны именно противоправными действиями ответчика, то есть существует причинно-следственная связь между распространением недостоверных порочащих сведений и возникшими у истца убытками.

Однако, обращаясь в суд за защитой деловой репутации, предложенный законодателем способ защиты применяется потерпевшими крайне редко.

Гражданский кодекс РФ вслед за практикой Высшего Арбитражного Суда РФ закрепил норму, запрещающую суду отказывать во взыскании убытков лишь на том основании, что невозможно точно установить размер причиненного вреда (п. 5 ст. 393 Гражданского кодекса РФ). Тем самым, в законе появилась возможность требовать взыскания репутационного вреда, опираясь на нормы о возмещении убытков. При этом, как указал Верховный

¹ Пирская О.Н. Защита деловой репутации в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

Суд РФ по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков¹.

Вместе с тем, полагаем, что в отсутствии иных декларативных норм права сохранится трудность доказывания, а неоднозначность судебной практики в этом вопросе будет неизбежна. У судов нет правовой основы для установления причинно-следственной связи между умалением деловой репутации и возникшим материальным ущербом. Впрочем, как и истцы, которые испытывают затруднения в обосновании убытков от понесенного умаления деловой репутации. Применение аналогии закона или права также не является желанным способом преодоления этого пробела, так как вряд ли можно найти аналогичные правоотношения тем, что возникают при защите деловой репутации.

В связи со сказанным обращение в суд за возмещением убытков не станет действенным способом защиты деловой репутации в случае ее умаления ввиду отсутствия правового механизма по применению данного способа защиты.

Анализ п. 1 ст. 152 Гражданского кодекса РФ позволяет сделать вывод о том, что, по мнению законодателя, деловая репутация может испытывать посягательства только путем распространения порочащих сведений, не соответствующих действительности.

В науке уже поднимался вопрос о природе распространения сведений, соответствующих действительности и причиняющих вред деловой репутации юридического лица.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Позиция современной российской правоприменительной практики сформулирована в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24.02.2005 г. № 3.

В соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного суда РФ № 3 судам необходимо отграничивать дела о защите чести, достоинства и деловой репутации от дел о защите других нематериальных благ, перечисленных в ст. 150 Гражданского кодекса РФ.

То есть Верховным судом РФ признано, что распространение правдивых, но порочащих сведений способно ухудшить общественную оценку и самооценку лица. Но защите в данном случае будет подвергаться не деловая репутация, а иные нематериальные блага, которые могут быть ущемлены в результате таких действий, в частности право неприкосновенность частной жизни.

В цивилистической науке также традиционно считается, что распространение не соответствующих действительности порочащих сведений является единственным возможным способом ее нарушения.

Однако полагаем, что это не совсем верно.

Умаление деловой репутации – то есть изменение общественного мнения о юридическом лице – возможно в результате разнообразных действий или событий.

Так незаконное использование товарного знака, само по себе являясь правонарушением и имея самостоятельные способы защиты, может существенно нарушить деловую репутацию правообладателя этого товарного знака. Используя чужой товарный знак без соответствующих разрешительных санкций от правообладателя, лицо выдает свою продукцию за чужую, которая, вероятно, имеет более высокий спрос на рынке, узнаваема или имеет другую ценность для потребителей в сравнении с продукцией нарушителя, чей товар этим критериям, возможно, не отвечает. Приобретая

или используя продукцию, которая в действительности произведена не правообладателем товарного знака, потребители будут иначе оценивать производителя, которому раньше доверяли, их мнение измениться в худшую сторону. Тем самым, деловая репутация первоначального производителя понизится в глазах потребителей без такого намерения самого юридического лица.

Аналогичным образом, деловая репутация юридического лица может быть нарушена иными действиями других лиц: срыв поставок товара, предоставление некачественного сырья, незаконное использование товарного знака и прочие подобные случаи.

Действия, нарушающие иные права юридического лица, также могут повлечь умаление деловой репутации этого юридического лица и обращением за ее защитой одновременно с защитой иных прав.

Нельзя не сказать, что о таких требованиях заявляют в судебном порядке. Но на практике в их удовлетворении отказывают. Так, юридическое лицо заявило исковые требования к государственному учреждению «Управление автомобильных дорог общего пользования и транспорта Белгородской области» о взыскании упущенной выгоды в размере 227 824 руб. 10 коп., материального вреда, морального вреда и репутационных убытков в размере 500 000 руб., судебных издержек в размере 50 000 руб¹.

В обоснование заявленных исковых требований истец сослался на то, что факт подачи заявки на торгах и ее отклонения ответчиком был опубликован в интернете и повлиял на деловую репутацию истца на рынке оказания услуг. Отказывая в удовлетворении исковых требований, арбитражный суд исходил из того, что не доказаны юридически значимые

¹ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2014 по делу № А08-7608/2013.

обстоятельства по данной категории дел, в том числе распространение порочащих сведений в отношении истца.

На наш взгляд, следует признать, что деловая репутация может быть нарушена различными способами, не только распространением не соответствующих действительности порочащих сведений, а потому нуждается в гражданско-правовой защите во всех случаях, особенно учитывая, что закон не ограничивает нас в применении общих способов защиты для защиты деловой репутации.

Но, учитывая причинно-следственную связь между последствиями и деянием, а также неблагоприятные последствия данного деяния и само противоправное деяние, что является условием наступления общих оснований ответственности, безусловно, независимо от способа нарушения деловой репутации, ответственность должна наступать.

К этому же мнению нас приводит и высказанная позиция в Постановлении Пленума ВАС РФ от 17.07.2012 г. № 17528/11 по делу о возмещении нематериального вреда, причиненного умалением деловой репутации юридического лица.

По мнению Пленума ВАС РФ, основанного на п. п. 5 и 7 ст. 152, п. 2 ст. 1099 Гражданского кодекса РФ, при причинении распространением сведений, порочащих деловую репутацию, юридическое лицо, наравне с гражданином, имеет право требовать возмещения убытков и компенсации нематериального (то есть репутационного) вреда. Если доказано общее условие деликтной ответственности, организация имеет право потребовать компенсации такого вреда.

Судам необходимо выяснить причинно-следственные связи между фиктивной и реальной возможностью действий ответчика, которые могли бы повлиять на создание определенного мнения об истце у третьих лиц.

В практической работе арбитражные суды часто встречаются с делами о спорах по возмещению организациям компенсаций за вред, причиненный

их деловой репутации. При этом сталкиваются с затруднениями в вопросах компенсации юридическим лицом причиненного нематериального вреда, так как однозначного ответа на данный вопрос в гражданском законодательстве нет.

По данному вопросу высказался Конституционный Суд РФ в Определении от 04.12.2003 N 508-О. В п. 3 этого документа установлено, что отсутствие в законе прямого указания на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий данного нарушения (п. 2 ст. 150 Гражданского кодекса РФ).

Учитывая позицию Конституционного Суда РФ суды, в своей практике при рассмотрении споров о компенсации вреда организациям за уничтожение их деловой репутации, стали использовать термин «репутационный (нематериальный) вред». Но при рассмотрении дел не все суды учитывают позицию Конституционного Суда РФ, а те, что учитывают, не видят различия в терминах между моральным и репутационным (нематериальным) вредом в отношении организаций (см., например, Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 11.08.2009 г. по делу № А10-3034/08, ФАС Московского округа от 04.07.2012 г. по делу № А40-77239/10-27-668).

Кроме того, продолжает оставаться действующим п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 3, в соответствии с которым правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица.

положения подлежат корректировке и изменению с учетом наработанной практики, а также в свете последних изменений Гражданского кодекса РФ.

Научная литература содержит информацию о том, что охрана деловой репутации полностью зависима от возможностей ее судебной и административной защиты. Но, в то же время, обществу необходима стабильность без обращения к механизмам юрисдикции. По мнению цивилистов, следует ввести субъективное право на деловую репутацию, полноценно охраняемое государством вместо защиты интереса, если оно нарушается прямо указанным образом¹.

Противоположная сторона, поддерживающая теорию законного интереса в защите деловой репутации, такие как Д.М. Чечот, Е.А. Крашенинников, Р.Е. Гукасян, К.Б. Ярошенко, А.П. Сергеев и другие, считают, что положения гражданского законодательства не дают гражданам и компаниям каких бы то ни было субъективных прав. Они дают только возможность использовать ту или иную форму защиты своего законного интереса.

Важным аргументом в пользу существования субъективного права на деловую репутацию считается наличие правомочия по совершению собственных активных действий в отношении своей деловой репутации².

По мнению В.В. Клинкарова, целесообразность формирования специфического права на деловую репутацию объясняется не только необходимостью признания самого права на деловую репутацию, но и

¹ Клинкаров В.В. Право на деловую репутацию субъектов предпринимательской деятельности; Никуличева Н.Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и ее гражданско-правовая защита; Малеина М.Н. Право государства (публичного образования) на репутацию // Государство и право. 2013. № 5. С. 100-104; Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации.

² Ермолова О.Н. Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации.

необходимостью признания неприкосновенности репутации и права на неприкосновенность репутации.

Отмечается, что субъективное право на деловую репутацию все чаще признается международным сообществом в качестве естественного права наравне с такими правами и свободами, как свобода слова и свобода выражения мнения, право на неприкосновенность частной жизни.

При этом выражение деловой репутации через законный интерес представляется недостаточным. Как считает В.В. Клинкаров, у деловой репутации не должно быть свойства прямого действия. Российское законодательство должно целенаправленно установить право на репутацию, учитывая особенности отечественной правовой системы при соблюдении баланса частных и публичных интересов¹.

Достаточно активно и полно разрабатывается концепция права на деловую репутацию.

Большинство из тех, кто поддерживает данный подход, предлагают использовать механизм субъективного гражданского права и его основные составляющие, подробно описанные в теории права и гражданского права.

Отмечается, что природа права на репутацию определяется содержанием этого права и характером взаимодействия носителя права и третьих лиц².

Л.О. Красавчикова пишет, что право на честь, достоинство, деловую репутацию означает, что человек или юридическое лицо обладает обеспеченной законом возможностью предъявлять требования другим лицам, чтобы оценку его личности, поступков и дел осуществляли, основываясь на

¹ Клинкаров В.В. Право на деловую репутацию субъектов предпринимательской деятельности.

² Малеина М.Н. Право государства (публичного образования) на репутацию.

реальных обстоятельствах, без искажения порочащими сведениями, которые не соответствуют действительности¹.

По мнению М.Н. Малеиной, человек имеет право на честь, достоинство, деловую репутацию, включающее такие правомочия, как владение, пользование ими и изменение. Владение в этом случае предполагает обладание данными благами без содействия третьих лиц и возможности требования от каждого не осуществлять нарушений в отношении данных благ².

У Н.Ю. Никуличевой представлено свое определение субъективного права на деловую репутацию. Автор считает ее мерой возможного поведения, обеспеченной законом и объединяющей правомочия на определение величины деловой репутации по ее применению и отчуждению, правомочие требовать определенного поведения от обязанных лиц, а также правомочие на защиту³.

Н.Ю. Никуличева отмечает, что право юридических лиц на деловую репутацию является абсолютным и включает в себя традиционные правомочия. При этом такое право есть только у коммерческих юридических лиц⁴.

Представляется, что конструкция субъективного права на деловую репутацию может стать хорошей опорой в проблеме охраны деловой репутации. Согласимся с мнением тех ученых, кто считает, что необходимо формальное закрепление данного права в законе. Только таким образом

¹ Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными правами граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации.

² Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита); Малеина М.Н. Право государства (публичного образования) на репутацию.

³ Никуличева Н.Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и ее гражданско-правовая защита.

⁴ Там же.

может быть достигнуто единообразие в толковании и применении норм о деловой репутации юридического лица в гражданских правоотношениях.

Конституция РФ признает и гарантирует естественные права и свободы человека согласно общепризнанным международным принципам и нормам международного права. Однако, как уже говорилось ранее, сила и статус конституционных норм таковы, что они получают дальнейшее развитие в каждой отдельной отрасли права с учетом специфики и особенностей этой отрасли.

В гражданском праве большинство конституционных прав и свобод нашли отражение в виде нематериальных благ, которые не получают гражданского регулирования как такового, а имеют защиту в гражданских правоотношениях. В связи с чем и возникают дискуссии, а преодоление проблемы видится в использовании конструкции субъективного гражданского права.

В наше время большинство активных юридических лиц делают вывод, что успешное развитие возможно только при повышении уровня деловой репутации. Это доказывает то, что юридические лица стали учитывать, а наука изучать риск потери деловой репутации.

В цивилистической литературе авторы описывают риск утери деловой репутации как комплекс рисков, в долгосрочном плане угрожающих доверию к организации со стороны потребителей, работников, участников, партнеров и государственных органов¹. Подобные риски складываются из взаимоотношений организаций, в результате использования бренда, производства товаров и услуг, в трудностях с исполнением законов, нанесенным ущербом репутации организации и другими факторами².

¹ Карайчева О.В. Деловая репутация как объект гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014

² Там же.

Повышение деловой репутации и ее формирование способно обеспечить стабильность компании в случаях незначительного умаления деловой репутации: мелкие потрясения для компании с высоким положительным имиджем могут рассматриваться контрагентами и иными третьими лицами как временные трудности, которые будут преодолены в дальнейшем. Деловая репутация, как описывалось выше, является прямым результатом деятельности юридического лица или его бездействия. Если юридическое лицо намерено использовать деловую репутацию в своей деятельности и рассчитывает на получение дополнительных выгод и привилегий, оно обязано заботиться о своей деловой репутации и строить ее таким образом, каким это требуется.

Трансформация данного вывода в правовую среду означает необходимость самостоятельных активных действий со стороны юридического лица по созданию и поддержанию своей деловой репутации. Собственное активное поведение, наряду с законодательными мерами и правовыми механизмами является мерой охраны деловой репутации, предпринимаемой самим субъектом правоотношений – юридическим лицом, – которая направлена на недопущение умаления деловой репутации посредством различных посягательств на нее и полноценное использование всех ресурсов и возможностей, которые предоставляются деловой репутацией при ее грамотном формировании.

§ 2. Особенности охраны некоторых объектов, отнесенных к интеллектуальной собственности

Любой объект гражданских прав интересен субъектам правоотношений в той мере, в какой он может быть полезным для общества и какие возможности может реализовать субъект права в отношении этого объекта.

Технологические, экономические, социальные, политические и другие перемены вызвали повышенный интерес к интеллектуальной собственности. Все чаще она стала рассматриваться как инструмент обеспечения надежного экономического роста¹.

Гражданское право занимает ведущее положение в регулировании результатов науки и техники. Несмотря на то, что умственная деятельность не подлежит правовому регулированию, гражданское право способно положительно влиять на обеспечение правопорядка в этой сфере.

Природа интеллектуальной собственности неоднозначна. Именно это послужило основанием ее выделения в особые объекты гражданских прав.

Основываясь на концепции личных и неимущественных благ В.П. Мозолин приходит к выводу, что результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации вместе с материальными структурами, воспроизводящими результаты данной деятельности, выступают сложным объектом, т.к. только при условии выражения результата интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в соответствующем материальном носителе возможно их существование и, следовательно, охрана и защита.

Результаты интеллектуальной деятельности являются объектами как имущественных прав (исключительных), так и личных неимущественных.

А.А. Иванов также отмечает двойственную природу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которые, по его мнению, являются частично материальными и частично нематериальными².

¹ Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2. Гражданское право: история и современность. Кн. 1.; Гражданское право. Учебник. В 4 т. Том 2. / Под ред. Е.А.Суханова. М., Волтерс Клувер, 2008.

² Иванов А.А. Интеллектуальная собственность и вещные права: проблемы соотношения // Журнал «Закон». 2017. № 1. С. 84-90.

Профессоры А.И. Близнец и О.А. Рузакова в своих исследованиях отмечают, что объекты интеллектуальных прав – это идеальные, нематериальные объекты. Вместе с тем, те объекты, которые в силу их соответствия законодательно установленным критериям, получают правовое регулирование, считаются результатами интеллектуальной деятельности, а остальные объекты, которые не получили соответствующего правового регулирования, остаются нематериальными объектами – благами¹.

А.И. Близнец и К.Б. Леонтьев отмечают, что часть IV Гражданского кодекса РФ регулирует различные объекты, которые, как правило, имеют мало общего между собой, а объединяет их некоторое формальное сходство правового регулирования отношений, связанных с их созданием и использованием².

Также ученые указывают, что к нетрадиционным объектам интеллектуальной собственности условно относятся селекционные достижения, топологии интегральных схем и секреты производства (ноу-хау). Данные объекты не вошли в классические группы интеллектуальных прав, но имеют с ними определенные черты сходства используемых при предоставлении охраны законодательных конструкций³.

Анализ общих положений главы 69 Гражданского кодекса РФ также позволяет прийти к выводу, что охраняемые результаты интеллектуальной деятельности являются нематериальными объектами, опосредованными интеллектуальными правами. Как отмечает А.А. Иванов, интеллектуальная

¹ Близнец И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 31; Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

² Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: Учебник / Под ред. И.А. Близнеца. М.: Проспект, 2011.

³ Там же.

собственность приравнена к результатам творческой деятельности и средствам индивидуализации, т.е. к объектам прав, а не к самим правам¹.

В настоящее время результаты интеллектуальной деятельности получили правовую охрану через отношения интеллектуальной собственности.

Вместе с тем, учитывая наличие нематериального объекта, считаем необходимым рассмотреть возможность применения некоторых элементов охраны нематериальных благ к нематериальным объектам интеллектуальной собственности, а именно к тем, чья правовая природа вызывает дискуссии.

Среди объектов интеллектуальной деятельности, указанных в ст. 1225 Гражданского кодекса РФ, обращают на себя внимание некоторые из них, которые, по нашему мнению, не могут быть отнесены в полной мере к объектам интеллектуальных прав.

Это секрет производства и фирменное наименование.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны.

¹ Иванов А.А. Интеллектуальная собственность и вещные права: проблемы соотношения.

Действующее законодательство устанавливает, что обладателю секрета производства принадлежит исключительное право на него (ст. 1466 Гражданского кодекса РФ).

Вместе с тем отнесение ноу-хау к интеллектуальной собственности вызывает споры в науке¹.

Э.П. Гаврилов полагает, что секрет производства не может выступать объектом интеллектуальных прав. Секрет производства (ноу-хау), пишет профессор, характеризуется тем, что он неизвестен третьим лицам и потому объектом общественных отношений и тем более правовых отношений быть не может. Это означает, что исключительное право в данном случае возникает при отсутствии объекта охраны. Между тем любое гражданское право всегда должно иметь свой объект, безобъектных гражданских прав нет и быть не может. Следовательно, провозглашение исключительного права на секрет производства представляется серьезной правовой ошибкой².

Э.П. Гаврилов отмечает, что исключительное право на секрет производства не обладает никакими характеристиками (признаками), имманентно присущими исключительным правам на другие объекты, охраняемые на основе четвертой части Гражданского кодекса РФ.

Анализ определения ноу-хау, содержащийся в Гражданском кодексе РФ, позволяет прийти к выводу, что ноу-хау, будучи сведениями любого характера о результатах интеллектуальной деятельности, представляют собой информацию, то есть нематериальный объект – нематериальное благо.

Н.В. Нестерова отмечает, что ноу-хау представляет собой не просто информацию, а информационный результат, то есть сведения, оформленные

¹ Мухамедшин И.С. Еще раз о правовом статусе ноу-хау // Патенты и лицензии. 2013. № 9. С. 17-23; Гаврилов Э.П. О правовом регулировании использования ноу-хау // Патенты и лицензии. 2012. № 6. // СПС «Консультант Плюс».

² Гаврилов Э.П. Защита частным правом секретов производства и информации, составляющей коммерческую тайну // Патенты и лицензии. 2015. № 4. // СПС «Консультант Плюс».

в процессе интеллектуальной деятельности в виде конкретного результата, который может использоваться в определенной области практической деятельности¹.

Однако, полагаем, что такой подход, хоть и детализирует представление о ноу-хау, не изменяет нематериальную сущность исследуемого объекта.

В ранее действовавшей редакции Гражданского кодекса РФ (с 01.01.2008 г. по 01.10.2014 г.) под секретом производства понимались сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, ... в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Соблюдение требований Закона «О коммерческой тайне» об установлении режима коммерческой тайны на секреты производства на практике было достаточно сложным².

Соблюдение установленного законом порядка, в первую очередь, было принципиально важно при обращении к юрисдикционным способам защиты, таких как обращение в суд или в правоохранительные органы.

Например, отказывая в иске ООО НПФ «Тм» к Б.А.С. и др. о взыскании убытков в связи с нарушением исключительного права на секрет производства, суд первой инстанции, и его поддержала судебная коллегия областного суда, признал недоказанным факт незаконного разглашения Б.А.С. - работником истца служебного секрета производства (чертежей производимых истцом инъекционных дротиков, списков покупателей

¹ Нестерова Н.В.. Правовой режим ноу-хау. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 71

² О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ.

продукции и поставщиков комплектующих), а также незаконного получения данной информации остальными ответчиками¹.

Суд указал, что истцом не представлен ни перечень сведений, составляющих коммерческую тайну, ни доказательства ознакомления с ним работника.

Как видно, следование указаниям закона имело основное доказательственное значение. В отсутствие доказательств соблюдения Федерального закона «О коммерческой тайне» становилось невозможной защита при посягательствах и нарушениях в отношении информации, составляющей коммерческую тайну.

Изменения, произошедшие в законодательстве, позволили уйти от формальностей. Однако, полагаем, что устоявшейся судебной практике потребуется немало времени, чтобы воспринять изменения, а судам станет необходимо аргументированное подтверждение достаточности принятых мер по защите секретов производства, что вызовет не малые трудности у тех, кто ищет судебной защиты своих нарушенных прав.

Определение перечня информации и проставление грифа «Коммерческая тайна» не обеспечит должным образом охрану интересов компании. В действительности обеспечение режима конфиденциальности влечет серьезную подготовительную работу по охране секретов производства, а также системные последовательные действия по их дальнейшей реализации. Подобные мероприятия должны затрагивать не только юридическую сторону проблемы, но и всесторонне охватывать всю деятельность компании, включать в себя организационное, правовое, научно-методическое обеспечение, адекватно отражать существующие угрозы безопасности компании.

¹ Обобщение практики разрешения судами г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области гражданских дел, связанных с разрешением споров о защите интеллектуальных прав. Бюллетень Нижегородского областного суда. № 3. Март, 2014.

По мнению В.А. Северина, такая деятельность должна включать мониторинг факторов, вызывающих угрозы, оценку и прогнозирование ситуаций в наиболее важных сферах деятельности организаций, где сосредоточена коммерчески значимая информация, установление причин и обстоятельств, способствующих совершению правонарушений в сфере обращения коммерчески значимой информации, предупреждение и пресечение правонарушений¹.

Важное значение в охране коммерчески значимой информации приобретает механизм корпоративного регулирования. Он представляет собой систему правовых средств, включающую корпоративные акты, договоры и иные средства, субъективные права и юридические обязанности и их реализацию. Посредством корпоративных способов управления в учредительных и иных корпоративных актах организации могут закрепляться права юридического лица на секреты производства и их защита; возможности использования действующих нормативных актов; взаимоотношения компании с учредителями.

В рамках корпоративного управления в организации может создаваться система безопасности. Она может быть как простой, состоящей только из службы безопасности, так и более сложной, включающей в себя несколько звеньев, начиная от отдельных специалистов службы безопасности, заканчивая советом директоров, советом безопасности,.

Среди правовых средств охраны секретов производства наиболее распространены трудовые и гражданско-правовые договоры, а также локальные нормативные акты, в частности Положения о коммерческой тайне или Положение о конфиденциальной информации.

¹ Северин В.А. Правовое регулирование и обеспечение охраны коммерческой тайны в России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 42 с.

Автором настоящего исследования было разработано Положение о коммерческой тайне для одного из промышленных предприятий г. Рязани. Положение содержало такие разделы, как порядок отнесения сведений к коммерческой тайне, порядок обращения с документами, содержащими коммерческую тайну, обязанности сотрудников, допущенных к сведениям, содержащим коммерческую тайну, ответственность за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, а также первичный перечень сведений, составляющих коммерческую тайну.

Пилотный режим действия проекта Положения выявил ряд проблем и трудностей в его реализации. В частности, слишком обширный перечень сведений, на которые предполагалось распространить режим коммерческой тайны, стал причиной в осложнении и торможении документооборота на предприятии. Предлагаемые требования, вменяемые в обязанности сотрудников предприятия, выявили низкий уровень правосознания и, следовательно, потребовали его повышения.

В связи с этим, было предложено рассмотреть вопрос об оперировании конфиденциальной информации и установлении гражданско-правовых обязательств между работниками и работодателями по неразглашению такой конфиденциальной информации вместо законодательно установленной обязанности.

Главным направлением в деятельности организации, считаем, должна стать профилактика правонарушений в сфере обращения коммерчески значимой информации. Предупреждение правонарушений должно осуществляться комплексно и включать в себя меры, которые будут направлены на:

- устранение недостатков в сфере сохранности секретов производства, на устранение негативных явлений из жизни общества, способствующих проявлению нарушений,
- устранение причин и условий, порождающих правонарушения,

- индивидуальную профилактику и ценностную ориентацию работников.

Таким образом, в настоящее время юридические лица должны самостоятельно формировать собственную систему безопасности, включающую организационное, правовое и методическое обеспечение, опираясь на предоставленные законодательством механизмы.

Дискуссионным является и вопрос отнесения фирменного наименования к числу объектов интеллектуальных прав¹.

Было предложено множество определений фирменного наименования, наилучшее из которых - наиболее простое: фирменное наименование - это термин, который служит для отличия одного юридического лица от других сходных юридических лиц².

Неоднозначность правового положения фирменного наименования проявляется в содержании права на него. Анализ части четвертой Гражданского кодекса РФ, свидетельствует о том, что в отношении двух объектов, которым предоставляется правовая охрана, установлен запрет их отчуждения - это фирменные наименования юридических лиц и наименования мест происхождения товаров. В таком состоянии исключительное право на фирменное наименование, которое закреплено в Гражданском кодексе РФ, состоит только из правомочия пользования и лишено другого основного правомочия – распоряжения.

¹ Рожкова М.А., Ворожевич А.С. Фирменное наименование - «чужой» среди объектов интеллектуальных прав // Хозяйство и право. 2014. № 10. С. 57-68; Еременко В.И. Фирменные наименования и коммерческие обозначения: мифы и реальность // Законодательство и экономика. 2015. № 11. С. 7-15; Орлова В.В. Комментарий к законодательству об охране прав на фирменные наименования. Охрана интеллектуальной собственности в России. Сборник законов, международных договоров, правил Роспатента с комментариями / отв. ред. Л.А. Трахтенгерц, науч. ред. В.М. Жуйков. М.: КОНТРАКТ, 2005. С. 571-581.

² Еременко В.И. Фирменные наименования и коммерческие обозначения: мифы и реальность.

Как отмечается в научной литературе, с исключением возможности передачи фирменного наименования совместно с предприятием исключительное право на фирменное наименование, по сути, лишилось своего имущественного содержания и фактически слилось с такой категорией, как «наименование коммерческой организации», являющееся личным неимущественным правом¹.

Поэтому, полагаем, конструкция исключительного права на фирменное наименование, которое лишено одного из своих основных элементов - права распоряжения, достаточно условна и при таких обстоятельствах не соответствует правовой природе фирменного наименования юридического лица.

Также необходимо отметить, что в силу ст. 1473 Гражданского кодекса РФ только коммерческие организации обладают фирменными наименованиями. Как следствие, запрет использования чужого фирменного наименования адресован только коммерческому юридическому лицу, что в принципе существенно сужает объем права на фирменное наименование относительно субъектов ответственности за его нарушение.

Более того, § 1 главы 76 «Право на фирменное наименование» Гражданского кодекса РФ не предоставляет ни одного специального способа защиты.

Интересно отметить мнение С.Ю. Филипповой, которая полагает, что правоотношения, связанные с использованием фирм, находятся на стыке корпоративного права, права интеллектуальной собственности и торгового права, что предполагает различные подходы к изучению фирмы². Фирменное наименование, полагает ученый, следует рассматривать не только как

¹ Еременко В.И. Фирменные наименования и коммерческие обозначения: мифы и реальность; Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016 // СПС «Консультант Плюс».

² Филиппова С.Ю. Фирменное право России. М., Статут, 2016. С. 7.

средство индивидуализации, но и как важнейший фундаментальный элемент каждого лица – его имя – а также как средство повышения прибыли, формирования деловой репутации и другие.

Фирменное наименование является для юридического лица тем же, чем для физического лица его имя, т.е. личным правом, которое не может быть предметом оборота.

Право на выбор наименования появляется с момента возникновения юридического лица, т.е. с момента его регистрации, так же как и право на имя у гражданина возникает с момента рождения¹. Профессор В.В. Орлова отмечает, что фирменное наименование должно обладать различительной способностью, т.е. выделяться среди себе подобных².

Представляется, что к охране фирменного наименования юридического лица следует подходить, так же как и к охране других нематериальных благ, с позиций диспозитивности и саморегулирования. Вместе с тем, полагаем необходимым сохранить достигнутый уровень охраны и не отказывать от него.

Так, система и порядок государственной регистрации фирменного наименования представляются сбалансированными и эффективными: они обеспечивают необходимую защиту публичного интереса и не создают трудностей для юридического лица.

Вместе с тем, необходимо проведение последовательной внутренней работы юридического лица по охране собственного фирменного наименования. Для охраны своего блага юридическому лицу необходим постоянный мониторинг рынка для оценки наличия или появления идентичных или сходных наименований, для оперативного принятия

¹ Ситдикова Л.Б. Личные неимущественные права юридических лиц // СПС «Консультант Плюс».

² Орлова В.В. Комментарий к законодательству об охране прав на фирменные наименования.

превентивных мер. В целях предупреждения нарушения возможно применение претензионного порядка урегулирования споров.

Немаловажным остается формирование гражданской позиции у каждого субъекта правоотношений, основанной на уважении прав других лиц. В частности, это может достигаться путем повышения правовой культуры общества и престижности правомерного поведения.

Необходимо отметить еще одну сферу в рамках части четвертой Гражданского кодекса РФ, где мог бы найти применение режим нематериальных благ юридических лиц. Это те объекты права, которые еще не получили непосредственного правового регулирования в качестве объектов интеллектуальной собственности и в отношении правовой природы которых идут споры.

Так, например, осознание коммерческой ценности генетического ресурса различных видов растений, животных и микроорганизмов, а также самого человека привело к постановке вопроса о правах на такие ресурсы, которые ранее считались общественным достоянием¹.

Профессор В.Н. Синельникова отмечает, что с появлением в результате новейших технологий генно-модифицированных организмов возникает вопрос о юридической квалификации таких объектов².

Профессор обращает внимание на нехватку правовых режимов современного гражданского права и предлагает новые подходы, которые бы удовлетворяли потребностям в связи с введением в гражданский оборот новых объектов права.

В настоящее время в законе установлен закрытый перечень объектов интеллектуальных прав (интеллектуальной собственности). Однако правовая

¹ Яковлев В.Ф. Избранные труды. Гражданское право: История и современность.

² Синельникова В.Н. Генно-модифицированные организмы и биомедицинские клеточные продукты как объекты интеллектуальной собственности // Судья. 2016. № 2 // СПС «Консультант Плюс».

природа некоторых из них, отнесенных к объектам интеллектуальных прав, не является однозначно установленной.

Вопросы охраны таких благ еще будут требовать своего решения. И в первую очередь, будет аналогия права или закона либо расширительное толкование соответствующих норм¹.

Выявленные тенденции в развитии некоторых объектов интеллектуальной собственности, а равно спорные вопросы в действующем регулировании подтверждают необходимость и актуальность дальнейших исследований в области охраны объектов интеллектуальных прав.

Как отмечает профессор И.В. Дойников, необходимо выйти на такие изменения в законодательстве, которые помогут переходу всей российской экономики на инновационный характер развития².

Считаем, что концептуальное значение в системе охраны некоторых объектов, отнесенных к интеллектуальной собственности, сохраняют самостоятельные правомерные действия юридических лиц. Современные инструменты правового регулирования будут эффективны тогда, когда будут основываться на принципе саморегулирования, который позволит участникам правоотношений создать порядок в согласии с общими правилами поведения и общими принципами права³.

Полагаем, что эффективность мер охраны, предложенных законодательством, будет достигаться только при совместном использовании с ними неправовых методов, предупреждающих правонарушения. Предупреждение правонарушений и создание соответствующих условий

¹ Блинкова Е.В. Система гражданского законодательства: общие и частные вопросы. С. 11-12.

² Дойников И.В. Проблемы гражданского и предпринимательского права в послании Президента РФ Федеральному Собранию России в 2009 году // СПС «Консультант Плюс».

³ Федотов М.А. Конституционные ответы на вызовы киберпространства // СПС «Консультант Плюс».

должно реализовываться самостоятельными действиями юридического лица и должно стать одной из целей его деятельности.

§ 3. Особенности охраны иных нематериальных благ юридических лиц

В настоящей работе были исследованы некоторые нематериальные блага, которые принадлежат юридическому лицу. При этом все они упоминаются в Гражданском кодексе РФ.

Вместе с тем, юридическое лицо обладает и другими нематериальными благами, которые в Гражданском кодексе РФ не указаны. С одной стороны, эти нематериальные блага позволяют быть юридическому лицу тем субъектом, которым он является, обеспечивают его правовой статус и правосубъектность. А с другой стороны, наличие этих нематериальных благ, непоименованных в кодексе, происходит и обусловлено наличием закрепленного в законе правового статуса юридического лица.

Одним из них является ведение деятельности юридическим лицом, которое опосредуется правом на существование.

В.С. Толстой отмечает, что очевидна аналогия права на существование у физических и у юридических лиц, хотя содержание соответствующих возможностей имеет отличия: жизнь человека включает существенно иные процессы в сравнении с функционированием юридического лица¹.

Бесспорно, что решение об учреждении юридического лица, принимается физическими лицами. Но как только юридическое лицо зарегистрировано, никто не может прекратить деятельность юридического лица, иначе как в случаях, установленных законом.

¹ Толстой В.С. Личные неимущественные отношения. С. 6–9, 77.

Такое положение подтверждает возможность юридического лица защищать свои права, в том числе путем обжалования решений государственных органов.

Произвольная ликвидация юридического лица, без законных оснований, подрывает стабильность гражданского оборота и существенно нарушает права как самих юридических лиц, так и остальных субъектов гражданского права.

Сущность субъективного права юридического лица на существование можно определить как принадлежащую ему возможность решать вопрос о своей деятельности в пределах правосубъектности¹.

Необходимым условием деятельности и права на существование выступает автономия юридического лица и автономия его воли.

Автономию юридического лица можно рассматривать в качестве его единого свойства, в котором отражается самостоятельность субъекта и его обособленность от других. Автономия предполагает, что юридическое лицо независимо в совершении выбора и осуществлении внутренней и внешней деятельности. Являясь автономным субъектом, юридическое лицо способно самостоятельно реализовывать весь спектр прав и обязанностей в рамках своей правосубъектности².

Некоторые ученые рассматривают автономию субъектов как «особый способ регулирования частноправовых отношений», позволяющий сторонам свободно регулировать свои гражданско-правовые отношения, не вступая в противоречие с законом³.

¹ Там же. С. 95-97.

² Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России: Монография. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2012; Гетьман–Павлова И.В. Автономия воли сторон в международном частном праве России (доктрина, законодательство и судебная практика) // Круглый стол 25–26 октября 2013 г. (г. Париж)

³ Гетьман–Павлова И.В. Автономия воли сторон в международном частном праве России (доктрина, законодательство и судебная практика); Усачев И.В. Пределы

Такое состояние обеспечивается автономией воли, возможностью принятия собственных решений, обладанием коммерческой тайной, тайной переписки и телефонных разговоров и других условий.

Автономия воли участников гражданско-правовых отношений составляет принципиальное условие функционирования частноправовой сферы, обеспечивая ее саморегулирование и самоорганизацию. В ст. 9 Гражданского кодекса РФ установлено, что юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

Именно автономия воли позволяет участникам правоотношений выступать самостоятельными субъектами, принимать решения и реализовывать их, использовать принадлежащие им права или нет, а также обращаться за их защитой¹.

Автономия воли имеет и обратную сторону - это отсутствие общей, в том числе государственной, поддержки в осуществлении частных интересов и несение риска последствий своих действий самими участниками².

Автономия воли тесно связана с правом юридического лица на принятие собственных решений. Никто не вправе оказывать влияние на юридическое лицо в сфере принятия решений, принуждать его к принятию тех или иных решений, создавать условия, вынуждающие к принятию того или иного решения.

Полагаем, что автономия юридического лица является его нематериальным благом, содержание которого состоит в способности

принципа автономии воли и право, применимое сторонами при выборе условий внешнеэкономической сделки // ЕврАзЮж № 6 (49) 2012; Потапова О.А. Принципы гражданского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 15.

¹ Толстой В.С. Личные неимущественные отношения. С. 11–12; Гражданское право: учебник. В 4 т. Т. 1 / Под ред. Е.А.Суханова. М., Волтерс Клувер, 2008. С. 45; Гражданское право: учебник / Под общ. ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева. 3-е изд. М.: Проспект, 2011.; Потапова О.А. Принципы гражданского права. С. 15.

² Гражданское право: учебник. В 4 т. Т. 1 / Под ред. Е.А.Суханова. М., Волтерс Клувер, 2008. С. 45.

юридического лица самостоятельно и независимо от других лиц совершать выбор.

Вместе с тем, наличие автономии не означает, что у юридического лица не существует никаких ограничений при принятии решения. Лицо сдерживается внутренними (ограничение ресурсов, социально-экономические предпочтения) и внешними факторами (нормы права и морали, возложенные обязанности). И самое основное – лицо ограничено автономией других лиц.

Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому и обеспечивает другим членам общества пользование теми же правами и благами¹.

Баланс интересов в этом вопросе обеспечивает закон, который устанавливает границы свободы, пределы осуществления прав с учетом уровня социально-экономического развития общества, культурных особенностей и традиций.

Выбор совершается свободно, но при этом не должны нарушаться автономия других субъектов и в целом общества, в котором находится тот, кто делает выбор. В современных условиях автономия участника гражданских правоотношений – это ограниченная автономия, сочетающая общественные и частные интересы². Пределы автономии одного лица - это границы автономии, которая принадлежит другому лицу.

В научной литературе поднимается вопрос о неприкосновенности автономии юридического лица как самостоятельного нематериального блага³. Это мнение обосновывается наличием у юридического лица

¹ Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М., 1983. С. 117-153.

² Пилецкий А.Е. Правовые проблемы автономии воли в предпринимательской деятельности // Вестник Самарского государственного экономического университета, 2011. № 10(84). С. 97–101.

³ Толстой В.С. Личные неимущественные отношения. С. 101–103.

определенных субъективных прав, обусловленных автономией воли и обеспечиваемых принудительной силой государства. В силу этого юридическое лицо вправе устанавливать определенный режим в отношении своей деятельности и требовать невмешательства в эту деятельность со стороны любых лиц.

Представляется, что уместнее было бы говорить о неприкосновенности как о признаке автономии юридического лица.

Автономия обеспечивает лицу возможность выбора поведения в определенных рамках. В этих пределах недопустимо чужое поведение, затрагивающее выбор лица, что означает неприкосновенность. Установленные законом конкретные права и свободы подразумевают обеспечение государством их неприкосновенности.

В связи с этим полагаем излишним определять неприкосновенность автономии как самостоятельное нематериальное блага юридического лица.

Интересно отметить мнение ученых, которые рассматривают в качестве нематериального блага юридического лица его внешний облик¹. Действительно, юридическое лицо нередко отождествляют с его принадлежностями, и считают их внешними признаками организации. Реальность этого нематериального блага вытекает из права на автономию. Юридическое лицо вправе избирать любые обозначения для себя, а также для своей продукции с тем, чтобы потребители и контрагенты узнавали это юридическое лицо. Такими обозначениями могут выступать предложенные законодательством средства индивидуализации (товарные знаки, фирменные наименования и прочие), а также фактические обозначения, как например, здание организации, ее территориальное месторасположение.

¹ Ситдикова Л.Б. Личные неимущественные права юридических лиц; Толстой В.С. Личные неимущественные отношения. С. 105; Мограбян А.С. Внешний облик физического лица как объект субъективного права на неприкосновенность внешнего облика. Электронный ресурс, 2011 // URL: http://www.juristlib.ru/book_8226.html по состоянию на 27.04.2014 г.

Таким образом, внешний облик идентифицирует лицо наряду с иными личными сведениями и позволяет выделиться в группе субъектов гражданского права, быть обособленным¹. В такой индивидуализации заложена ценность внешнего облика для его обладателя.

Р.И. Бодров отмечает, что внешний облик физического лица имеет идеальную природу, хотя принимает материальную форму выражения. Это подтверждается тем, что у лица отсутствует физическая связь с объективным носителем информации². Полагаем, что сказанное равносильно и для юридических лиц.

Внешний облик юридического лица является нематериальным благом и представляет собой визуальные обозначения и изображения юридического лица, воспринимаемые окружающими как единое целое или как части целого, подверженные качественным изменениям на протяжении всего периода его существования.

Примечательно, что термин «внешний облик» активно используется законодательством применительно к публично правовым образованиям. В частности, говорится о внешнем облике г. Москвы или о внешнем облике г. Сочи³.

В научной литературе отмечается, что потребность использования таких обозначений организациями, а также гражданами лежит гораздо

¹ Бодров Р.И. Гражданско-правовые средства индивидуализации граждан (физических лиц): вопросы теории и практики. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2016; Гражданское право: В 2 т.: Учебник (том 1) / Под ред. Б.М. Гонгало М.: Статут, 2016; Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): Научно-практическое пособие / Под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2015.

² Бодров Р.И. Гражданско-правовые средства индивидуализации граждан (физических лиц): вопросы теории и практики.

³ Закон города Москвы от 30 апреля 2014 года №18 «О благоустройстве в городе Москве»; Федеральный закон от 01.12.2007 N 310-ФЗ ред. от 28.06.2014) «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

глубже, чем просто индивидуализация участников отношений. А.М. Эрделевский пишет, что поскольку имя идентифицирует гражданина в обществе, в том числе и как обладателя определенной репутации, оно неразрывно связано с такими принадлежащими гражданину нематериальными благами, как честь, достоинство и деловая репутация¹.

Что касается юридического лица, то наименование его в литературе давно связывается с его свойствами. Еще Г.Ф. Шершеневич полагал, что фирма (фирменное наименование) имеет экономическое значение и его значение состоит в той ценности, какую приобретает пользующееся известностью предприятие².

Таким образом, необходимость использования юридическим лицом обозначений, которые составляют его внешний облик, вытекает из глубинной сущности общественных отношений. Внешний облик идентифицирует не только юридическое лицо, но также некоторые свойства, обусловленные качественными характеристиками его деятельности.

Активно среди цивилистов обсуждается вопрос об отнесении информации к числу нематериальных благ, в том числе юридических лиц.

Информация является общенаучной категорией. Тем не менее, в настоящее время не существует единого определения данного термина. С точки зрения различных областей знания данное понятие описывается своим специфическим набором признаков и в каждой науке связано со своей системой понятий.

По Н. Винеру под информацией понимается «обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления наших чувств»³. То есть, собственно информацией

¹ Эрделевский А. Право на имя и его защита // Законность. 1999. N 10. С. 18.

² Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 1: Введение. Торговые деятели. М.: Статут, 2003.

³ Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013. С. 51–52.

является информация, полученная в момент активного обмена со средой, в результате чего достигается приращение знания.

С точки зрения культуры и философии возможно отметить универсализацию понятия информации вплоть до наделения его свойствами «универсальной субстанции»¹.

Вынесение знаний во внешний мир, его перевод на машинный язык, которому доступно лишь количественное измерение, превращают знания в товар.

Не вызывает сомнений, что постижение людьми информации является важным общецивилизационным событием, так же как и изучение законов природы или освоение космоса. Тот факт, что на смену индустриальному приходит информационное общество, является не только распространенной фразой, но и предметом серьезных изысканий, в равной мере затрагивающих интересы как гуманитарных, так и точных наук.

Учитывая, что настоящее исследование осуществляется в области гражданского права, понятие информация будет изучаться с позиций гражданского права, а именно с точки зрения объектов гражданского права.

Примечательно, что в ст. 128 Гражданского кодекса РФ информация ранее упоминалась в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, однако в соответствии со ст. 17 Закона о введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации в указанную статью были внесены изменения, в соответствии с которыми информация перестала быть самостоятельным объектом гражданского права².

¹ Югай Г.А. Голография Вселенной и новая универсальная философия. Возрождение метафизики и революция в философии. М.: Крафт +, 2007.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ в редакции Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 225-ФЗ.

Представляется, что это свидетельствует о том, насколько трудно построить такой объект, как информация, в систему гражданско-правовых отношений.

Информация как охраняемый объект права в настоящее время охватывается понятием «секреты производства (ноу-хау)». В то же время дискуссии ученых об информации как объекте гражданских прав не иссякают¹.

Согласно ст. 2 Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² информация - это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Перечень сведений, относимой к информации, не является исчерпывающим, кроме того законодатель предлагается различное правовое регулирование, не связывая его с формой выражения.

Такой подход в определении указывает на субъектный и предметный характер информации.

На основе этого можно выделить свойства, характеризующие информацию как гражданско-правовую категорию: физическая неотчуждаемость, содержательность и независимость форм предоставления сведений.

¹ Азизов Р.Ф. Правовая информация: теоретические аспекты понимания и особенности законодательного закрепления // СПС «Консультант Плюс»; Кушиев К.С. Правовая природа информации, понятие и сущность // По материалам сайта <http://oad.rags.ru/vestnikrags/issues/issue0208/020812.htm> по состоянию на 30.03.2011; Лобанов Г.А. Информация как объект гражданского права // Научно-техническая информация. Сер. 1. 1999. № 6. С. 9; Сулопаров А.В. Понятие информации как базового элемента информационных преступлений // Вестник Красноярского государственного университета. 2006. № 6. С. 325.; Самохвалов А.А. Информация как объект гражданских прав // По материалам сайта <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1503/4.html> по состоянию на 30.03. 2011; Жирнов Р.А. Информация как объект гражданских прав // СПС «Консультант Плюс».

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ

По мнению В.А. Дозорцева, доступная всем информация, которую содержат опубликованные источники, как не была, так и не стала объектом гражданского права, не представляя коммерческой ценности. Отсюда следует, что для экономического оборота ценной является не общедоступные сведения, поэтому только они могут быть объектом правовых отношений¹.

Е.В. Блинкова высказывает противоположное мнение. Она считает информацию нематериальным благом, имеющим материальное отображение, но не отождествляемым с физическими объектами – ее носителями. Как считает профессор, правовое значение в качестве объекта гражданских прав, могут иметь любые сведения, способные удовлетворить потребности субъектов гражданского права, по поводу которых они могут вступать в гражданские отношения. Кроме того, автор считает, что в сфере частного имущественного оборота более ценной является, в первую очередь, коммерческая информация².

Эта позиция поддержана профессором Л.Б. Ситдиковой, которая полагает, что в гражданских правоотношениях участвует не только информация ограниченного доступа, но и общеизвестная информация³.

Полагаем, что характер информации – общедоступная информация или информация ограниченного доступа – не влияет на ее возможность выступать в качестве объекта гражданских правоотношений. Гражданское законодательство не содержит такого критерия, и, кроме того, иной подход вступал бы в противоречие с новыми технологическими реалиями.

¹ Дозорцев В.А. Информация как объект исключительного права // СПС «Консультант Плюс»

² Гражданское право. Часть первая. Учебник для вузов / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М., 2007. С. 287.

³ Ситдикова Л.Б. Информация как нематериальное благо // Юрист. 2007. № 8. С. 62-64.

В цивилистической доктрине ряд авторов высказываются о невозможности информации иметь статус объекта гражданских прав, считая ее преимущественно интеллектуальной собственностью¹.

Полагаем, что, рассматривая информацию в широком смысле с философских подходов, в любом объекте гражданского права можно выделить информационную составляющую, что позволяет рассматривать все объекты как объекты информационной природы, несущие в себе ту или иную информацию². Выделение определенного рода информации в качестве объектов интеллектуальной собственности не ограничивает иную информацию быть объектом гражданского права.

Формы представления информации крайне разнообразны³. Этот факт позволяет правоведам «прощупывать» и изучать информацию, помимо интеллектуальной собственности, в качестве самостоятельного объекта гражданского права, анализировать, что есть информация в праве, какая информация может или должна получить гражданско-правовую охрану.

В научной литературе приведено немало мнений о том, какие признаки характеризуют информацию в качестве объекта гражданского права. К ним относят способность к обработке, интеграции и сжатию, трансформируемость, универсальность, двуединство информации и носителя и другие⁴.

¹ Железняк С.Г. Связь информации со смежными объектами гражданских правоотношений // СПС «Консультант Плюс»

² Трофименко А.В. Проблемы теории нематериальных объектов (гражданско-правовой аспект): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. С. 8.

³ Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости; Беляева Е.Н., Доронин М.Г. Объект интеллектуальной собственности: сущность и понятие // Проблемы правовой информатизации. 2007. № 1. С.37-40.

⁴ Белова Т.В. Правовое регулирование защиты информации и прав на нее в гражданском обороте: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Зельцер М.С. Гражданско-правовой режим информации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 32 – 33; Зверева Е.А. Информация как объект неимущественных гражданских прав // Право и экономика. 2003. № 9. С. 29; Ковалева Н.Н. Информационное право России: учебное пособие. М.:

Учитывая мнения ученых о разделении информации и интеллектуальной собственности, представляется, что речь идет об информации в ее статичном состоянии: информация как таковая, знание. При таком подходе, полагаем, что информация будет являться самостоятельным объектом гражданского права тогда, когда приобретет ценность для субъекта права независимо от использования материального носителя, на котором она выражена. Необходимым признаком для информации как объекта гражданских правоотношений является ее коммерческая ценность, т.е. способность быть объектом рыночного оборота.

Непременным условием определения информации в качестве нематериального блага является вопрос о ее идентификации и обособлении. Только обособленная часть информации, которую можно идентифицировать, в определенной мере индивидуализировать, способна стать объектом правоотношения¹.

Гражданское право предоставляет регулирование и защиту тем явлениям, которые представляют частный интерес. Гражданское право может предоставить охрану информации, но только той, которая будет представлять интерес, даст преимущества субъекту правоотношений перед другими, даст превосходство и выгоду.

Информация имеет идеальный характер, не связана с формой выражения на материальном носителе (форма выражения может меняться, не меняя сущность и ценность информации). Информация повторима и воспроизводима, тиражируема. Данные факты свидетельствуют о нематериальной природе информации.

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. С. 356; Ситдикова Л.Б. Информация как нематериальное благо; Насонова Е.Н. Информация как объект гражданского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

¹ Кириченко О.В. Информация как объект гражданских правоотношений // СПС «Консультант плюс»

Коммерческая ценность и идеальная природа делают информацию как объект гражданских прав схожей с деловой репутацией – будучи нематериальным благом, и та, и другая способны активно участвовать в гражданском обороте и оказывать влияние на имущественное положение их обладателей.

Полагаем, что информация выступает нематериальным благом и, как объект гражданского права, обладает признаками обособленности, коммерческой ценности и оборотоспособности.

Принимая во внимания, что информация представляет собой любые сведения, полагаем, что информация как нематериальное благо, которым обладает юридическое лицо, не отличается от информации, которой обладает гражданин. Это, пожалуй, единственное нематериальное благо, которое не испытывает влияние со стороны правовой природы юридического лица.

Возникшие в Древнем Риме как ассоциации людей для решения общественных проблем, юридические лица сегодня представляют собой куда более сложный организм, обладающий собственной правосубъектностью. Нематериальные блага юридических лиц понемногу отвоевывают свое место в Гражданском кодексе РФ. И те, о которых в советское время, и не могла идти речь, широко признаны сегодняшней действительностью.

Об этом свидетельствует и мнение, высказанное Конституционным судом РФ в Определении от 04.12.2003 г. № 508-О¹, о том, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод, являющаяся в соответствии со статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, допускает взыскание с государства, виновного в нарушении ее положений, справедливой компенсации потерпевшей стороне, в том числе юридическому лицу, для

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации»

обеспечения действенности права на справедливое судебное разбирательство (статья 41).

Конституционный суд РФ также отметил, что Европейский Суд по правам человека в решении от 6 апреля 2000 года по делу «Компания Комингерсол С.А.» против Португалии» пришел к выводу о том, что суд не может исключить возможность присуждения коммерческой компании компенсации за нематериальные убытки, которые «могут включать виды требований, являющиеся в большей или меньшей степени «объективными» или «субъективными». Среди них необходимо принять во внимание репутацию компании, неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении компанией (для которых не существует четкого метода подсчета) и, наконец, хотя и в меньшей степени, беспокойство и неудобства, причиненные членам руководства компании».

Таким образом, Конституционный суд РФ не ставит под сомнение открытость перечня нематериальных благ юридического лица и причинение вреда умалением таких нематериальных благ.

На наш взгляд определить исчерпывающий перечень нематериальных благ юридических лиц, впрочем как и граждан, не представляется возможным. Проблемы, с которыми информационное общество заставляет столкнуться право, побуждают юристов к поиску решений. И этот поиск лежит не только в области самих нематериальных благ, но и в сфере их охраны.

Общепризнано, что Гражданский кодекс РФ, основываясь на принципах диспозитивности, позволяет субъектам гражданских правоотношений действовать любыми способами, хотя и не предусмотренными законом, но не противоречащими ему и не противоречащими существу отношений.

Эти положения закона должны стать выходом из существующего положения и применяться в будущем. Однако справедливо отмечено, что зачастую правовая система уже не способна предложить адекватные решения

новым ситуациям в отсутствие специального регулирования¹. Регулирование по аналогии становится неэффективным, поскольку используемые правовые модели и правовые фикции подходят для ограниченной категории объектов и неспособны восполнить пробелы в регулировании основных свойств и динамики новых объектов.

С подобными пробелами в правовом регулировании в первую очередь сталкивается юридическая практика. Суды не могут и в определенной степени не имеют оснований оценивать новую информацию и новые ситуации, а редуцируют ее к привычным правовым ситуациям. С одной стороны, иное поведение может привести к неопределенности и пошатнуть стандарты, замены которым еще не найдено. А с другой стороны, именно судебная и правоприменительная практика может и должна реагировать на изменения в обществе, применяя нормы закона на основе принципа справедливости. Собственно, этого никто не отрицает и доказательством восприимчивости судов служит меняющаяся в течение времени судебная практика.

Одним из возможных способов преодоления этих трудностей может стать увеличение диспозитивности норм гражданского законодательства и предоставление бóльших возможностей в сфере саморегулирования, в частности для юридических лиц. Тем не менее, полагаем необходимым прямо закрепить в Гражданском кодексе РФ положение о том, что юридические лица обладают нематериальными благами, что будет являться признанием государством и обществом этого факта.

В отсутствие же нормативных основ наиболее значимым и действенным становится саморегулирование, которое принимает форму самозащиты в широком смысле этого понятия. В целях охраны любых своих

¹ Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости.

нематериальных благ юридическое лицо может предпринимать действия и создавать условия, которые обеспечат беспрепятственное пользование благами и оградят от посягательств на них со стороны третьих лиц. В большинстве случаев действия юридического лица будут носить фактический характер, нежели юридический. Также представляется целесообразным для юридического лица использовать все возможные юридические средства для защиты своих нематериальных благ, как поименованных, так и непоименованных в Гражданском кодексе РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в диссертационной работе исследование позволило выявить особенности нематериальных благ юридического лица и на этой основе сформулировать концепцию их охраны. Концепция охраны нематериальных благ юридического лица основана на принципах правонаделения, дозволения и инициативности. Эти главные положения доказаны следующими, отраженными в диссертации выводами.

Юридическое лицо является обладателем различных нематериальных благ, что следует из основополагающих принципов гражданского права, положений действующего законодательства и природы юридического лица.

Равенство субъектов гражданских правоотношений и беспрепятственное осуществление гражданских прав предполагает равное наделение всех участников гражданских правоотношений равнозначными правовыми возможностями, которые реализуются каждым субъектом по своему усмотрению.

Правовая природа юридического лица и предлагаемый законодательством его правовой статус предопределяет особенности юридического лица, к которым относятся: 1. заранее установленная правоспособность, что обусловлено искусственным созданием; 2. предпринимательская и имущественная направленность, что выражается в целях создания юридических лиц; 3. наличие социальных или гуманитарных составляющих, которые рождены новыми экономическими и правовыми реалиями и выражаются в усилении социальной, политической, культурной значимости юридических лиц как субъектов права.

Основное содержание и назначение нематериального блага юридического лица состоит в формировании и сохранении индивидуальности такого лица и обеспечении его автономии. Выявленные особенности природы юридических лиц обуславливают особенности

принадлежащих им нематериальных благ. Нематериальные блага юридического лица имеют взаимосвязь с предпринимательской и иной приносящей доход деятельностью юридического лица, а также способны влиять на получение юридическим лицом дополнительной прибыли или иных благоприятных приобретений.

В результате такой взаимосвязи нематериальные блага воспринимаются как имеющие имущественное содержание и денежное выражение и способные быть объектами гражданского оборота. Вместе с тем, нематериальные блага сохраняют высокую неимущественную ценность для их владельцев и выступают гарантами автономии, существования и деятельности в качестве субъектов не только гражданского права, но и всех иных отраслей права.

При рассмотрении вопроса построения системы нематериальных благ юридических лиц был применен функционально-целевой критерий, который позволил отразить значение конкретного нематериального блага в достижении той или иной цели. Использование функционально-целевого критерия позволило отразить особенности проявления функций гражданского права в способах защиты, определить общие черты, свойственные средствам одной целевой направленности.

Анализ и определение места охраны в системе права позволяет прийти к выводу о том, что охрана занимает свое логическое место только на уровне конституционной гарантии или функции права, так как выражает обязанность государства и его роль в упорядочении общественных отношений и создании такой благоприятной обстановки, в которой конституционные права и свободы становились бы реальностью для каждого субъекта права.

Правовая охрана гражданских прав не только развивает гражданские правоотношения в обществе, но и всемерно добивается восстановления нарушенных или оспоренных прав и интересов.

В отличие от охраны целью защиты прав является восстановление права. Защита может рассматриваться с позиции субъективного права, элемента правового регулирования или конституционной гарантии.

Эффективность исполнения законодательных норм и осуществление субъективных прав в рамках закона и права обеспечивается не только в правовых формах регулирования и защиты соответствующих правоотношений, но и с применением неправовых средств – информационных, ценностно-ориентированных, социальных, политических.

Развитие производства и экономики, влияние научно-технического прогресса, кризис ценностей и идеалов приводят к тому, что в гражданском праве соединяются две фундаментальные линии правового развития, выражающие, с одной стороны, ценности частного права, а с другой – начала естественного права в гуманитарном значении. Выявленные тенденции оказали влияние на сделанные выводы и были учтены при формулировании авторских предложений по охране нематериальных благ юридических лиц.

Охрана нематериальных благ юридического лица должна учитывать природу юридического лица и особенности принадлежащих ему нематериальных благ, а также беспрепятственно применять все методы и средства воздействия, предоставляемые гражданским правом.

Такая охрана должна основываться на диспозитивном методе гражданского права и обеспечивать беспрепятственное использование юридическим лицом своих нематериальных благ. Это будет способствовать развитию отношений по поводу нематериальных благ в ненарушенном состоянии, обеспечивать защиту нематериальных благ юридического лица и восстановление нарушенных отношений по поводу его нематериальных благ.

Охрана нематериальных благ юридических лиц должна осуществляться на основе дозволения, правонаделения и инициативности. Предлагаемая концепция охраны нематериальных благ юридических лиц основывается на предоставлении юридическому лицу возможностей по самоорганизации и

самостоятельному установлению участниками правоотношений правил поведения, а также на соблюдении этих правил участниками и реализации установленных возможностей посредством собственных действий.

Отсутствие достаточных условий для применения аналогии закона при применении способов защиты нематериальных благ юридического лица, нежелание судов применять аналогию, а также императивность ст. 12 Гражданского кодекса РФ предопределили необходимость прямого закрепления в законе способа защиты нематериальных благ юридического лица. В целях полноценного применения способов защиты предлагается ввести универсальный способ защиты нематериальных благ юридического лица – компенсацию нематериального вреда.

Под охраной нематериальных благ юридических лиц в узком смысле автор предлагается понимать предупредительные меры, которые посредством механизма правового регулирования предоставляют юридическому лицу возможности по созданию обстановки, препятствующей посягательствам на нематериальные блага, и обеспечивают реализацию прав в отношении них в полном объеме в соответствии с волеизъявлением такого субъекта.

Защитой нематериальных благ юридических лиц предлагается считать меры дозволенного поведения юридического лица, направленные на восстановление нематериальных благ, нарушенных прав на них или компенсацию посредством самостоятельных действий или обращения к государственным органам.

Сущность деловой репутации юридических лиц идентична деловой репутации личности – это оценка и качества, с которыми ассоциируется юридическое лицо и которые предоставляют конкурентное преимущество перед другими участниками правоотношений. Деловая репутация формируется под воздействием разнообразных факторов, каждый из которых

образует самостоятельную ценность. Объединенные в одно целое эти элементы формируют деловую репутацию.

Деловой репутацией может обладать любое юридическое лицо, независимо от организационно-правовой формы и целей деятельности, что обусловлено предпринимательскими и непредпринимательскими характеристиками деятельности, которая оценивается общественностью. Умаление деловой репутации может происходить различными способами, не только распространением не соответствующих действительности порочащих сведений.

Несмотря на активные дискуссии о месте деловой репутации среди объектов гражданских прав деловую репутацию следует относить к нематериальным благам. Проявление у деловой репутации качеств имущества и способность приносить дополнительную прибыль есть не что иное, как отражение особенности природы юридического лица.

Охрана деловой репутации не может ограничиваться только законодательным регулированием. Каждое юридическое лицо, заинтересованное в своей деловой репутации, должно самостоятельно и активно управлять своей деловой репутацией. Совершение действий по созданию, поддержанию и изменению деловой репутации будет способствовать повышению ее стабильности и снижению негативных последствий в случае нарушений.

Законодателем четко установлен перечень объектов интеллектуальных прав (интеллектуальной собственности). Однако правовая природа некоторых из них не является однозначно установленной. В частности, это секрет производства и фирменное наименование.

Правой режим интеллектуальной собственности не обеспечивает достаточную и полноценную охрану указанных объектов, в связи с чем их правовой режим нуждается в корректировании, например, путем распространения на них режима нематериальных благ.

Исследование указанных явлений позволяет прийти к выводу, что их природа имеет нематериальный характер, а отнесение их к объектам интеллектуальной собственности стало возможным благодаря имущественному содержанию, возникшему в виду особенностей юридического лица.

Важное значение в охране указанных объектов приобретает механизм корпоративного регулирования и внутренняя работа в юридическом лице. Эти средства, в дополнение к имеющимся законодательным механизмам защиты, будут способствовать раннему выявлению нарушений и заблаговременному принятию превентивных мер.

Практический опыт по внедрению и применению на предприятии Рязанской области Положения о коммерческой тайне выявил ряд проблем и трудностей в его реализации. В частности, низкий уровень правосознания сотрудников, которые должны применять данное Положение. Полученный опыт подтвердил необходимость проведения внутренней работы по повышению ответственности работников к имеющимся нематериальным благам и созданию условий, предупреждающих нарушения.

Еще одной сферой в рамках части четвертой Гражданского кодекса РФ, где мог бы найти применение режим нематериальных благ юридических лиц, являются те объекты права, которые еще не получили непосредственного правового регулирования в качестве объектов интеллектуальной собственности и правовая природа которых не определена. В условиях отсутствия специального регулирования, режим нематериальных благ может стать временной мерой по их охране.

Отсутствие в Гражданском кодексе РФ указания на иные нематериальные блага не означает их отсутствие у юридического лица. Непоименованные нематериальные блага юридического лица, с одной стороны, обусловлены наличием закрепленного в законе правового статуса юридического лица, а с другой - обеспечивают правосубъектность

юридического лица. К таким нематериальным благам можно отнести автономию юридического лица, автономию его воли, осуществление самостоятельной деятельности, внешний облик, информацию.

Автономия юридического лица представляет собой нематериальное благо, содержание которого состоит в способности юридического лица самостоятельно и независимо от других лиц совершать выбор. Автономия юридического лица ограничена автономией других лиц.

Внешний облик юридического лица представляет собой визуальные обозначения и изображения юридического лица, идентифицирует лицо наряду с иными сведениями и позволяет выделиться в группе субъектов гражданского права, быть обособленным.

Проведенное исследование привело автора диссертации к выводу, что не только необщедоступная информация имеет ценность для экономического оборота. Объектом гражданским прав может быть любая информация, которая удовлетворяет потребности участников субъектов правоотношений.

Охрана нематериальных благ, непоименованных в Гражданском кодексе РФ, возможна посредством применения принципа диспозитивности, гибких стандартов регулирования и системы саморегулирования.

В отсутствие нормативных основ наиболее значимым и эффективным методом охраны становится саморегулирование, которое принимает форму самозащиты в широком смысле этого понятия. В целях охраны нематериальных благ юридическое лицо может предпринимать действия и создавать условия, которые обеспечат его нормальное функционирование и оградят от правонарушений со стороны третьих лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные правовые акты и акты судебных органов¹

1. Всеобщая Декларация прав человека: Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.
3. Конвенция по охране промышленной собственности: Заключена в Париже 20 марта 1883 г. Ратифицирована СССР 19 сентября 1968 г.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: Принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.
6. Соглашение по Торговым Аспектам Прав Интеллектуальной Собственности (ТРИПС/TRIPS): Заключено в г. Марракеше 15.04.1994.
7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.
8. Гражданский Кодекс РФ. Часть первая: Федеральный закон № 51-ФЗ. Принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 21 октября 1994 г.
9. Гражданский Кодекс РФ. Часть вторая: Федеральный закон № 14-ФЗ. Принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 22 декабря 1995 г.

¹ Нормативные правовые акты и официальные документы приводятся из справочно-правовой системы «Консультант Плюс», актуализированной на 26.12.2017 г.

10. Гражданский Кодекс РФ. Часть четвертая: Федеральный закон № 230-ФЗ. Принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 8 декабря 2006 г.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ в редакции Федерального закона от 01.12.2007 г.

12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 225-ФЗ.

13. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ.

14. О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 12.03.2014 г. № 35-ФЗ.

15. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ.

16. О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ.

17. Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 310-ФЗ.

18. О благоустройстве в городе Москве: Закон города Москвы от 30.04.2014 г. №18.

19. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (14/2007).

20. Международные Стандарты Финансовой Отчетности (IFRS) 3 «Объединение бизнеса».

21. Постановление ЕСПЧ от 22.01.2013 г. «Дело «ООО Ивпресс» и другие (ООО Ivpress and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 33501/04, 38608/04, 35258/05 и 35618/05).

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции».

23. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации».

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

26. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1998 года №813/98.

27. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 февраля 1998 года №1785/95.

28. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 августа 1997 года №1509/97.

29. Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 11.08.2009 г. по делу № А10-3034/08.

30. Постановление ФАС Московского округа от 04.07.2012 г. по делу № А40-77239/10-27-668.

31. Определение Экономической коллегии ВС РФ от 17.08.2015 г. № 309-ЭС15-8331

32. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2014 по делу № А08-7608/2013.

33. Постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда по делу № А14–13831/2013 от 29.04.2014 г.

34. Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А14–13831/2013 от 26.08.2014 г.

35. Решение Арбитражного суда Воронежской области по делу № А14-13831/2013 г. от 07.02.2014 г.

36. Решение Октябрьского районного суда г. Рязани по гражданскому делу № 2–534/2012.

37. Обобщение практики разрешения судами г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области гражданских дел, связанных с разрешением споров о защите интеллектуальных прав // Бюллетень Нижегородского областного суда. – № 3. – Март, 2014 // СПС «Консультант Плюс».

38. Послание Президента Российской Федерации Совету Федераций Российской Федерации, 12 ноября 2009 г.

39. Послание Президента Российской Федерации Совету Федераций Российской Федерации, 12 декабря 2013 г.

II. Книги (монографии, учебники, учебные пособия)

40. Абова Т.Е. Охрана хозяйственных прав предпринимателей. – М., 1975.

41. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. – М., 1955.

42. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. – М.: ТК Велби, 2005.

43. Алексеев С.С. Гражданское право в современную эпоху. – М., 1999.
44. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. – М.: Норма, 2004
45. Апресян Р.Г., Гусейнов А.А. Этика. Учебник. – М.: Гардарики. 2000.
46. Арефьев Г.П. Некоторые вопросы понятия охраны субъективных прав. Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. – Ярославль, 1979.
47. Бакунин С.Н. Возмещение морального вреда, как способ восстановления социальной справедливости при исполнении наказаний в виде лишения свободы: учеб. пособ. – Рязань, 2005.
48. Близнац И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: Учебник / Под ред. И.А. Близнаца. М.: Проспект, 2011.
49. Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. – Воронеж, 1984.
50. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Волтерс Клувер, 2009.
51. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016 // СПС «Консультант Плюс».
52. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. – М.: Юриспруденция, 2013.
53. Воробьев М.К. Охрана гражданских прав – конституционный принцип Советского государства. Проблемы действия и совершенствования советского процессуального права. – Свердловск, 1982.

54. Голубев К.И., Нарижний С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. 2-е изд., доп. – СПб.: Юридический центр, 2001.
55. Гражданское и торговое право зарубежных государств. Учебник. В 2 т. Т. 1. / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. – М.: Международные отношения, 2005.
56. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. Белов В.А. – М.: Юрайт–Издат, 2007.
57. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2013.
58. Гражданское право: учебник / Под общ. ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева. 3-е изд. – М.: Проспект, 2011
59. Гражданское право. Часть первая. Учебник для вузов / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М., 2007.
60. Гражданское право. Учебник / Отв. ред. Мозолин В.П., Масляев А.И. – М.: Юрист, 2003.
61. Гражданское право: В 2 т.: Учебник (том 1) / Под ред. Гонгало Б.М. М.: Статут, 2016 // СПС «Консультант Плюс».
62. Гражданское право. Учебник. Т.1 / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. О.Н. Садикова. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006.
63. Гражданское право. Учебник. Т. 1/ Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. – М., 2004.
64. Гражданское право. Учебник. В 4т. Т.1/ Под ред. Суханова Е.А. – М.: Волтерс Клувер, 2008.
65. Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: Учебник. 3-

е издание, переработанное и дополненное. / Под ред. Е.А.Суханова. – М., Волтерс Клувер, 2008.

66. Гражданское уложение Германии. Burgerliches Gesetzbuch Deutschlands. 3.Auflage. – М.: Волтерс Клувер, 2009.

67. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. Классика российской цивилистики. – М.: Статут, 2001.

68. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. – М., 1978.

69. Дробышевская Т.В. Личные неимущественные права граждан и их гражданско-правовая защита. – Красноярск, 2001.

70. Дудин А.П. Объект правоотношения (вопросы теории). – Саратов, 1980.

71. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений. – Л., Изд-во Ленинградского ун-та, 1988.

72. Елисейкин П.Ф. Защита субъективных прав и охраняемых законом интересов как научная проблема советского правоведения // Проблемы защиты субъективных гражданских прав и советское гражданское судопроизводство. Вып. 1. Ярославль, 1976.

73. Ельяшевич В.Б. Избранные труды о юридических лицах, объектах гражданских правоотношений и организации их оборота: В 2 т. Т. 1. Классика российской цивилистики / науч. ред. В. С. Ем. – М.: Статут, 2007.

74. Ермолова О.Н. Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации: Монография. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО СГАП, 2009.

75. Живихина И.Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: вопросы теории и практики. Монография. – М.: ИГ Юрист.

76. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): Научно-практическое пособие / Под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2015 // СПС «Консультант Плюс».

77. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. – М., 1986.

78. Зинченко С.А., Лапач В.А., Шапсугов Д.Ю. Проблемы объектов гражданских прав. – Ростов-на-Дону: Издательство СКАГС, 2001.

79. Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1982.

80. Ильин Ю. Д. Государственное (конституционное) право зарубежных стран. Курс лекций. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2012.

81. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – М.: Статут, 2009 // СПС «Консультант Плюс»

82. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. – Л., 1949.

83. Иоффе О.С. Советское гражданское право. – Л., 1961.

84. Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М., 1967.

85. История государства и права зарубежных стран. Часть 2. Учебник для вузов. / Под ред. проф. Крашенинниковой Н.А и проф. Жидкова О.А. – М.: Издательская группа НОРМА ИНФРА-М, 2003.

86. Калмыков Ю.Х. Принцип всемерной охраны социалистической собственности. Правовые и экономические меры борьбы с посягательствами на социалистическую собственность. – Горький, 1981.

87. Ковалева Н.Н. Информационное право России: учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007.

88. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М.В. Баглая, д.ю.н., проф. Ю.И. Лейбо и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. – М.: НОРМА, 2004.
89. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учебное пособие. – М.: Статут, 2003.
90. Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / Под общ. ред. Брагинского М.И. – М., 1995.
91. Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. – М., 1983.
92. Краснова С.А. Система способов защиты вещных прав. Монография. – М.: ИНФРА–М, 2014.
93. Кривоносова Л.А. Развитие понятия «личные неимущественные права граждан» в юридической науке и законодательстве. – Ярославль: ЯрГУ, 1984.
94. Кулаков В.В. Обязательство и осложнение его структуры в гражданском праве России. Монография. 2–е издание. – М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010.
95. Магазинер Я.М. Объект прав. Очерки по гражданскому праву. – Л., 1957.
96. Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. – М.: Наука, 1985.
97. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юристъ, 2004.
98. Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / Под ред. Р.М. Валеева. – М.: Статут, 2011.

99. Мерезгин Б.Н. Состав механизма охраны прав граждан. Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР. – Свердловск, 1977.
100. Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. – М.: Юстицинформ, 2008.
101. Нарижный С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России: монография. – М.: СПб.: Герда, 2001.
102. Нохрина М.Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. – СПб., 2004.
103. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. проф. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001.
104. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1995.
105. Орлова В.В. Комментарий к законодательству об охране прав на фирменные наименования. Охрана интеллектуальной собственности в России. Сборник законов, международных договоров, правил Роспатента с комментариями / отв. ред. Л.А. Трахтенгерц, науч. ред. В.М. Жуйков. – М.: КОНТРАКТ, 2005.
106. Покровский И.А. История римского права. – СПб., 1998.
107. Попондопуло В.Ф. Механизм реализации и защиты прав предприятий. Сборник научных трудов. – Ярославль, 1992.
108. Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения. Актуальные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998.
109. Серова О.А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России: Монография. – М.: Юрист, 2011.

110. Смитюшенко С.М., Миронов В.М. Правоотношения в сфере охраны права собственности в Российской Федерации: учеб. пособ. – М., 2001.
111. Советское гражданское право. Ч.1 / Отв. ред. Рясенцев В.А. – М., Юрид. лит.,1986.
112. Советское гражданское право. Учебник / Под ред. В.П.Грибанова, С.М.Корнеева. – М., 1979.
113. Суханов Е. А. Гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 1 / Под ред. Суханова. – М.: Бек 1993.
114. Суховерский В.Л. Личные неимущественные права граждан в советском гражданском праве. – Свердловск, 1970.
115. Тагайнозаров Ш.Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР / Отв. ред. Ойгензихт В.А. – Душанбе: Дониш, 1990.
116. Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997.
117. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов, 1973.
118. Тархов В.А., Рыбаков В.А. Собственность и право собственности. – Уфа, 2001.
119. Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России: Монография. – Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2012.
120. Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. – М.: Изд-во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009.
121. Филиппова С.Ю. Фирменное право России. – М., Статут, 2016.

122. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Ильичев Л.Ф. – М.: Советская энциклопедия, 1983.
123. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М., 1974.
124. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебник для высших учебных заведений / Под редакцией профессора В.Г. Стрекозова. – М.: Издательство «Интерстиль», «Омега Л», 2008.
125. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 1: Введение. Торговые деятели. – М.: Статут, 2003.
126. Шубина Т.В. Теоретические проблемы защиты права. – Саратов, 1998.
127. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – М.: Волтерс Клувер, 2004.
128. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – М.: БЕК, 2000.
129. Югай Г.А. Голография Вселенной и новая универсальная философия. Возрождение метафизики и революция в философии. – М.: Крафт +, 2007.
130. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Учебное пособие. – Свердловск, 1972.
131. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2. Гражданское право: история и современность. Кн. 1. – М.: Статут, 2012.
132. Яковлев В.Ф. Структура гражданского правоотношения. Антология уральской цивилистики 1925 - 1988: Сборник статей. – М., 2000.
133. Якушев В.С. Институт юридического лица в теории, законодательстве и на практике. Антология уральской цивилистики. 1925-1989. – М.: Статут, 2001.

134. Bachmann, David Matthias. A firm's reputation as a regulatory tool: dissertation to obtain the title of Doctor of Philosophy in Law. – The University of St. Gallen, School of Management, Economics, Law, Social Sciences and International Affairs, 2011.

III. Научные статьи

135. Азизов Р.Ф. Правовая информация: теоретические аспекты понимания и особенности законодательного закрепления // СПС «Консультант Плюс».

136. Андреев В.К. Существо нематериальных благ и их защита // Журнал российского права. – 2014. - № 3. – С. 27 - 33.

137. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты // СПС «Консультант Плюс».

138. Антохина П.А. Способы защиты гражданских прав // СПС «Консультант».

139. Архипов С. И. Сущность юридического лица // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 5. – С. 71–87.

140. Арефьев Г.П. Некоторые вопросы понятия охраны субъективных прав // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1979. – С. 76-82.

141. Афанасьева И.В. Компенсация морального вреда юридическому лицу // Юрист. – 2002. – № 8. – С. 29-33.

142. Бабенко А.В. Нематериальные блага как объект гражданских правоотношений // Право и экономика. – 2006. - № 6. – С. 43-48.

143. Бакаева И.В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России. – 2012. – № 4. – С.12.

144. Беляева Е.Н., Доронин М.Г. Объект интеллектуальной собственности: сущность и понятие // Проблемы правовой информатизации. – 2007. – № 1. – С. 38
145. Блинкова Е.В. Система гражданского законодательства: общие и частные вопросы // Юрист. – 2005. – № 5. – С. 11-12.
146. Богданов Е. В. Сущность и ответственность юридического лица // Государство и право. – М.: Наука, 1997. – № 10. – С. 97-101.
147. Братусь С.Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных прав // Сов. Гос-во и право. – 1949. – № 8. – С. 32-33.
148. Бурэ К.С. Социальная ответственность бизнеса // СПС «Консультант Плюс».
149. Васильева Л.Н. Гармонизация сферы межэтнических отношений: концептуальные подходы // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – № 2. – С. 18 - 26.
150. Вешкурцева З.В. Структурные подходы к определению понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» // Актуальные проблемы российского права. – 2014. - № 2. – С. 225 - 234
151. Гаврилов А.А., Клочков А.В. Компенсация морального вреда, причиненного посягательствами на честь и достоинство // Закон и право. – 2004. – № 9. – С. 36-38.
152. Гаврилов Э.П. Защита частным правом секретов производства и информации, составляющей коммерческую тайну // Патенты и лицензии, - 2015. - № 4 // СПС «Консультант Плюс».
153. Гаврилов Э.П. О правовом регулировании использования ноу-хау // Патенты и лицензии, - 2012. - № 6 // СПС «Консультант Плюс».
154. Гаврилова И.Н. К вопросу о социальной ответственности бизнеса и государства в России // СПС «Консультант Плюс».

155. Гагарин П. Государственно-частное партнерство: проблемы и перспективы развития // Финансовая газета. – 2013. – № 14. – С. 10-11.

156. Гетьман–Павлова И.В. Автономия воли сторон в международном частном праве России (доктрина, законодательство и судебная практика) // Круглый стол 25-26 октября 2013 г. (г. Париж).

157. Джабаева А.С. Деловая репутация юридического лица как нематериальный актив: некоторые вопросы гражданско-правового режима // СПС «Консультант Плюс».

158. Дойников И.В. Проблемы гражданского и предпринимательского права в послании Президента РФ Федеральному Собранию России в 2009 году // СПС «Консультант Плюс».

159. Дозорцев В.А. Информация как объект исключительного права // СПС «Консультант Плюс».

160. Егоров Н.Д. Личные неимущественные права граждан и организаций как институт советского гражданского права // Правоведение. – 1984. – № 6. – С. 31-38.

161. Еременко В.И. Фирменные наименования и коммерческие обозначения: мифы и реальность // Законодательство и экономика. – 2015. - № 11. – С. 7 – 15.

162. Железняк С.Г. Связь информации со смежными объектами гражданских правоотношений // СПС «Консультант Плюс».

163. Жирнов Р.А. Информация как объект гражданских прав // СПС «Консультант Плюс».

164. Закуракина О. В. Формирование и развитие теорий юридического лица в России // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). – Пермь: Меркурий, 2014. – С. 3-7.

165. Зверева Е.А. Информация как объект неимущественных гражданских прав // Право и экономика. – 2003. – № 9. – С. 29.
166. Иванов А.А. Интеллектуальная собственность и вещные права: проблемы соотношения // Журнал «Закон». – 2017. - № 1. – С. 84-90
167. Иванов О.В. Защита гражданских прав как правовой институт и как научная проблема // Вопросы советского государства и права. Т. XLV. Сер. юрид. Вып. 8. Ч. 3. Иркутск, 1967. – С. 47-48.
168. Иванова Н.В. Социальное инвестирование: обзор зарубежных практик // СПС «Консультант Плюс».
169. Кархалев Д.Н. Объект охранительного отношения // СПС «Консультант Плюс».
170. Кириченко О.В. Информация как объект гражданских правоотношений // СПС «Консультант плюс».
171. Кирсанов П.В. Компенсация морального вреда: многоаспектность проблемы // Юрист. – 2003. – № 12. – С. 12-14.
172. Клочков А.В. Компенсация морального вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов // СПС «Консультант Плюс».
173. Кожевина Е.В. Нематериальные блага как объект гражданских прав: дискуссионные вопросы теории и судебное толкование // Цивилист. – 2010. - № 4. – С. 59-63.
174. Кожичкин А.Д., Козловская А.Э. Путь развития бизнеса: социальная ответственность // СПС «Консультант Плюс».
175. Козлова Н.В. Сущность юридического лица и современный правопорядок // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. – М.: Статут, 2011.

176. Костин П.Ю. О независимости имущественного или неимущественного характера субъективного гражданского права от его объекта // Гражданское право. – 2012. – № 3. – С. 41.

177. Краснопольская И.И. Связь корпоративной социальной ответственности и гражданского общества: теоретическое обоснование // СПС «Консультант Плюс»;

178. Курьсь Н.В. Частно-государственное партнерство как историко-правовое явление // Общество и право. – 2011. – № 2. – С. 30 - 35.

179. Литягин Н.Н. О некоторых аспектах государственно-частного партнерства // СПС «Консультант Плюс».

180. Лобанов Г.А. Информация как объект гражданского права // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 1999. – № 6.

181. Маньковский И.А. Теории сущности юридического лица: история развития и современные научные подходы // Российский юридический журнал. – 2010. – № 4. – С. 117–126.

182. Марченко С.В., Лазарева-Пацкая Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в зеркале российской права // СПС «Консультант Плюс».

183. Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. – 2014. - № 7. – С. 40 - 47.

184. Малеина М.Н. Право государства (публичного образования) на репутацию // Государство и право. – 2013. - № 5. – С. 100-104

185. Малеина М.Н. Содержание и осуществление личных неимущественных прав граждан // Государство и право. – 2000. – № 2. – С. 16-21.

186. Минеев О.А. Гражданско-правовые способы защиты вещных прав // Свобода, слово, рынок. – Волгоград, 2001. – С.102.

187. Михайлова И.А. Личные неимущественные права и нематериальные блага: традиционное понимание и новые подходы // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 4. – С.6.

188. Мозолин В.П., Рябов А.А. О вертикализации предмета гражданского права // Вестник Пермского университета. – Выпуск 4(10). – 2010. – С. 133-140.

189. Мухамедшин И.С. Еще раз о правовом статусе ноу-хау // Патенты и лицензии. 2013. № 9. С. 17-23.

190. Новиков В.В. Правоспособность иностранных лиц в сфере защиты нематериальных благ от незаконных действий правоохранительных органов государства // Российский следователь. – 2007. - № 16. – С. 34-36.

191. Нуждин Т.А. Регламентация нематериальных благ юридического лица в отечественном гражданском праве (историко-правовой анализ) // СПС «Консультант Плюс».

192. Пилецкий А.Е. Правовые проблемы автономии воли в предпринимательской деятельности // Вестник Самарского государственного экономического университета, 2011. – № 10(84). – С. 97-101.

193. Полунина Н.Л. Социально ответственный бизнес. Какие преимущества он дает владельцам // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2012. – № 8. – С. 37-45;

194. Потапенко С. Судебная защита деловой репутации юридических лиц от диффамации // Право и экономика. – 2000. – № 6. – С. 69.

195. Резник Г.М. Страдания по тарифу // СПС «Консультант Плюс».

196. Рожкова М.А., Ворожевич А.С. Фирменное наименование - «чужой» среди объектов интеллектуальных прав // Хозяйство и право. – 2014. - № 10. – С. 57-68.

197. Рясенцев В.А. Неимущественный интерес в советском гражданском праве // Ученые записки Московского юридического ин-та. – М., 1939. – Вып. 1. – С.22.
198. Сараев Д.В. О соотношении понятий нематериальные блага и личные неимущественные права // Юрист. – 2002. – № 7. – С. 5.
199. Симанович Л.Н. Защита чести, достоинства и деловой репутации в суде // СПС «Консультант Плюс».
200. Синельникова В.Н. Генно-модифицированные организмы и биомедицинские клеточные продукты как объекты интеллектуальной собственности // Судья. 2016. № 2 // СПС «Консультант Плюс».
201. Синенко В.С. Развитие теории личных неимущественных прав в гражданском праве Российской Федерации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. Выпуск № 6. – Том 14. – 2008.
202. Ситдикова Л.Б. Информация как нематериальное благо // Юрист. – 2007. – № 8. – С. 62-64.
203. Ситдикова Л.Б. Личные неимущественные права юридических лиц // СПС «Консультант Плюс».
204. Скачкова М.И. Правовая категория личных неимущественных прав в контексте совершенствования гражданского законодательства России // Российская юстиция. – 2010. – №1. – С. 34.
205. Сошникова М. Деловая репутация: гражданско-правовые и экономические аспекты // СПС «Консультант Плюс».
206. Стоякин Г.Я. Понятие защиты гражданских прав // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских права. – Свердловск, 1973. – С. 30-35.

207. Суслопаров А.В. Понятие информации как базового элемента информационных преступлений // Вестник Красноярского государственного университета. – 2006. – № 6. – С. 325.

208. Толстиков Н. Компенсация морального вреда // СПС «Консультант Плюс».

209. Усачев И.В. Пределы принципа автономии воли и право, применимое сторонами при выборе условий внешнеэкономической сделки // ЕврАзЮж. – № 6 (49). – 2012.

210. Федотов М.А. Конституционные ответы на вызовы киберпространства // СПС «Консультант Плюс».

211. Фроловский Н.Г. Защита деловой репутации юридического лица // СПС «Консультант Плюс».

212. Харючи С.Н. О необходимости законодательного стимулирования социальной ответственности бизнеса // СПС «Консультант Плюс».

213. Хенинг Г. Социально ориентированная компания в агрессивной конкурентной среде // Кадровик.ру. – 2012. – № 8. – С. 60-63.

214. Цибулевская О.И., Власова О.В. Защита чести и достоинства личности в гражданском праве // СПС «Консультант Плюс».

215. Чертова Б.Ю. Некоторые теоретические вопросы понятия и охраны субъективных прав граждан СССР // Учен. Зап. ВЮЗИ. Вып. 24. – Ч. 2. – М., 1971. – С. 55.

216. Шишенина А.В. Возмещение морального вреда юридическому лицу // СПС «Консультант Плюс».

217. Шишенина А.В. Понятие чести и достоинства гражданина в современном обществе // СПС «Консультант плюс».

218. Эрделевский А. Право на имя и его защита // Законность. – 1999. – № 10.

IV. Диссертации и авторефераты диссертация

219. Аванесов Э.В. Проблемы защиты собственности в гражданском праве и уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1993.

220. Арзуманян А.Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008.

221. Арзуманян А.Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008.

222. Базилевич А.И. Формы защиты субъективных гражданских прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2001.

223. Белова Т.В. Правовое регулирование защиты информации и прав на нее в гражданском обороте: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

224. Близнец И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

225. Бодров Р.И. Гражданско-правовые средства индивидуализации граждан (физических лиц): вопросы теории и практики. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2016.

226. Вешкурцева З.В. Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав и при посягательстве на нематериальные блага: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017.

227. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.

228. Живихина И.Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: 2007.

229. Зельцер М.С. Гражданско-правовой режим информации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

230. Карайчева О.В. Деловая репутация как объект гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014.

231. Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2010.

232. Клинкаров В.В. Право на деловую репутацию субъектов предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2011.

233. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан в гражданском праве РФ: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1994.

234. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве российской федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1994.

235. Кулиуш О.А. Защита деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (правовые аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

236. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита): Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997.

237. Насонова Е.Н. Информация как объект гражданского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

238. Нестерова Н.В. Правовой режим ноу-хау. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017.

239. Никуличева Н.Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и ее гражданско-правовая защита: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Новосибирск, 2004.

240. Орлов О.В. Нематериальные блага лиц, осужденных к лишению свободы, и их защита в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012.

241. Палькина Т.Н. Личные неимущественные права по гражданскому и семейному законодательству РФ и зарубежных стран (на примере США и Германии): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.

242. Пешкова О.А. Ответственность и защита при причинении вреда неимущественным правам и нематериальным благам граждан и юридических лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1998.

243. Пирская О.Н. Защита деловой репутации в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.

244. Полежаева О.Г. Становление и развитие института возмещения вреда в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2005.

245. Потапова О.А. Принципы гражданского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2002.

246. Романов В.С. Моральный вред как институт гражданского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2006.

247. Ромовская З.В. Личные неимущественные права граждан СССР (понятие, виды, классификация, содержание, гражданско-правовая защита): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1968.

248. Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

249. Северин В.А. Правовое регулирование и обеспечение охраны коммерческой тайны в России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007.

250. Седов В.М. Условия и способы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

251. Слесарев В.Л. Объект и результат гражданского правонарушения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1974.

252. Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1973.

253. Суржик А.Ф. Проблема правового регулирования чести, достоинства и деловой репутации в гражданском праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

254. Тимерханов А.А. Деловая репутация юридического лица: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

255. Тимешов Р.П. Нематериальные блага в гражданском праве и их защита: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2010.

256. Трофименко А.В. Проблемы теории нематериальных объектов (гражданско-правовой аспект): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2004.

257. Трофимова Т.В. Нематериальные блага как объекты гражданско-правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004.

258. Федотов Д.В. Бестелесное имущество в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012.

259. Ярошенко К.Б. Совершенствование гражданско-правовых форм защиты личных неимущественных прав граждан по советскому праву: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1990.

V. Электронные ресурсы

260. Гражданский кодекс Франции // URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/Traductions/en-English/Legifrance-translations> – По состоянию на 02.08.2014 г.

261. Кушиев К.С. Правовая природа информации, понятие и сущность // URL: <http://oad.rags.ru/vestnikrags/issues/issue0208/020812.htm> – По состоянию на 30.03.2011 г.

262. Лысин А.Н. «Бестелесные вещи» в гражданском праве: подходы к определению содержания // URL: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article118.html> – По состоянию 29.07.2014 г.

263. Мограбян А.С. Внешний облик физического лица как объект субъективного права на неприкосновенность внешнего облика. Электронный ресурс, 2011. // URL: http://www.juristlib.ru/book_8226.html – По состоянию на 27.04.2014 г.

264. Резолюция Совета по правам человека Организации Объединенных Наций № 17/4 от 16 июня 2011 г. «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека» // URL: <http://www.ohchr.org/ru/HRBodies/HRC/Pages/HRCIndex.aspx> – По состоянию на 29.04.2013 г.

265. Самохвалов А.А. Информация как объект гражданских прав // URL: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1503/4.html> – По состоянию на 30.03.2011 г.

266. Basic Law of the Federal Republic of Germany. URL: https://www.bundestag.de/htdocs_e/documents/legal – По состоянию на 02.08.2014 г.

267. Bill of rights. Official text // URL: <http://billofrightsintstitute.org/founding-documents/bill-of-rights/> – По состоянию на 02.08.2014 г.

268. Constitution of the Republic of Italy // URL: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=2509> – По состоянию на 02.08.2014 г.

269. The Centre for Corporate Reputation. Oxford University's Saïd Business School. // URL: <http://www.sbs.ox.ac.uk/ideas-impact/reputation/> – По состоянию на 22.04.2014 г.